НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

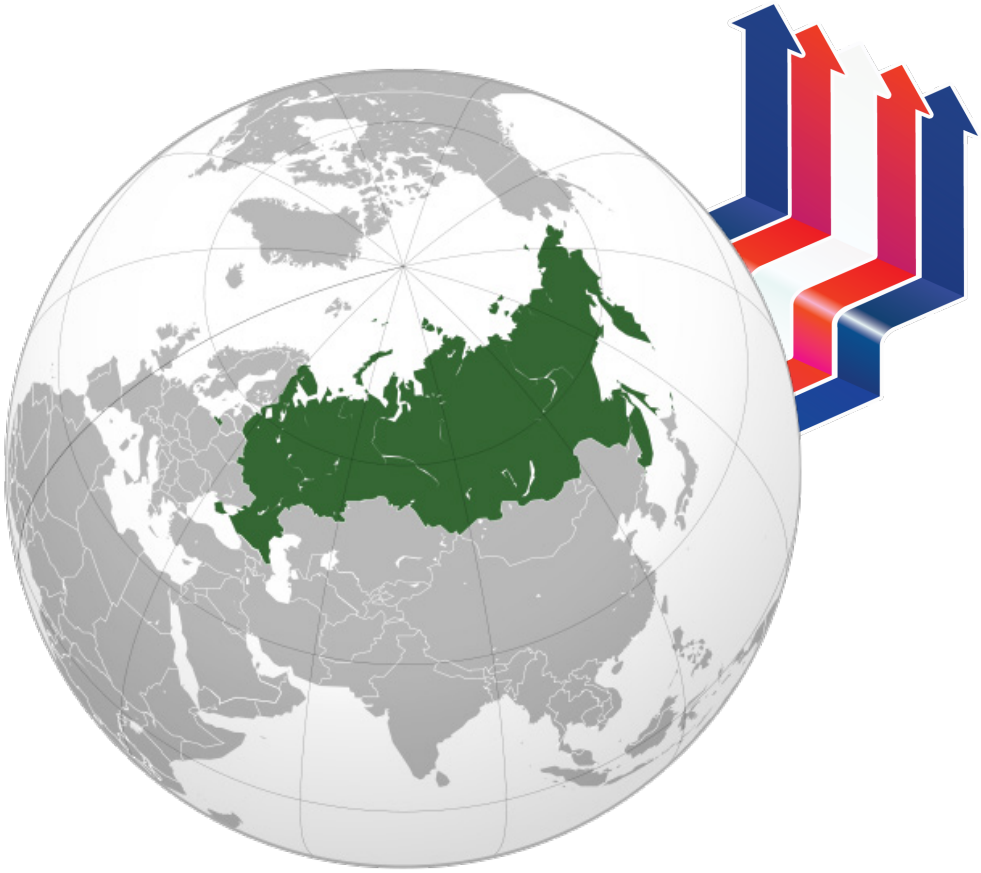
№ 4 (32) 2020

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **Э20941**

Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – **П5388**



Санкт-Петербург

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Председатель – **Матвеев Владимир Владимирович** – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Метрологической академии

Зам. председателя – **Нурышев Геннадий Николаевич** – доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений, медиологии, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, академик Петровской академии наук и искусств, Академии геополитических проблем, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы

Зам. председателя – **Комаров Михаил Петрович** – доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия»

Члены редакционного совета:

Байнев Валерий Федорович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

Баранов Андрей Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, член Экспертного совета Российской ассоциации политической науки, Действительный член Академии политической науки (Россия, г. Краснодар)

Биденко Сергей Иванович – доктор технических наук, профессор, ПАО «Информационные телекоммуникационные технологии» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Буйневич Михаил Викторович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры безопасности информационных систем Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (Россия, г. Санкт-Петербург)

Бутырский Евгений Юрьевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры теории управления Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Гордич Миодраг (Лазарь) – доктор политических наук, профессор, профессор факультета бизнеса и права, Университет Унион – Никола Тесла (Республика Сербия, г. Белград)

Дас Прити Дибенду – PhD, доцент, центр исследований России и Центральной Азии, Университет Джавахарлала Неру (Индия, г. Дели)

Дронов Роман Владимирович – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Израилов Константин Евгеньевич – кандидат технических наук, доцент кафедры защищенных систем связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, старший научный сотрудник лаборатории Проблем компьютерной безопасности Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра Российской академии наук (Россия, г. Санкт-Петербург)

Когут Виктор Григорьевич – кандидат политических наук, Заместитель Генерального Секретаря Совета МПА СНГ – полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Липатова Людмила Николаевна – доктор социальных наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

Лукин Владимир Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Россия, г. Санкт-Петербург)

Матвеев Александр Владимирович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Россия, г. Санкт-Петербург)

Мусиенко Тамара Викторовна – доктор политических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Россия, г. Санкт-Петербург)

Наумов Владимир Николаевич – доктор военных наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

Петрова Светлана Владиславовна – доктор политических наук, доцент, декан юридического факультета Сочинского государственного университета (Россия, г. Сочи)

Примакин Алексей Иванович – доктор технических наук, профессор, начальник кафедры специальных информационных технологий Санкт-Петербургского университета МВД РФ (Россия, г. Санкт-Петербург)

Раджеев Кумар – PhD, профессор, заведующий кафедрой политологии, декан Школы социальных наук, Центральный университет Махатмы Ганди (Индия, Бихар)

Сенюшкина Татьяна Александровна – доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Россия, г. Симферополь)

Соложенцев Евгений Дмитриевич – доктор технических наук, профессор, профессор Института технологий предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (Россия, г. Санкт-Петербург)

Толстогузов Олег Викторович – доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела региональной экономической политики Института экономики КарНЦ РАН (Россия, г. Петрозаводск)

Туфетулов Айдар Миралимович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, г. Казань)

Шарафанова Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!
Редакция оставляет за собой право на стилистические правки и сокращение присланных материалов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кобец П. Н. Совершенствование теоретических и организационных основ предупреждения преступлений в сфере экономической безопасности – важнейший элемент, связанный с обеспечением национальной безопасности страны	**5**	***Kobets P. N.*** Improving the theoretical and organizational foundations for preventing crimes in the field of economic security is an essential element related to ensuring the national security of the country

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Нечай Е. Е., Овчинников П. С.,Ксенофонтов Д. С. Торговая война как инструмент регулирования современных международных отношений (на примере стран АТР)	**12**	***Nechay E. E., Ovchinnikov P. S., Ksenofontov D. S.*** Trade war as a regulator of modern international relations (example of the Asia-Pacific Area)

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

Бычков В. В. Стратегическая концепция развития нестратегических ракет – комплексов морского базирования	**20**	***Bychkov V. V.*** Strategic concept for the development of non-strategic missiles – sea-based complexes

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Филобокова Л. Ю., Жданкина А. Ю. Нефтегазовый комплекс Сахалинской области: состояние, проблемы, вектор стратегического управления	**29**	***Filobokova L. Y., Zhdankina A. Y.*** Oil and gas complex of the Sakhalin region: state, problems, vector of strategic management
Жуковский О. И.,Сидоров А. А., Шишанина М. А. Функциональная модель процесса управления социально-экономическим развитием на региональном уровне	**36**	***Zhukovsky O.I., Sidorov A.A., Shishanina M.A.*** Functional model of the management process of social and economic development at the regional level
Волох О. В. Дифференциация моделей территориального общественного самоуправления в городах Западной Сибири	**41**	***Volokh O. V.*** Differentiation of models of territorial public self-government in the cities of Western Siberia
Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Карцева А. К. К вопросу о необходимости усиления мер территориального выравнивания	**46**	***Pruel N. A., Lipatova L. N., Kartseva A. K.*** To the question of the need for strengthening measures territorial alignment

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Минина А. С., Смирнова О. А., Шамрай А. В. Трансформация теневой экономики России в современных условиях	**52**	***Minina A. S., Smirnova O. A, Shamray A. V.*** The essence of the Russian shadow economy in modern conditions
Ручкина Е. Э., Печерица Е. В. Методы конкурентной разведки и их влияние на конкурентоспособность предприятия	**62**	***Ruchkina E. E., Pecheritsa E. V.*** The value of competitive intelligence for an enterprise

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Метельков А. Н. О криптографических мерах защиты информации при внедрении информационных технологий в решение задач управления в социальных и экономических системах	**68**	***Metelkov A. N.*** About cryptographic information protection measures in the implementation of information technology in the solution of managment problems in the social and economic systems

НАУКА, ИННОВАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Судакова А. Е., Тарасьев А. А. Мобильность региональных ученых в трансграничном пространстве	**79**	***Sudakova A. E., Tarasyev A. A.*** Mobility of regional scientists in cross-border space
Евдокимов П. А. Конституционные основы образовательной политики Российской Федерации	**85**	***Evdokimov P. A.*** The constitutional basics of the educational policy in the Russian Federation

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Шафигулин К. В. Эффективность государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции как основа национальной безопасности	**98**	***Shafigulin K. V.*** Efficiency of public administration in terms of distribution coronavirus infection as the basis of national security)
Сведения об авторах	**105**	***The authors***

УДК 343.9.01 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-5-11

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ, СВЯЗАННЫЙ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

АННОТАЦИЯ

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что вопросы противодействия преступлений в сфере экономики в отечественной и зарубежной литературе исследовались в достаточной степени, однако необходимо отметить о том, что большинство данных исследований было проведено в начале нового тысячелетия и в них не учитывались некоторые современные особенности. В том числе, проведенное исследование показало, что большинство авторов рассматриваемой проблематики изучали отдельные меры по предупреждению правонарушений в экономической сфере, среди которых, как правило исследовались меры общесоциального предупредительного характера, в отдельных случаях изучались специально-криминологические меры, применяемые сотрудниками правоохранительных служб. При этом нельзя не сказать, о том, что указанные сотрудники имели возможность эффективного предупреждения рассматриваемых преступлений при условии периода централизованных экономических процессов. В процессе исследования автор приходит к выводу о том, что в условиях начала третьего тысячелетия XXI столетия, указанными субъектами превентивного воздействия, возможно лишь осуществление незначительных мер по предупреждению рассматриваемых деяний. В гораздых больших масштабах противодействовать рассматриваемым преступлениям могут сотрудники других государственных органов и коммерческих организаций. Новизной данного исследования, явился анализ теоретических и организационных основ предупреждения преступлений в сфере экономической безопасности, выступающих в качестве важнейшего элемента по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. В том числе новизной обладает и ряд других положений проведенного исследования. Практическая значимость данной работы состоит в возможности использования ее основах результатов по совершенствованию теоретических и организационных основ в процессе предупреждения экономических преступлений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, модернизация экономики, глобализационных процессы, стабильность, устойчивость развития, риски, угрозы, вызовы безопасности, предупреждение преступности, экономическая преступность, профилактика.

KOBETS P. N.

IMPROVING THE THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS FOR PREVENTING CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY IS AN ESSENTIAL ELEMENT RELATED TO ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY

ABSTRACT

The relevance of the research is due to the fact that the issues of countering crimes in the economic sphere have been sufficiently studied in the domestic and foreign literature, but it should be noted that most of these studies were conducted at the beginning of the new Millennium and they did not take into account some modern features. In particular, the study showed that most of the authors of the issues under consideration studied individual measures to prevent offenses in the economic sphere, among which, as a rule, measures of a General social preventive nature were studied, in some cases, special criminological measures applied by law enforcement officers were studied. At the same time, it is impossible not to say that these employees had the opportunity to effectively prevent the crimes in question, provided that the period of centralized economic processes. In the course of the research, the author comes to the conclusion that in the conditions of the beginning of the third Millennium of the XXI century, these subjects of preventive influence can only implement minor measures to prevent the acts in question. On a very large scale,

employees of other state bodies and commercial organizations can counteract the crimes in question. The novelty of this research is the analysis of the theoretical and organizational foundations for the prevention of crimes in the field of economic security, which are the most important element in ensuring the national security of the Russian Federation. A number of other provisions of the study are also new. The practical significance of this work is the possibility of using its basic results to improve the theoretical and organizational foundations in the process of preventing economic crimes.

Keywords: economic security, national security, economic modernization, globalization processes, stability, sustainable development, risks, threats, security challenges, crime prevention, economic crime, prevention.

Усиливающиеся в начале третьего десятилетия XXI столетия интеграционные и глобализационные процессы, формируемые стратегии дальнейшего совершенствования различных народно-хозяйственных отраслей, высокая степень важности проблем, связанных с конкурентоспособностью национальной экономики, повышают актуальность проблематики по обеспечению экономической безопасности страны [1, с. 5]. В том числе указанные процессы обусловили необходимость совершенствования механизмов по управлению процессами обеспечения экономической безопасности, определив рассматриваемую проблему первоочередной задачей в сфере государственного управления.

Процессы связанные с глобализацией экономики представляются необратимыми естественными эволюционными процессами развития общества. Поэтому любая из экономических систем отдельно взятых государств в условиях третьего десятилетия XXI столетия в большей степени получает зависимость от зарубежных экономик, поскольку в современной глобальной экономике значительное количество процессов представляются в виде некой цепной реакции.

Вопросам обеспечения экономической безопасности уделяли огромное внимание в различные времена и эпохи. Данную проблему отражали в своих работах Демокрит, Аристотель, Платон и ряд других известных личностей. Вопросы обеспечения экономической безопасности и национальных интересов стали возникать сразу же вместе с появлением государственности. В нашем государстве анализируемая проблема получила свою актуальность в 1990-х гг. с распадом Советского Союза [2, с. 165]. В настоящее время проблематика экономической безопасности не теряет своей актуальности, в частности из-за нарастающих глобализационных мировых экономических проблем [3, с. 232].

В настоящее время в контексте вопросов, связанных с обеспечением мирового порядка важной роль, отводится приоритетам суверенности и независимости стран по самостоятельному принятию решений и определения не только вопросов внутренней, но и внешней политики государства [4, с. 5].

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что в недавнем прошлом, актуализировались проблемы, связанные с возможностями по экономическому давлению и введению дискриминационных ограничений. Сегодня преградой по нейтрализации важнейших угроз, является их основной источник среди которых важнейшим является внешний фактор – неопределенность происходящих в мире процессов, мешающих нашей стране активно жить и развиваться [5, с. 55].

Прежде чем остановиться на рассмотрении проблематики, связанной с противодействием правонарушениям в сфере экономической деятельности, следует отметить, что больше всего данных составов (47статей), содержится в главе двадцать второй Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Одновременно с этим, важно подчеркнуть, что нормами двадцать второй главы предусмотрены виды отвесности за весьма разнообразный спектр деяний [6, с. 20].

Во многом данное обстоятельство объясняется особенностью видового объекта рассматриваемых противоправных деяний, которым является рассматриваемая деятельность. Именно поэтому, каждый из ее этапов деятельности, имеет различные по своим характеристикам превентивные меры, а также различный круг субъектов связанных с предупреждением рассматриваемых противоправных деяний. Поскольку на различных этапах могут возникать различные виды правонарушений в сфере экономической деятельности, обусловленные различными причинами и условиями, поэ-

тому различны не только субъекты превентивного воздействия, но и меры по их предупреждению [7, с. 45].

Отмечая определенные положительные результаты в исследовании проблематики предупреждения преступных посягательств в экономике, необходимо указать, на то, что научные познания этой важной проблемы еще окончательно не завершены. Вследствие этого необходимо обозначить ряд общих подходов по раскрытию предупредительных мер указанных выше противоправных деяний [8, с. 58].

Среди общих мер по предупреждению преступлений важно отметить культурно-воспитательные. Важнейшее значение по профилактике хозяйственных преступлений отводится формированию мышления, проповедующего умеренность, ограничения, в тех целях, когда это целесообразно для достижения общих интересов [9, с. 197].

В качестве предупредительного воздействия всегда широко использовалась массовая пропаганда личного примера добросовестному служению делу, уважительному отношению к успеху коллектива предприятия, организации достигнутый правовым путем, который подавали руководители хозяйственных организаций, контролирующие организации, правоохранительные органы. В конечном итоге насущной задачей при формировании нравственных начал в рассматриваемой сфере может являться деятельность, связанная с возрождением национальной традиции по деловой этике и восприятию положительного иностранного опыта. В результате таких инициатив непременно оздоровится духовно-нравственная среда [10, с. 55].

Кроме этого, следовало бы применять меры, которые должны формировать культуру и моральные нормы, уважительное отношение к законности, интересу других граждан, чувству гражданственности, добропорядочности в экономической деятельности. Требуется также усилить социальную работу, повысить роль социальных реклам в целях предупредительной работы по вопросам виктимологической безопасности населения, которая требует специальные знания. Активнее использовать средства массовой информации и имеющиеся институты гражданского общества, в целях содействия осознания населением опасных последствий преступности в сфере экономики, тем самым снижая уровень терпимости граждан страны к ее проявлениям.

Важно стремится изменить менталитет наших сограждан. Необходим комплекс государственных программ, рассчитанных на охват всех возрастных групп. Особая роль должна отводиться работе, связанной с формированием правосознания широких слоев населения. Важнейшая роль в этой деятельности должна отводиться средствам массовой информации всех уровней от местных до федеральных. Поскольку на них всегда лежала ответственность по воспитанию и формированию правосознания, и активной гражданской позиции населения страны.

Правоохранительные органы также должны формировать правосознание граждан, а данная работа может быть реализована посредством организации выступлений и лекций перед населением, с обязательным правильным организованным взаимодействием со средствами массовой информации. Во время работы по информированию граждан происходит процесс формирования позитивного отношения общества к правоохранительной деятельности государства, а также происходит внедрение в общественное сознание населения идеи об обязательном их участии в совместной деятельности по охране общественного порядка, но и в профилактической работе [11, с. 55].

По этой причине важно на регулярной основе занимается информированием общественности через СМИ о деятельности по раскрытию с участием населения, преступлений в сфере экономики. Для этого подразделениям МВД России необходимо эффективнее организовывать информационное и профилактическое сопровождение своей деятельности, активнее публиковаться в СМИ, выступать на радио и телевидении, проводить пресс-конференции, размещать актуальные материалы на сайтах сети Интернет. Совершенствование основ профилактической деятельности по данному направлению позволит сформировать высокое доверие населения к деятельности орга-

нов внутренних дел, по борьбе с преступностью в сфере экономики.

Вмесите с тем, правоохранительными органами должна осуществлять деятельность по информированию населения о потенциальной возможности совершения экономических преступлений. Вместе с ними предупреждать рассматриваемые преступления могут и другие субъекты, как например банковские структуры, информируя население о возможных противоправных деяниях в экономической сфере. Эта функция может быть ими осуществлена, в ходе непосредственного общения с клиентами банковской сфере. В частности, им необходимо активнее вести профилактическую работу по предупреждению мошеннических действий с использованием SMS-сообщений, рекомендовав населению игнорировать требования злоумышленников. Разъяснять гражданам, о недопущении ими разглашения информации об их банковских картах, поскольку такой информацией могут быть заинтересованы только мошенники.

Также необходимо улучшать осведомленность населения относительно правил и процедур при совершении сделок и иных операций для повышения их виктимности.

Одним из важнейших средств связанных с предупреждением преступлений в сфере экономики, выступают средства их правового регулирования. Право является эффективным средством, связанным с регулированием общественного развития. Противодействие преступности может быть достигнуто только при соблюдении законодательных и иных нормативно-правовых актов во всех сферах жизнедеятельности. Роль права усиливается, расширяется, укрепляются его правовые начала и во время процесса развития правовых основ деятельности, связанной с предупреждением преступлений [12, с. 28].

Нормативно-правовые акты, способствуют обеспечению ответственности уполномоченных лиц по выполнению их функционала в рассматриваемом направлении, а также соблюдению всех необходимых прав и законных интересов учреждений, и граждан, которые подпадают в область деятельности по профилактике преступности в сфере экономики.

При помощи права не только возможно установить ответственность за нарушения каких-либо запретов, но также и обеспечить при помощи присущих только ему средств, не только необходимые условия по позитивному поведению граждан, но также и эффективное функционирование системы по предупреждению противоправных деяний [13, с. 110]. В экономической сфере на основе правовых средств возможно одушевлять правовое регулирование общественных отношений, которые выступают в качестве эффективных средств по достижению целей, которые были постелены обществом [14, с. 72].

Отличительной чертой процесса по правовому регулированию является то, что он представляет из себя такую разновидность по социальному регулированию, в первую очередь, имеющую по своей направленности результативный характер, а также осуществляемый на основе и при помощи комплекса мер.

Следует отметить, что процесс правового регулирования является формой госрегулирования общественных отношений. При помощи него, поведение участников общественных отношений, удается привести к необходимому соответствию требованиям и дозволениям, которые содержатся в правовых нормах. В качестве механизма по правовому регулированию рассматриваемых общественных отношений выступает единая система правовых средств, обеспечивающая эффективное правовое воздействие. Рассматриваемый механизм по правовому регулированию, состоит из ряда элементов, в том числе правовых норм, правовых отношений, правовой ответственности и др. [15, с. 343].

Потому, как и в какой степени бедует запущен процесс урегулирования общественных отношений, при помощи различных законодательных отраслей, во многом будет зависеть степень и уровень того, либо иного уголовно-правового пробела, в который будут стремиться проникнуть преступные элементы. И используя удобные моменты, пока отсутствует строгая юридическая ответственность за совершенные противоправные деяния в указан-

ных выше уголовно-правовых пробелах, преступниками могут быть причинены различные виды серьезных ущербов, за которые они не понесут никакую ответственность.

Рассматриваемое урегулирование общественных отношений, как правило может осуществляться при помощи нормативного порядка, посредством установления правил поведения, участвующих в общественных отношениях лиц, предоставляя им различные права и наделив их различными видами обязанностей. Чтобы установить указанные выше права и обязанности, законодателем также используется и ряд определенных запретов, тем самым предписывая участвующим в отношениях их поведение, или же может позволить им самим выбирать характер из взаимоотношений.

Опираясь на указанное выше, необходимо также отметить о том, что важнейшим направлений правоохранительных органов по профилактике правонарушений в сфере экономической деятельности является меры связанные с совершенствованием законодательства. Реализовывать данное направление деятельности, возможно используя положительный опыт правоохранительной работы, посредством подготовки различных предложений для дальнейшего их внесения, для изменения и дополнения законодательных норм.

Одно из важнейших значений в рассматриваемой превентивной деятельности отводится арбитражному суду и надзорной функции прокуратуры, которые обязаны применять решительные действия в целях недопущения злостных нарушений закона [16, с. 47].

Необходимо также подчеркнуть о том, что первоочередное значение в рассматриваемой превентивной деятельности, также отводится различным контролирующим органам. Так, например, предупреждать такие правонарушения, как, в частности, отграничение конкуренции, способна только Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации [17, с. 10].

Предупреждать таможенные (валютные) преступления, как правило под силу только органам валютного контроля, которыми в соответствии с ФЗ № 173 от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле» [18] являются Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) и Правительство РФ в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора [19]. В соответствии со своими функциональными обязанностями указанная выше служба осуществляет функцию по валютному контролю, следит за соблюдением валютного законодательства, в том числе и с целью предупреждения нарушений в рассматриваемой сфере. ЦБ РФ контролирует деятельность кредитных организаций по правильному осуществлению валютных операций. Правительством РФ обеспечивается деятельность по взаимодействию между таможенными и налоговыми органами, как агентами по валютному контролю с ЦБ РФ [20].

Превентивная роль контролирующих субъектов, как и их эффективная деятельность в рассматриваемом процессе во многом зависит от внедрения в их практическую работу более совершенных методов, связанных с контролем [21, с. 52].

Кроме перечисленных субъектов, противодействие преступности в сфере экономической деятельности осуществляется и рядом других субъектов, деятельность которых будет более подробно рассмотрена в дальнейших исследованиях рассматриваемой проблематики [22, с. 57].

В заключении необходимо отметить, что в ранее проведенных исследованиях ряд авторов исследовав проблематику предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, ограничивали свои исследования рассмотрением предупредительных мер отдельных видов правонарушений, таких, как преступления в сфере малого предпринимательства, незаконной предпринимательской деятельности, преступлений налоговой сферы, легализации преступных доходов и др.

Не отрицая серьезных успехов в исследовании проблематики предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, все же нельзя не сказать о том, что процессы научного познания рассматриваемой проблематики пока что далеки от завершения. В целом же можно отметить, что пока мы не имеем четкой и комплексной системы

по предупреждению указанных преступлений. И в этой связи, как в теоретических, так и практических планах, необходима дальнейшая в первую очередь на теоретических уровнях, разработка общего подхода по предупреждению экономических преступлений.

Список литературы

1. *Варюха А.О., Сурженко Л.В.* Современные угрозы экономической безопасности России // Молодой ученый. – 2016. – № 8.8. – С. 3-5.
2. *Фомин А.* К вопросу об угрозах экономической безопасности // Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. – 1997. – № 10. – С.162- 170.
3. *Костин В. И., Косыгин А. Б.* О некоторых факторах, влияющих на национальную безопасность России // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2012. – № 2. – С. 232.
4. *Ахмедзянов Р.Р., Гузеева А.А.* Состояние показателей экономической безопасности страны в условиях функционирования ЕАЭС // Молодежный научный вестник. – 2018. – С.5.
5. Проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран: коллективная монография / Выпряжкина И. Б., Выпряжкин Б.С., Евдокимов С.Ю. и др.; под редакцией Гребеник В.В. – Москва: Науч. консультант, 2017. – 164 с.
6. *Кобец П.Н.* Формирование долгосрочной стратегии борьбы с экономическими преступлениями – важнейший элемент совершенствования обеспечения внутренней безопасности нашей страны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2-1 (10). – С.19-22.
7. *Кобец П.Н.* Проблемы создания государственной системы мониторинга экономической безопасности Российской Федерации – важнейшего элемента национальной безопасности государства // Научный вестник волгоградского филиала РАНХИГС, серия: политология и социология. – 2017. – № 2. – С. 44-49.
8. *Кобец П.Н.* О предупреждении преступности в начале 2020-х годов – сложном комплексе мер упреждающего воздействия // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием, 2020. – С. 57-58.
9. *Радюкова Я. Ю., Шамаев И. Н.* Экономическая безопасность страны как многоуровневая система элементов и отношений // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – Вып. 1-2. – С. 194-198.
10. *Кобец П.Н.* О необходимости комплексного подхода к вопросам противодействия преступности в начале 2020-х годов // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием, 2020. – С. 55-56.
11. *Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования взаимодействия подразделений полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка, с общественными объединениями и гражданами // В сборнике: Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности полиции материалы региональной научно-практической конференции. Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 50-56.
12. *Кобец П.Н.* Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 27-30.
13. Теоретические основы предупреждения преступности / Антонян Ю.М., Жалинский А.Э., Звирбуль В.К., Клочков В.В., и др.; Отв. ред.: Звирбуль В.К., Клочков В.В., Миньковский Г.М. – М.: Юрид. лит., 1977. – 256 с.
14. Общая теория права / Явич Л.С.; Под ред.: Королев А.И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.
15. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.; Под ред.: Тихомиров М.Ю. – М.: Юринформцентр, 1997. – 525 с.
16. *Титов А.Б., Михеенко О.В.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасно-

сти России // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 46-49.

17. *Бухвальд Е.М.* Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты стратегирования планирования развития российских регионов // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях», 2015. – С. 9-11.

18. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения 09.12.2020).

19. Постановление Правительства РФ от 04.02.2014 N 77 (ред. от 25.12.2015) «О Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» (вместе с «Положением о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158593/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 09.12.2020).

20. Постановление Правительства РФ от 11.09.2006 N 560 (ред. от 13.04.2016) «Об утверждении Правил по обеспечению взаимодействия не являющихся уполномоченными банками профессиональных участников рынка ценных бумаг как агентов валютного контроля, таможенных и налоговых органов как уполномоченных Правительством Российской Федерации органов валютного контроля с Центральным банком Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62736/ (дата обращения 09.12.2020).

21. *Кобец П.Н.* Роль информационно-аналитического обеспечения в сфере экономической безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 4(16). – С.52-56.

22. *Климонова А.Н.* Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 8. – С. 54-60.

Статья поступила в редакцию 9 декабря 2020 г.
Принята к публикации 23 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Кобец П.Н. Совершенствование теоретических и организационных основ предупреждения преступлений в сфере экономической безопасности – важнейший элемент, связанный с обеспечением национальной безопасности страны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 5-11. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-5-11

УДК 327 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-12-19

НЕЧАЙ ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
ОВЧИННИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ,
КСЕНОФОНТОВ ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ

ТОРГОВАЯ ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН АТР)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется возможность и эффективность применения «торговой войны» в качестве инструмента воздействия в международных отношениях на примере двух стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Авторы выделили причины торговой войны между КНР и США, а также последствия применения данного инструмента. В заключении сделан вывод, что торговые войны являются неэффективным инструментом решения международных вопросов.

Ключевые слова: Китай, США, торговая война, международные отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион.

NECHAY E. E.,
OVCHINNIKOV P. S.,
KSENOFONTOV D. S.

TRADE WAR AS A REGULATOR OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS (EXAMPLE OF THE ASIA-PACIFIC AREA)

ABSTRACT

In this article we analyze the possibility and effectiveness of using the “trade war” as an instrument for international relations influence between two countries of the Asia-Pacific region: the United States of America and the People’s Republic of China. In addition, the impact of the confrontation on the two greatest economies and the world itself were presented. The authors identified the reasons for the trade war between China and the United States, as well as the consequences of using this tool. In conclusion, it is concluded that trade wars are an ineffective tool for solving international issues.

Keywords: China, USA, trade war, international relationships, Asian-Pacific area.

За последние несколько лет в международных отношениях произошли переломные, во многом, кризисные, события, которые заставили пересмотреть взгляды на традиционные механизмы взаимодействия между различными акторами на международной арене.

В этой работе мы, прежде всего, затронем отношения между Соединенными Штатами (США) и КНР и на их примере, постараемся проанализировать такой механизм воздействия на конкурирующее государство, как торговая война. Под торговой войной мы понимаем такое экономическое сопер-

ничество или конфликт двух или более государств, которое ставит своей целью «захватить» определенную часть зарубежных рынков для сбыта своей продукции, товаров и услуг. Чаще всего в торговом споре есть сторона защищающаяся и нападающая, они отстаивают свои интересы и конкурируют по поводу уровня влияния на регион. Очевидным показателем торговой войны становится общее (всестороннее) ухудшение отношений между государствами во всех сферах взаимодействия, кроме торговли, чаще всего это политика, туризм, наука и культура.

Кроме этого мы рассмотрели предпосылки возникновения данного явления в международных отношениях, а также провели анализ самого значимого торгового конфликта современности.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время, Китайская Народная Республика (КНР), имея более высокий рост ВВП и развитую национальную экономику, а также торговых партнеров для реализации своих товаров по всему миру, старается конкурировать с США и другими региональными экономическими игроками за торговое и экономическое превосходство, а также выйти за пределы своих привычных сфер влияния, к которым чаще всего относят Юго-Восточную Азию. Так, инициативы и суперпроекты КНР, а именно, развертывание сетей нового поколения 5G, инициатива «Один пояс – один путь» и многое другое направлены, прежде всего на доминирование в экономическом сегменте.

Для КНР крайне важно сохранять внутреннюю экономическую стабильность, и вместе с тем попытаться сместить США с экономического первенства в мире. Вашингтон, в свою очередь, желая оставаться глобальным финансовым и торговым партнером на международной арене старается противостоять КНР в их политике. Именно поэтому, мы проанализируем конфликт и на основе полученной информации попытаемся сделать вывод о торговой войне, как о механизме воздействия в современных реалиях.

Цель нашего исследования – рассмотреть эффективность торговой войны как инструмента воздействия в международных отношениях.

Задачи данной работы:

1) Рассмотреть «торговую войну» как экономический механизм политического воздействия на разные страны.

2) Выявить причины торговой войны между КНР и США

3) Рассмотреть влияние объективных непрогнозируемых факторов (вспышки коронавирусной инфекции нового типа) на экономику КНР, в частности, и мировую экономику в целом.

Предмет исследования – торговые войны как инструмент воздействия в современных международных отношениях на примере стран АТР, а именно США – КНР.

Наше исследование направлено, прежде всего, на раскрытие феномена торговой войны, как экономического механизма, применяемого странами в качестве инструмента воздействия на политические отношения. Торговая война, как уже было сказано выше, – это экономическое соперничество, которые выражается во взаимном давлении различными экономическими мероприятиями, который носят характер ограничения или запрета, то есть санкциями. Однако в нашем случае «санкции» носят не международный, то есть накладываемый международным сообществом по решению Совета Безопасности ООН, а «односторонний характер». Главная цель санкций или иных других экономических мер – это принудить государство или крупного игрока на мировом рынке к добросовестной конкуренции, то есть заставить «играть по правилам». Однако зачастую такая формулировка лишь фикция, под которой скрываются политические решения.

Торговые войны могут быть вызваны как экономическими, так и политическими причинами, что мы покажем далее в работе. Говоря об истории, то следует отметить, что подобный механизм регулирования международных отношений отнюдь не нов: мир сотрясали войны «сигаретные», «автомобильные», «бензиновые», «мясные», «банановые» и т.д. В XIX веке, когда на долю Британской Империи приходилось более половины всех промышленных товаров в мире, страна активно пользовалась механизмом торговых барьеров для продвижения

своих исключительных экономических интересов. На сегодняшний день СМИ активно начали возвращаться к использованию этого понятия для обозначения конфликта между США и КНР.

Для анализа торговой войны имеет смысл применить концепцию «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная [1, с.16]. В своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics» Най даёт такое определение понятию «мягкой силы»: «мягкая сила – это возможность достичь желаемого результата с помощью привлекательности, а не с помощью принуждения или подкупа». Но нас больше интересует антипод данного явления – «жёсткая сила». Последняя основывается на силовом или, как в нашем случае, экономическом принуждении.

Однако специфика торговой войны в настоящее время состоит в том, что она затрагивает не только область экономических отношений, но также влияет и на все остальные сферы общественной жизни, как мы описали выше, что может свидетельствовать о её смешивании с силой «мягкой». Данное предположение наталкивает на мысль, которую в свое время начал развивать Най, – идею о формировании «умной силы» в результате развития как информационных технологий, так и изменения экономических и социальных отношений в мире. Можем ли мы причислить торговую войну к «умной силе» как гибридный механизм? На этот вопрос мы попытаемся ответить в рамках нашей работы.

Исследуя торговую войну между США и Китаем, мы, прежде всего, должны сказать о предпосылках, которые детерминировали конфликт между двумя крупнейшими экономиками мира. В этой связи приоритет к рассмотрению имеет экономическое развитие КНР и масштабные национальные проекты, реализуемые Пекином, а также торговый дефицит США и роль президента Дональда Трампа в начале экономического конфликта.

Причины экономического соперничества между странами кроются в том числе в быстроразвивающейся экономике Поднебесной. После начала политики «реформ и открытости», принятой в 1979 году Дэном Сяопином, государственная элита начала переводить страну на рыночные экономические институты, и к началу 1990-х годов Китай окончательно перешел на «рынок». Имея на 1989-1990 год средний прирост внутреннего валового продукта (ВВП) в 4%, Китай смог стабилизировать его рост до 10% ежегодно, что стало самым высоким показателем в мире. На сегодняшний момент средний рост ВВП КНР составляет около 6,2% [2].

Помимо этого, одной из главных целей реформ Дэна Сяопина и Ху Цзинтао было создание среднезажиточного общества к 2020 году, в связи с этим, уже позже лидером Си Цзиньпином был провозглашен курс на построение «китайской мечты». Кроме того зафиксировано увеличение ВПП на душу населения с 317 долларов США в 1990-м году до 9770 долларов США в 2018 году [3]. Помимо этого, КНР продолжает встраиваться в 4-ый демографический переход, сокращая рождаемость, в стране активно идут процессы урбанизации – более 57% жителей страны проживают в городах [4].

Власти КНР продолжают развивать торговое сотрудничество с Европой, имея один из самых больших торговых флотов, а также логистических путей в мире. Один из самых масштабных проектов для КНР – это строительство нового шелкового пути, как морского, так и сухопутного, который должен соединить КНР и Европейский союз (ЕС) для экспорта национальных товаров на богатые европейские рынки [5]. Развивает КНР торговлю и сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, где располагаются её значимые экономические партнеры.

Помимо этого, Пекин поддерживает крупные торговые корпорации, как например холдинг Alibaba Group и Huawei Co., которые расширяются экономически не только внутри страны, но и за её пределами. КНР также развивает наукоемкие и новые технологии, искусственный интеллект (ИИ), дополненную и виртуальную реальность, а также сети нового поколения 5G. Всё это делает КНР одним из мировых лидеров в экономической, а, следом за этим и в политической сферах.

Что касается США, то начиная с 1990-х годов доля торгового баланса страны с КНР начала резко

снижаться, это вызывало опасения у ряда политиков, в том числе у Дональда Трампа, который еще с 1980-х призывал ввести стимулирующие тарифы для сокращения торгового дефицита между странами [6]. Помимо этого, согласно отчету комиссии по краже американской интеллектуальной собственности, США из-за действий КНР ежегодно теряет до 600 млрд. долларов США [7].

Во время борьбы за пост президента США именно новые тарифы против Китая стали главным тезисом в избирательной программе Трампа. Программа Трампа – «Сделаем Америку снова великой» (Make America Great Again) стала одной из форм американского протекционизма из политики «Америка прежде всего» (America first). Так мы переходим от причин конфликта, которые были заложены ещё в 90-е годы к непосредственному открытому экономическому и торговому противостоянию стран.

Началом торговой войны принято считать январь 2018 года, когда Дональд Трамп установил тарифы на импорт солнечных батарей и бытовые стиральные машины на 1,2 млн ввезённых – 20%, на последующие – 50% [8]. В марте президент США также ввел дополнительные пошлины на импорт стали и алюминия. Затем он обвинил китайские компании в краже интеллектуальной собственности, от которой страдает вся экономика США, в связи с этим был анонсирован ещё один раунд тарифов, который на этот раз был представлен списком из почти 1300 товаров (в него вошли различные виды электроники, запчасти, оборудование и многое другое примерно на 50 млрд. долларов США), на которые должны быть повышены торговые пошлины ещё на 25% [9].

Власти КНР вводили ответные меры на действия США, противоречащие принципам международной торговли, и к июлю 2018 года две страны ввели пошлин на общую сумму в 68 млрд долларов США. Бывший министр торговли КНР Вей Цзянго в свою очередь заявил: «решение Трампа – это объявление Китаю торговой войны» [10]. После этого две страны уже открыто говорили о торговой борьбе и экономическом соперничестве, отстаивая национальные интересы.

Уже в конце августа США вновь ввели пошлины в размере 25% на импорт более 279 китайских товаров на 16 млрд долларов. В ответ на это решение Китай подал иск во Всемирную торговую организацию (ВТО) [11]. Стоит отметить, что на этом активная фаза экономического конфликта была окончена, наступило долгое и тяжелое время переговоров политиков и рабочих групп двух стран.

Кроме того, из-за пошлин многие китайские и американские компании начали терпеть убытки. В КНР в основном пострадал небольшой бизнес и продавцы электроники, в США – фермеры, так как ответные меры Китая касались как раз-таки сельхозпродукции Соединенных Штатов.

Многие компании и фирмы из КНР начали искать пути обхода пошлин, трендами того сезона стали: во-первых, перемещение производства из КНР в другую страну, в основном в Юго-Восточную Азию. Таким способом воспользовались множество компаний, среди которых – Gigabyte и Inventec. Вторым главным трендом торговой войны становится извлечение из конфликта прибыли: если некоторые игроки уходят с поля, то на их место неизбежно придут другие, исключение не стала и торговая война между странами. Так, например, сокращение заказов у Huawei и ZTE повлияло на увлечение доли рынка Samsung. И третьей тенденцией, одной из самых популярных, стало сокращение доходов китайских и американских компаний, увеличению их расходов из-за повышения торговых тарифов.

Кроме того, США в ходе торговой войны использовали не только рычаги общего экономического давления, но и точечно «устраняли» своих бизнес-конкурентов. Так, например, в декабре 2019 года между странами вновь разгорелся скандал из-за ареста на территории Канады по просьбе США дочери основателя телекоммуникационного гиганта Huawei [12]. Как отмечают некоторые эксперты и СМИ, арест мог быть связан с попытками политиков из США, Австралии и Новой Зеландии не допустить распространения мобильных сетей нового поколения (5G) от Huawei по всему миру. Позже США внесли китайскую корпорации в «черный список», как компанию, которая может сотрудничать с органами безопасности КНР.

Что же касается современного положения дел, то в мае 2019 года США вновь увеличили пошлины на товары общей сложностью на 200 млрд долларов. В этом году также состоялся ряд переговоров на высшем и высоком уровне, некоторые из них прошли на полях саммита стран «Большой двадцатки». На данный момент две страны частично достигли соглашения по прекращению торговой войны. В свою очередь, Китай готов нарастить закупки американской сельхозпродукции, которая пострадала из-за торговых пошлин.

Помимо этого, представитель Министерства коммерции КНР Гао Фэн сказал, что США и Китай договорились о снижении взаимных тарифов на экспортируемые товары [13]. Однако на деле это не совсем так, США продолжает ввести враждебную политику по отношению к КНР; один из последних законопроектов по Гонконгу со стороны Вашингтона – это, как отметили китайские политики, вмешательство во внутренние дела КНР. В связи с этим официально Пекин ввёл санкции в отношении США [14], поэтому говорить о прекращении торговой войны пока не приходится.

Внезапно обрушившаяся на Китай эпидемия коронавируса в конце 2019 – начале 2020 года настолько сильно повлияла на экономику страны и международную торговлю в целом, что мировому сообществу, очевидно, придётся многое пересмотреть в свете обнажившихся недостатков системы международных отношений.

Руководство КНР 31 декабря 2019 года обратилось с заявлением в Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о вспышке ещё тогда неизвестной пневмонии в городе Ухань. Сейчас у заболевания есть официальное название – COVID-19. На 1 мая 2020 года число заражённых вирусом по всему миру превысило 3,2 млн человек, а в ноябре цифра приближается к 60 млн человек.

Вспышка заболевания появилась в самый неблагоприятный для КНР момент – в преддверии празднования Китайского Нового года. Миллионы китайцев отправились на отдых в другие города к своим семьям или даже за границу, что только усилило зону распространения инфекции [15]. Эксперты предполагали, что вирус не окажется таким же сильным, как атипичная пневмония (SARS) в том же Китае в 2002-2003 гг., урон экономике будет незначительным, а ВОЗ отказалась сначала признавать коронавирус в качестве международной угрозы, впоследствии изменив свою оценку [16]. Первоначальная недооценка влияния вспышки вируса как со стороны Китая, так и со стороны мировой общественности лишь усугубила дальнейшее развитие ситуации.

Следует начать с того, что коронавирус коснулся компаний всех размеров, находящихся в Китае и АТР: от мелкого до крупного бизнеса. Наиболее яркий пример представляет собой тайваньская компания Foxconn, которая производит большинство iPhone от американской компании Apple и в которой работает около 1 млн человек на 30 промышленных комплексах в материковом Китае. Foxconn закрыла половину своих заводов, которые находились в наиболее подверженных заражению зонах. В дальнейшем компании пришлось обозначить вознаграждение в размере до тысячи долларов сверх базовой месячной зарплаты для своих работников, чтобы возобновить работу производственного комплекса в Чжэнчжоу. Под удар также попали и заводы Samsung, Johnson&Johnson, BorgWarner, Bosch, Valeo и многие другие [17,18].

Что касается национального бизнеса Китая, то многие малые и средние предприятия сообщили, что у них осталось всего несколько месяцев денежных резервов, чтобы выдержать замедление экономики, вызванное эпидемией, и, если бизнес скоро не вернется в нормальное состояние или не получит государственную помощь, многие из них рискуют закрыться. Это может привести к резкому росту безработицы, поскольку на эти предприяти приходится большинство рабочих мест, а растущая безработица, в свою очередь, создаст риск для социальной нестабильности – угрозы, которой Пекин всячески стремится избежать. Данные, опубликованные министерством промышленности 25 февраля, показали, что только 30% малых предприятий были вновь открыты, что значительно ниже операционных показателей, превышающих 60%, для крупных промышленных предприятий, под-

держку которых правительство определило в качестве приоритетных. Государственный совет также распорядился, чтобы крупные государственные банки увеличили кредитование малого бизнеса не менее чем на 30% в первой половине 2020 года [19].

Если затрагивать ситуацию в АТР в целом, то, согласно оценкам экспертов, более 70% многонациональных компаний ожидают, что их доходы сократятся в этом году из-за новой вспышки коронавируса. Почти 40% компаний уже меняют свои бизнес-планы на оставшуюся часть года, включая перестановку цепочек поставок и сокращение рабочих мест. Больше всего пострадали компании в сфере туризма: 94% ожидают снижения доходов, а 50% ожидают, что их доходы превысят лишь 20% от запланированных [20].

В связи со спадом производства, встаёт вопрос о возможностях Китая выполнить свою часть торговой сделки о постепенном прекращении торговой войны с США, которую они заключили в конце прошлого года. В отчете, опубликованном в феврале этого года, способность Китая выполнить условия этого соглашения была поставлена под сомнение Комиссией по обзору состояния экономики и безопасности при конгрессе (USCC, USA – China Economic and Security Review Commission). Ограничения на поездки между провинциями привели к тому, что сельскохозяйственный сектор Китая серьезно пострадал от вируса. Многие фермеры не могут получить доступ к необходимому корму для своего скота; те, кто занимается мясной продукцией, изо всех сил пытаются продать её на фоне того, так как многие рынки закрыты в течение уже нескольких недель. В то время как крупные предприятия смогли более успешно возобновить производство, логистическая отрасль страны загружена лишь на одну треть своей мощности, то есть товары лежат на складах, а импортные грузы томятся в доках [21].

В связи с этим, вся ситуация со вспышкой коронавируса кажется чрезмерно выгодной для США, поскольку по условиям достигнутой торговой сделки Китай ослабляет ограничения на импорт американской продукции – соответственно, в дальнейшем американским компаниям будет легче заполонить китайской рынок своими товарами после того, как эпидемия пойдёт на спад, а местные производители ещё не смогут набрать прежние мощности.

На данный момент мы можем заявить, что коронавирусная инфекция показала нам, что Китай стал для всего мира крупным и жизненно важным рынком. Но из-за того, что бизнес в КНР проседает, предприятия терпят убытки, значительная часть торговли приостановлена, внутренний спрос на товары и услуги резко упал. Помимо расширения китайской экономики, она также стала гораздо более сложной и интегрированной в глобальные производственные цепочки с времён эпидемии SARS – подтверждения этому мы видим на примере остановки деятельности заводов Nissan, Toyota, Foxconn, Bosch и многих других. Закрытие производственных комплексов привело к дальнейшему разрушению цепочек поставок, которые уже были затронуты в последние два года специальными тарифами и ответными пошлинами, возникшими в ходе торговой войны между США и Китаем, что вынудило компании искать альтернативы материковым производственным площадкам во Вьетнаме, Малайзии, Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии [22].

Главная проблема, которая возникла сейчас, заключается в том, что экономики стран АТР сильно зависят от Китая в плане производственных ресурсов. Теперь каждая транснациональная корпорация должна стремиться как можно скорее уменьшить свою зависимость от Китая как производственной площадки или как источника ресурсов, будь то путем перемещения таких закупок и производства обратно на свой внутренний рынок, либо на рынки своих клиентов.

Коронавирус подвергает испытанию не только проверенную торгово-производственную модель Китая, но и международные торговые отношения в целом. Китаю сознательно или бессознательно позволили стать слишком важным местом для транснациональных корпораций, даже несмотря на то, что он уже долгое время остаётся уязвимым для таких потрясений, как торговая война под руководством США, а теперь и вспышки Covid-19.

Проанализировав крупнейшее экономическое противостояние в АТР за последнее время, можно сделать следующие выводы: во-первых, КНР и США, являясь крупнейшими экономическими игроками, в настоящее время борются за уже поделенные торговые рынки по всему миру. Их быстрорастущая производственная мощь детерминирует необходимость находить новых крупных торговых партнеров по всему миру, США же, в свою очередь, стараются защитить сферы национальных интересов. Использовав экономические меры и начав торговую войну официально под предлогом «недобросовестной конкуренции» КНР, США таким образом пытаются сдержать экономический рост Поднебесной и стабилизировать свой торговый баланс.

Если говорить об успехе или неудаче торговой войны как механизма воздействия, то Г. К. Хафбауэр и другие ученые отмечают, что почти 50% успеха имеют санкции, направленные против дружественных стран, 33% против нейтральных и лишь 19 % против враждебных [23, с. 136]. Компании КНР, как и, например, фермеры США, терпят убытки от торговой войны, однако с помощью экономических методов повлиять на политику КНР пока не особо получается. Помимо этого, стоит отметить торговый дефицит между США и КНР: хоть Д. Трамп говорил о необходимости введения пошлин и тарифов для его сокращения, на 2018 год дефицит вырос до 419,2 млрд долларов США [24].

Подводя итоги работы, заключим, что торговые войны на данный момент являются неэффективным инструментом регулирования международных отношений. Как мы видим, развязывая торговые конфликты, государства наносят ущерб не только своему условному «противнику», но и сами себе, создавая тем самым экономический или даже политический кризисы. На данный момент конфликт так и не исчерпан, стороны до сих пор не могут договориться, что создаёт неопределённую, затяжную ситуацию, где любой шаг оппонента может быть воспринят как враждебный. Применяя концепцию Джозефа Ная, исходя из реультатов нашего исследования, отметим, что торговые войны, учитывая их специфику и разрушительный потенциал, всё же являют собой жёсткую силу.

Список литературы

1. *Най Дж. С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск – Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. – 224 с.

2. GDP growth (annual %) – China [Electronic Resource] // The World Bank. – URL: https: //data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG? locations=CN&page=5 (accessed: 11.12.2019).

3. GDP per capita (current US$) – China [Electronic Resource] // The World Bank. – URL: https: // data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD ?end=2018&locations=CN&page=5&start=1961&view=chart (accessed: 11.12.2019).

4. China's urbanization rate hits 60.6 pct [Electronic Resources] // XinhuaNet URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/19/c_138718450.htm (accesed: 10.03.2020).

5. Экономический пояс Шелковый путь [Электронный ресурс] // Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами АТР. – Режим доступа: http://aprcenter.ru/component/k2/328.html (дата обращения: 12.12.2019).

6. Почему Дональд Трамп развязал торговую войну с Китаем // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5301883 (дата обращения: 11.12.2019).

7. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/7115103 (дата обращения: 13.12.2019).

8. Trump's solar tariffs could put the brakes on rapid job growth in renewable energy [Electronic Resource] // CNBC. – URL: https://www.cnbc.com/2018/01/23/trumps-solar-tariffs-could-slow-down-rapid-renewable-job-growth.html (accessed: 12.12.2019).

9. US publishes list of 1,300 Chinese goods worth US$50b to be targeted by tariffs [Electronic Resource] // The StraitsTimes. – URL: https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/us-publishes-list-of-1300-chinese-goods-to-be-targeted-by-tariffs (accessed: 12.12.2019).

10. Удар на $60 млрд: чем обернется торговая

война между Китаем и США [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dcce9a794774c773dc8a (дата обращения: 12.12.2019).

11. Китай подал иск в ВТО против США из-за дополнительных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/6833265 (дата обращения: 12.12.2019).

12. Финансовый директор Huawei Мэн Ваньчжоу арестована в Канаде [Электронный ресурс] // Агентство «Русская служба новостей BBC». Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-46466110 (дата обращения: 12.12.2019).

13. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/7115103 (дата обращения: 13.12.2019).

14. Китай ввел санкции в отношении США [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: https://ria.ru/20191202/1561833703.html (дата обращения: 13.12.2019).

15. Как коронавирус может отразиться на экономике Китая [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics /articles/2020/01/24/821350-koronavirus (дата обращения 25.02.2020).

16. ВОЗ объявила международный режим ЧС в связи со вспышкой коронавируса нового типа в Китае [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/7650325 (дата обращения 25.02.2020).

17. Китай и США ведут активные переговоры о взаимном снятии повышенных пошлин [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/7115103 (дата обращения: 13.12.2019).

18. В Китае остановлены заводы Apple и Samsung. Производство новых iPhone под угрозой [Электронный ресурс] // CNews. – Режим доступа: https://cnews.ru/news/top/2020-01-28_v_kitae_ostanovleny_zavody (дата обращения 26.02.2020).

19. Coronavirus: China grants banks extra funding to spur loans to hard hit small businesses [Electronic Resource] // South China Morning Post. – URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3052474/coronavirus-china-grants-banks-extra-funding-spur-loans-hard (accessed: 26.02.2020).

20. 70% of multinationals in Asia expect revenue drops over coronavirus: Survey [Electronic Resource] // Nikkei Asian Review. – URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/70-of-multinationals-in-Asia-expect-revenue-drops-over-coronavirus-Survey (accessed: 26.02.2020).

21. Coronavirus: China 'fully expected' to meet trade deal terms despite Covid-19 outbreak, top US officials say [Electronic Resource] // South China Morning Post. – URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3052345/china-fully-expected-meet-trade-deal-terms-despite (accessed: 26.02.2020).

22. Companies must move supply chains further from China [Electronic Resource] // Nikkei Asian Review. – URL: https://asia.nikkei.com/Opinion/Companies-must-move-supply-chains-further-from-China (accessed: 26.02.2020).

23. *Белькевич А.А.* Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-1. – С. 135-138.

24. Дефицит торгового баланса США достиг десятилетнего максимума [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: https://clck.ru/Kd2GX (дата обращения: 13.12.2019).

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2020 г.
Принята к публикации 21 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Нечай Е.Е., Овчинников П.С., Ксенофонтов Д.С. Торговая война как инструмент регулирования современных международных отношений (на примере стран АТР) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 12-19. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-12-19

УДК 355/359/002.5 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-20-28

БЫЧКОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НЕСТРАТЕГИЧЕСКИХ РАКЕТ – КОМПЛЕКСОВ МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Создание конкретного ракетного комплекса с крылатыми ракетами морского базирования определяется принципами построения, решаемыми целями и задачами. Приоритетными направлениями разработки перспективного ракетного вооружения, являются факторы таких, как: сочетание малых массогабаритных характеристик ракеты и ее площади эффективной отражающей поверхности; оптимизация высоты полета на участках маршевом и конечном, при самонаведении крылатых ракет на цель; обеспечение противозенитного маневра и больших скоростей полета крылатых ракет на траектории и многое др.

Ключевые слова: крылатая ракета, ракетное вооружение, бортовой аппаратуры системы управления, ракетное оружие, турбореактивный двигатель, прямоточный воздушный реактивный двигатель, пусковой контейнер, транспортно-пусковой стакан, подводная лодка; боевая часть, ракетный комплекс.

BYCHKOV V. V.

STRATEGIC CONCEPT FOR THE DEVELOPMENT OF NON-STRATEGIC MISSILES - SEA-BASED COMPLEXES

ABSTRACT

The creation of a specific missile system with sea-based cruise missiles is determined by the principles of construction, solved goals and tasks. The priority areas for the development of promising missile weapons are factors such as: a combination of small weight and size characteristics of the missile and its area of an effective reflecting surface; optimization of flight altitude at cruise and final sections, at homing of cruise missiles on target; provision of antiosenitic maneuver and high speeds of cruise missiles flight to trajectories and much more.

Keywords: cruise missile, missile armament, on-board control system equipment, missile weapon, turbojet engine, direct-flow air jet engine, launch container, transport and launch barrel, submarine, warhead, missile system.

Создание перспективных ракетных комплексов (РК) крылатых ракет морского базирования (КР МБ) их разработка и проектирование, по сложившемуся мнению, ориентированы и проводятся по нескольким современным направлениям с учетом положительного опыта конструирования и эксплуатации отечественного, а также иностранного ракетного оружия (РО). Построение существующих и разрабатываемых комплексов ракетного вооружения (РВ) основывается на определяющих принципах построения.

1. Принцип длительной эволюции предполагает ряд последовательных модернизаций РК при максимальных изменениях их массогабаритных

характеристик (МГХ) с целью повышения эффективности боевого применения (БП) и поражающих возможностей КР.

2. Принцип массового оружия предполагает максимальную универсализацию КР по носителям (надводный корабль (НК), подводная лодка (ПЛ), самолеты, БРАВ), по системам управления (СУ) стрельбой и системам обслуживания (СО) РК, взаимодействующих между собой. Прерогативу универсализации составляет снижение МГХ для увеличения боекомплекта (БК) на одном ракетном носителе, тем самым достижение массированного количества КР в залпе. Осуществление массовых поставок составных частей (СЧ) РК и КР заинтересованным сопредельным государствам.

3. Принцип экономии ресурсов предполагает комплексное технико-экономическое обоснование целесообразности создания или модернизации любого образца ракетного вооружения (РВ); сокращение затрат на модернизацию путем совершенствования бортовой аппаратуры системы управления (БАСУ) КР без изменения корабельной аппаратуры систем управления (КАСУ) носителя; максимальное использование при модернизациях узлов и блоков, применяемых в других системах высокоточного оружия (ВТО) [9].

Следует отметить сложившейся факт, что создание перспективных комплексов КР МБ с учетом их классификации и решаемых тактико-технических задач (ТТЗ) вызывает много споров между специалистами и конструкторами современности. Существующая система классификации РК КР, основывается на следующих критериях: а) дальность стрельбы (*малая* – до 150 км, *средняя* – до 700 км, *большая* – более 700 км); б) решаемые задачи РО в боевых условиях (*КР тактического назначения* – до 200 км, *КР оперативно-тактического назначения* – 200÷500 км, *КР оперативного назначения* – более 500 км, *КР МБ большой дальности* – более 1200 км). Данная классификация порождает процесс дискуссии о продолжении развития РО по существующим и перспективным направлениям. При этом возникает прецедент разработки принципиально новых РК КР: в зависимости от поражаемого объекта (берегового, морского); ракет с маршевым двигателем (МД) гиперзвукового типа; созданием универсальных РК, решающих различные задачи с кораблей-носителей соответствующих классов и др. [10].

Приоритетным направлением в современной разработке двигательных установок (ДУ) ракет МБ, является создание КР с турбореактивным двигателем (ТРД) и прямоточным воздушным реактивным двигателем (ПВРД). Учет существующих позитивных фактов и положительного опыта эксплуатации, отечественных КР с этими ДУ, применяемых в качестве маршевого двигателя (МД), доказывают целесообразность их использования при конструировании КР. Достигнутые результаты в создании конструкций данных типов ДУ, как ТРД и ПВРД (компрессорного, бескомпрессорного типа) – допускает дальнейшее их использования при разработке перспективных комплексов ракет МБ. Однако, последнее время активно осуществляется инновационное направление разработки планеров КР с гиперзвуковыми прямоточными воздушными реактивными двигателями (ГПВРД) [9].

На сегодняшний момент, в зависимости от решаемых задач и тактико-технических характеристик (ТТХ) конкретного корабельного РК скорость движения КР на траектории (из числа принятых на вооружение, например, 3М-54Э (рис.1)), подразделяется на скорость *дозвуковую* или *сверхзвуковую*. Крылатые ракеты МБ, обладая данными скоростями, имеют свои достоинства и недостатки, поэтому, западные военные специалисты не прекращают дискуссию о целесообразности разработки КР с существующими скоростями (*дозвуковой*, *сверхзвуковой)*. Достоинствами КР со сверхзвуковой скоростью являются следующие: снижение возможности реакции систем противовоздушной обороны (ПВО) противника; сокращение области возможного положения цели и незначительное ее перемещение, что увеличивает вероятность захвата цели головкой самонаведения (ГСН) противокорабельной ракетой (ПКР); увеличение поражающего действия КР по морским целям за счет возрастания кинетической энергии планера ракеты. Однако, ПКР со сверхзвуковой скоростью имеют и недостатки: большой расход

Рисунок 1 – Высокоточное оружие (крылатая ракета 3М-54Э1)

топлива для достижения сверхзвуковой скорости, что приводит к увеличению МГХ, сокращение дальности стрельбы и уменьшению веса боевой части (БЧ); большая высота полета КР для уменьшения расхода ракетного топлива (РТ). Что способствует: повышению вероятности её обнаружения в радиолокационном и инфракрасном диапазонах излучений поисковых станций эвентуального противника; сокращению подлетного времени КР, приводящему к уменьшению времени работы устройств обнаружения цели, увеличению помехозащищенности БАСУ и точности попадания в цель; снижение маневренных характеристик сверхзвуковых КР сокращает возможность повторной атаки цели или вообще ее исключает. Тем не менее, анализ перспективных программ создания РВ стран НАТО говорит о том, что данная дискуссия имеет в большей степени дезинформационный или рекламный характер. Такой как, сокрытие: технологического отставания, истиной направленности проведения собственных научно-исследовательских (НИР) и опытно-конструкторских работ (НИОКР), улучшение условий продажи своего западного ракетного вооружения на мировом рынке оружия [2].

Исходя из вышеизложенного, определяющим направлением совершенствования ДУ является – уменьшение расхода РТ и МГХ, но при этом ориентированным на увеличение дальности полета ракеты. Наиболее доступный путь совершенствования ТРД заключается в: повышении КПД их рабочего цикла; увеличении температуры газов на входе турбины до 1300°С; повышении скорости вращения турбины; изготовлении камеры сгорания, турбины и сопла из перспективных жаропрочных композиционных углеродистых материалов. При этом удаётся избежать существенных конструктивных доработок, сохранить технологичность производства, обеспечить высокую надежность. Считается возможным добиться в ближайшее время уменьшения удельного расхода РТ на 10% и увеличения тяги на 30%. Дальнейшие разработки в этом направлении позволят уменьшить удельный расход топлива еще на 25% при увеличении тяги примерно вдвое без изменения габаритов самой ДУ. В проектах, рассчитанных на дальнейшую перспективу, предусматривается создание ДУ, работающих на новых суспензированных РТ с добавками бора или углерода. У новых ДУ удельный расход РТ предполагают снизить на 25–30%. Улучшение характеристик ДУ КР может быть достигнуто также применением РТ с повышенной теплотворной способностью и плотностью. Уже в ближайшие годы американские конструкторы предполагают увеличить дальность полета ПКР типа «*Томагавк*» на 5%, а в более отдалённой перспективе на 20% при неизменном объеме топливного бака. По их расчетам, дальность полета перспективных ПКР с ТРД по сравнению с их исходным вариантом, в случае применения суспензированного борсодержащего РТ увеличиться на 32%, а возможно и на 90%. Использование более плотного и вязкого РТ неизбежно потребует конструктивных доработок планера КР, так как при этом уве-

личивается его масса, за счет изменения насосной узла. Применение суспензированного РТ связано также с проблемой обеспечения его однородности в течение всего времени его хранения [4].

Говоря, о высотах полёта КР малой дальности на маршевом участке траектории, следует отметить, что ракеты осуществляют свое движение на небольших высотах 10-50 м, относительно водной (подстилающей) поверхности. Для КР БД высота полета может составлять 14-250 км, на конечном участке траектории при непосредственном подходе к цели радиолокационный визир (РЛВ) КР переходит в режиме самонаведения (СН), а сама ракета снижается на малую высоту. Полет на малой высоте обеспечивает БАСУ КР, в состав которой входят радиолокационная головка самонаведения (РЛГ СН) и радиовысотомер (РВ) или инерциальная система (ИС) (см. рис. 2) [8].

С помощью БАСУ осуществляется управление КР на траектории, ее целераспределение (ЦР), наведение ракеты на морскую цель с учетом энергетического и геометрического признаков. Используемые технические средства и устройства наведения (радиолокационные, тепловые, радиооптические) ложатся в основу конструкций, разрабатываемых БАСУ перспективных комплексов ВТО. Из опыта эксплуатации ПКР в состав БАСУ ракет возможно и целесообразно включать аппаратуру обмена информацией (в реальном масштабе времени) с различными разведывательными системами, пунктами управления, системами и средствами целеуказания (ЦУ), боевыми информационными управляющими системами (БИУС) и др. [1].

Современная тенденция развития и совершенствования элементной базы БАСУ предусматривает одновременное повышение роли информационных каналов для успешного выполнения СУ решаемых задач. В связи с этим можно утверждать, что СУ комплексов КР является автоматическим информационно-управляющим комплексом (ИУК). Согласно, принятой классификации СУ РО, подразделяющей их на *бортовую* и *корабельную* части, следовательно, и аппаратуру автоматизированного ИУК также подразделим на бортовую и корабельную части. В настоящее время, в связи с интеллектуальным развитием элементной базы, средств цифровой обработки информации появилась тенденция к конструктивному совмещению корабельной цифровой вычислительной системы (КЦВС) и пульта управления ракетным оружием (ПУРО) в едином унифицированном и управляющем информационно-вычислительном модуле (ИВМ). Такой модуль, как правило, является единственным прибором в составе КАСУ, для обслуживания которого в любых режимах работы корабельного комплекса ударного ракетного оружия (КУРО) требуется один человек-оператор. Так как, КАСУ является частью автоматизированного ИУК КУРО, то при конструировании учитывается её назначение: управление режимами работы РК; проведение предстартовой подготовки (ПП) и пуска КР в боевом режиме; приема информации от внешнего источников и её преобразования в интересах эффективного БП РО; обеспечение безопасной

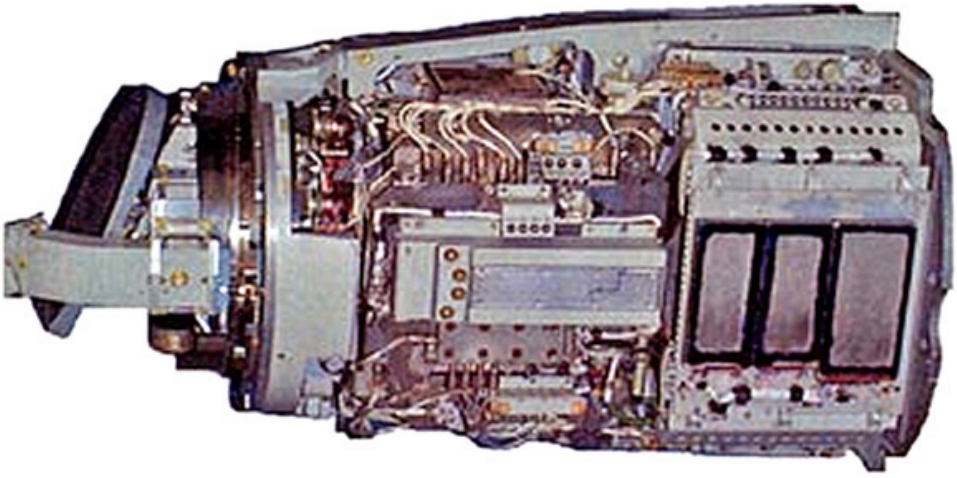


Рисунок 2 – Типовая бортовая аппаратура системы управления КР

эксплуатации и контроля технического состояния КР в боевом и эксплуатационных режимах РК; контроля технического состояния элементов РК; обучение личного состава ракетной боевой части и тренировки корабельного боевого расчета (КБР) без фактического применения ракетного оружия [1].

Далее сформулируем определяющие направления совершенствования конструкций СУ ВТО, к которым относятся: обеспечение возможности распознания типов целей; введение режима опознания целей по признаку «свой – чужой»; обеспечение возможности контроля результатов ракетного удара; обеспечение возможности повторного наведения на цель; введение системы поддержки принятия решения на ракетную стрельбу (РС) (АРМ планирование применения ПКР, АРМ ввода полетного задания и др.); обеспечение одновременного подхода к цели большого количества ПКР с разных направлений; обеспечение возможности поражение морских целей (МЦ) вблизи береговой черты (берега). Перечисленные направления совершенствования СУ КР имеют цель повышения точности стрельбы, помехозащищенности и обеспечения избирательности поражения объекта (цели). При этом, специалисты предполагают повысить боевую эффективность ПКР за счет изменения гибкости СУ. Установлено, например, что система обороны кораблей противника на ближнем рубеже уязвима на определенных угловых направлениях подхода атакующей ПКР, поэтому в БАСУ ракеты перед пуском целесообразно вводить специальные команды для изменения траектории её полета на конечном участке. Кроме того, команды на изменение траектории полета ВТО вводятся для решения следующих задач: маскировки местоположения корабля-носителя; обхода зоны ПВО противника на маршевом участке полета КР; обхода островов и береговых объектов (в случае применения ракет в прибрежной зоне); координации траекторий полета нескольких ПКР, запущенных залпом с одного (нескольких) носителей для одновременного прорыва обороны противника с разных направлений. А также решения задач: изменения высоты полета КР на маршевом участке траектории; компенсации сноса КР от влияния ветра, и навигационной ошибки вследствие ухода гироскопов при стрельбе на большую дальность; включения головки самонаведения (ГСН) на минимальной дальности от цели для уменьшения вероятности обнаружения КР; атаки цели на конечном участке полета по определенному профилю в зависимости от типа надводного корабля; выбора режима СН на конечном участке траектории, использования комбинированной системы наведения ПКР; поражения избранной конкретной цели в ордере [9].

Немаловажным аспектом проектирования БАСУ ПКР является вопрос определения максимального количества, находящихся одновременно в воздухе ракет в залпе, при ведении совместных действий. Решение данного вопроса проводиться с учетом условий электромагнитной совместимости (ЭМС) работы БАСУ ракет залпа. При расчете совместного ракетного удара с другими комплексами РВ всегда учитываются условия ЭМС, т. е. работы радиоэлектронных средств (РЭС) конкретного типа КР [1].

Помехозащищенность БАСУ перспективных комплексов КР обеспечивается конструктивными и организационными методами. Конструкция БАСУ ракеты, как правило, в полете при ее работе позволяет осуществлять: селекцию и исключение островов (береговой черты) по протяженности отраженного сигнала; селекцию и исключение ложных целей (дипольных облаков, надувных уголковых отражателей (НУО)) по углу места; обнаружение активных шумовых помех, исключение захвата ракетой и наведения ее на помеху. При проектировании БАСУ целесообразно использовать принцип обнаружения цели на фоне помехи, например, РЛВ КР, переходит на сопровождение цели, процесс вобуляции передатчика РЛВ ракеты (изменение частоты следования зондирующих импульсов по апериодическому, случайному закону), для исключения многократных ответно-импульсных помех (МОИП). Управление ПКР по высоте осуществляет система инерциальной навигации (СИН) с учетом наличия помех РВ, и возможности создания ответных активных помех корабельным радиолокационным станциям (РЛС)

и зенитным управляемым ракетам (ЗУР) противника [10].

Наличие системы радиотехнической защиты (РТЗ) на ПКР, при движении на участке снижения, позволяет решать задачу увода ЗУР противника по дальности. После снижения ракеты на малую высоту траектории предполагается, что ЗУР противника будут осуществлять наведение на отражение КР от морской поверхности (создается ложная цель) [5]. Актуализация на современном этапе вопроса РТЗ решается на фоне проблемы разработки и создания жаростойкого, термопрочного, с высокими термоизолирующими свойствами материалов планера перспективных ПКР. Разработка системы РТЗ сочетается с вопросом уменьшения эффективной отражающей поверхности (ЭОП) КР. Для этого предполагается носовую часть обечайки, хвостовую часть центрального тела и центроплана крыла ПКР исполнять из радиопоглощающего материала, с использованием лакокрасочного покрытия и соответствующего конструкционного тавра, а также изменение поворота антенны РЛВ в различных плоскостях. Использование противорадиолокационного интерференционного или поглощающего покрытия способствует снижению отраженных колебаний ЭОП в 100 и более раз. Мероприятия по уменьшению ЭОП в конструкции КР прошли апробацию и позволили уменьшить ЭОП ПКР 3М-54Э (см. рис. 3) в несколько раз, и в два раза сократить дальность обнаружения крылатой ракеты средствами ПВО противника [7].

Для перспективных КР МБ возможна установка в носовой части планера плазменной «пушки», для создания во время полета на маршевом участке, так называемой плазменной «капсулы» вокруг КР. Что делает КР невидимой для средств ПВО противника (технология использовалась при разработке РК с КР 3М-25, не принятого на вооружение ВМФ) [7].

Затрагивая вопрос разработки конструкции пусковых установок (ПУ) для комплекса КР, отметим, что, как правило, насыщение их механизмами и узлами производиться с учетом особенностей устройства планера ракеты и условий ее старта. Поэтому ПУ проектируется и конструируется с такими элементами, которые бы обеспечивали залповый пуск ПКР [3]. Перспективным направлением в теории старта является пуск ПКР в транспортно-пусковом стакане (ТПС), при этом один пусковой контейнер (ПКТ) подводной лодки может размещать несколько ТПС с ПКР (не менее трех, четырех и более единиц ТПС). Отметим, что ТПС – неотъемлемая часть ракеты, рис. 4.

Рисунок 3 – Крылатая ракета 3М-14Э (экспортный вариант)

Рисунок 4 – Транспортно-пусковой стакан с крылатой ракетой

Ракета, будучи полностью готовая к боевому применению, покидает завод-изготовитель, транспортируется, хранится и выдается на ракетный носитель в ТПС, на носителе храниться в том же виде. Без извлечения из ТПС через специальный бортовой разъем контролируется техническое состояние КР и работоспособность ее БАСУ. ТПС с КР «неприхотлив» в эксплуатации, не требует подвода жидкости (газа), не предъявляет дополнительных требований к микроклимату в местах хранения и на носителях. Всё это не только упрощает эксплуатацию РО, но и служит залогом высокой надежности техники, которая находится в «комфортных» условиях в течение всего срока службы.

Исследования российских (советских) и иностранных ученых и конструкторов ракетостроения доказывают, что пуск КР целесообразно проводить в горизонтальном или вертикальном положениях из ПКТ. Наиболее сложно сконструировать ПУ и осуществлять соответственно наклонный старт ракет (под углом 15°÷45° для РК с ПКР 4К-80, 4К-66, 4К-85, 3М-45 и др.) [3].

Для обеспечения скрытности действий носителя старт КР с пл производиться из подводного положения носителя. Пусковые контейнеры РК перед стартом ракет заполняются забортной водой из цистерн специального назначения (цистерн кольцевого зазора (ЦКЗ)), например, как в РК с изделиями 4К-85, 3М-45 [10].

Одним из показателей при стрельбе КР, является скорострельность (огневая производительность) РК, которая характеризуется минимальным интервалом между смежными пусками КР, примерно 5 с. С учетом максимального количества ракет залпа для конкретного РК время полного залпа ПКР составляет около 100 с. Максимальный интервал залпа ПКР с одного корабля составляет примерно 20÷30 с., однако при этом учитывается то, что в течение данного времени подводная лодка ограничена в маневрировании (по глубине погружения, скорости, курсу) [1].

Полезным грузом КР для поражения назначенной цели является ее боевая часть (БЧ). Боевая часть ракеты выполнена, как правило, в двух вариантах исполнения: фугасном или специальном снаряжении. Фугасная БЧ проникающего типа с электрическим взрывательным устройством замедленно-мгновенного действия, для проникновения через борт внутрь и пробивание брони корабля (авианосца, крейсера, эсминца и др.), масса БЧ традиционно должна составлять не более 500 кг. Опыт БП РО доказывает, что увеличение массы боевого отсека ракеты не носит характер перспективности для ВТО и ПКР. По утверждению иностранных специалистов поражение МЦ и стационарных наземных объектов может, и будет обеспечиваться применением проникающей БЧ с достаточной величиной массы ≈ 450 кг [9].

Создание перспективных комплексов ПКР ставит актуальный вопрос совершенствования системы ЦУ, которая является важнейшим звеном обеспечения эффективного БП РО. Отмечу, что функционирование составных частей (СЧ) РК на носителе невозможно без обеспечения его всеми видами информации требуемого качества, которая необходима для БП РО с заданной эффективностью. По этой причине особое место среди всех обеспечивающих систем занимают системы информационного обеспечения, среди них, прежде всего системы ЦУ. Информация, поступающая в КАСУ РК по оперативности, точности, полноте и достоверности должна удовлетворять определенным требованиям, и обеспечивать БП РО с заданной степенью эффективности в пределах максимального диапазона дальностей стрельбы. В качестве систем ЦУ для комплексов ПКР целесообразно использовать системы освещения надводной обстановки подводных лодок, специальные комплексы разведки и целеуказания с использованием информации от внешних источников. Массогабаритные и стоимостные характеристики корабельной аппаратуры специальных систем ЦУ, как правило, соизмеримы с соответствующими характеристиками самого РК и это необходимо, учитывать при проектировании носителей РО и технико-экономическом обосновании целесообразности разработки новых систем РО. Напомню, что собственная система ЦУ для современных комплексов ПКР включает: РЛС пл (нк); гидроакустические комплексы (ГАК) пл в режимах работы шумопеленгования и обнару-

жения гидроакустических сигналов; корабельные комплексы радио- и радиотехнической разведки; системы взаимного обмена информацией между кораблями, летательными аппаратами, космическими аппаратами и береговыми командными пунктами. Организация системы ЦУ должна учитывать тактико-технические свойства и возможности собственных средств ЦУ, а также выносных (внешних) источников (объектов) целеуказания, так как объем данных ЦУ с учетом времени устаревания играют основную роль для принятия решения командиром пл на ракетную атаку и применение РО [1].

К сожалению, при стрельбе КР БД возможности средств ЦУ носителей РО (нк, пл) ограничены, в связи, с чем возникает необходимость осуществления взаимодействия с внешними источниками информации о местоположении противника. Однако зачастую такое взаимодействие нарушает тактические свойства (скрытность, внезапность) деятельности носителя РО.

Западные специалисты предполагают решать задачи выдачи ЦУ с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), использовать их для разведки и загоризонтного ЦУ. БПЛА могут, по их мнению, расширить зону обзора за пределами дальности действия корабельный РЛС до 185 км, обеспечить загоризонтное ЦУ американским КР «*Гарпун*», «*Томагавк*». Другой путь совершенствования системы ЦУ – это формирование базы данных в береговых центрах (ИЦ ВМС, ЦППИ), в которых производят запись на информационные носители данных ЦУ (ИНД ЦУ) возможных объектов. Например, при стрельбе КР «*Томагавк*» США (см. рис. 5) по береговым объектам, используется собственная информация от системы наведения «*Терком*», которая на специальном носителе записывает картографические данные с рельефом местности и устанавливается заранее в памяти БАСУ ракеты [10].

Таким образом, процесс создания комплексов ВТО строится на определяющих принципах построения с учетом тактико-технических требований, решаемых РК задач и целей, конструктивных особенностей и размеров планера ракеты, ее радиолокационной заметности, скорости, высоты полета на траектории и характера маневра КР, а также осуществления мероприятий РТЗ. Данный процесс имеет цель создания: сравнительно небольшой по размеру, с малой ЭОП планера КР; низкой высотой полета ракеты над морем при самонаведении на траектории с использованием системы наведения КР, а также использования больших скоростей полета КР 2,5÷7,5 М, и в осуществлении противозенитного маневра с уходом ракеты за радиолокационный горизонт, который бы способствовал потере ракеты РЛС противника. Определяющие принципы построения и меры РТЗ позволяют создание КР МБ малоуязвимых для современных средств ПВО и противоракетной обороны (ПРО) противника. Техническая надежность ПКР обеспечиваться резервированием основных систем и наличием резервных режимов работы БАСУ. С учетом вышеперечисленных требований и принципов на современном этапе появляется

Рисунок 5 – Полет на траектории крылатой ракеты «Томагавк»

возможность разработки перспективных комплексов ВТО МБ, с вероятностью безотказной работы (техническая надежность) ПКР при ПП, производстве старта и в процессе полета к цели – 0,99 [1].

Список литературы

1. *Бычков В.В.* Современная концепция развития комплексов крылатых ракет Военно-морского флота России // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XV Всероссийской научно-практической конференции. Т.5. – СПб.: РАРАН, НПО Спец. материалов, 2012. – С.129–134.
2. *Бычков В.В., Киселев А.П.* Саморегулирование газового расхода РДТТ с многоступенчатым сопловым блоком при подводном старте // Сборник научных докладов ППС и курсантов училища. Вып.2. – СПб.: ВВМУПП, 1997. – С. 7–9.
3. *Бычков В.В., Челмаев Р.А.* Обоснование амортизационного процесса на подводной лодке при внешних нагрузках, действующих на корабельные пусковые установки // Сборник научных докладов ППС и курсантов училища. Вып.3. – СПб.: ВВМУПП, 1998. – С. 17–20.
4. *Бычков В.В., Терехин Р.Ю.* Обоснование размеров стартовых двигателей крылатых ракет // Сборник научных докладов ППС и курсантов училища. Вып.3. – СПб.: ВВМУПП, 1998. – С. 20–23.
5. *Бычков В.В.* Возможность противодействия истребительной авиации при полете крылатой ракеты на маршевом участке // Материалы конференции «Проблемы обучения, освоения и повышения эффективности эксплуатации комплексов вооружения и техники ВМФ». Вып.7. – СПб.: ВВМУПП, 1998. – С. 107–110.
6. *Бычков В.В., Хрыпов А.С., Прохоров Е.В.* Анализ факторов, влияющих на ракету с учетом ее прочностных характеристик, при заданных условиях хранения и совершенствование путей, обеспечивающих эти условия // Сборник научных докладов ППС и курсантов института. Вып.4. – СПб.: СПб ВМИ, 2000. – С. 21–27.
7. *Бычков В.В.* Использование лазерной станции обнаружения при целераспределении с учетом помехозащищенности крылатой ракеты // Сборник научных докладов ППС и курсантов института. Вып.4. – СПб.: СПб ВМИ, 2000. – С. 27–30.
8. *Бычков В.В., Горяев П.А.* Возможности использования тепловой головки самонаведения для повышения эффективности боевого применения крылатых ракет // Сборник научных докладов и статей ППС и курсантов института. Вып.5. – СПб.: СПб. ВМИ, 2003. – С. 20–23.
9. *Бычков В.В.* Определяющие принципы построения комплексов крылатых ракет морского базирования в современной концепции развития // Научно-методический сборник. Вып.15. – СПб.: ВМИ ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2016. – С.52–63.
10. *Бычков В.В.* Точно в цель // Вестник подводного плавания. – Вып. №5. – СПб.: Изд. Госбюджетное учреждение культуры, Музей истории Подводных сил России им. А.И. Маринеско, 2017. – С.36–41.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2020 г.
Принята к публикации 24 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Бычков В.В. Стратегическая концепция развития нестратегических ракет – комплексов морского базирования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 20-28. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-20-28

УДК 336.71.078 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-29-35

ФИЛОБОКОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА,
ЖДАНКИНА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Нефтегазовый комплекс Сахалинской области – ядро системы островного регионального хозяйства, развитие которого осуществляется в условиях реализации Федерального закона № 473-ФЗ от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», предусматривающего формирование благоприятной среды для привлечения инвестиций, ускоренное развитие экономики и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности человека. Достижение поставленной цели возможно в условиях адаптированного к поставленным целям и задачам стратегического управления, технологически предусматривающего идентификацию проблем и обоснование возможных путей их решения Представлены авторские результаты исследований в области идентификации основных проблем и возможных путей их решения в рамках стратегического управления нефтегазовым комплексом Сахалинской области

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс региона, проблемы развития, пути решения, стратегическое управление

FILOBOKOVA L. Y.,
ZHDANKINA A. Y.

OIL AND GAS COMPLEX OF THE SAKHALIN REGION: STATE, PROBLEMS, VECTOR OF STRATEGIC MANAGEMENT

ABSTRACT

The oil and gas complex of the Sakhalin region is the core of the island regional economy system, which is developed in accordance with Federal law No. 473-FZ of 29.12.2014. «On territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation», which provides for the formation of a favorable environment for attracting investment, accelerated economic development and the creation of comfortable conditions for human life. Achieving this goal is possible in conditions adapted to the goals and objectives of strategic management, technology allows the identification of problems and justification of possible ways of their solution Presents original research results on the identification of main problems and possible ways of their solution in the framework of the strategic management of oil and gas complex of Sakhalin region

Keywords: oil and gas complex of the region, development problems, solutions, strategic management

Нефтегазовый комплекс формируют значительную часть доходов бюджета Российской Федерации и ее регионов, оказывая существенное влияние на социально-экономическое развитие территорий, их инфраструктурное обеспечение, что в конечном итоге формирует качество и уровень жизни населения, высокий уровень которых является стратегической целевой установкой и индикатором устойчивого развития.

Специфика производственно-технологического процесса и многообразие видов продукции, выпускаемой организациями нефтегазового комплекса, предопределяют виды экономической деятельности, сложноструктурированные связи

и взаимосвязи, требующие адаптивные и эффективные меры стратегического управления развитием.

Википедия определяет нефтегазовый комплекс как обобщённое название группы отраслей по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа и распределению продуктов их переработки» [1].

Российский экономист Гавва Р.В. отмечает, что «нефтегазовый комплекс является экономическим интегратором регионов России. Такие системообразующие предприятия, как ПАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», АО «Транснефть», ряд крупных нефтяных, осуществляют свою деятельность практически во всех регионах России» [2]. Авторы разделяют позицию Гавва Р.В. и полагают, что в регионах, у которых в природно-ресурсном потенциале преобладают углеводороды, нефтегазовый комплекс является экономическим, экологическим и социальным интегратором систем регионального хозяйства. Данное заключение наглядно прослеживается в развитии нефтегазового комплекса Сахалинской области и региона в целом.

На острове Сахалин и прилегающем к нему шельфе выявлено 82 месторождения углеводородов, из которых 64 расположены на суше и 18 на шельфе. В настоящее время разработка ведется на 28 месторождениях суши и 7 на шельфе [3].

Основной объем добычи углеводородов – 90,5% нефти и 90% - газа обеспечивают проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». На 10 лицензионных участках островного региона осуществляет свою деятельность ПАО НК «Роснефть».На 2 лицензионных участках в рамках проекта «Сахалин-3» деятельность в регионе ведет ПАО «Газпром».

На небольших газовых месторождениях юга Сахалина свою деятельность осуществляет АО «Сахалинская нефтяная компания».АО «Петросах» является интегрированной нефтяной компанией, которая единственная в области ведет полный цикл нефтяного бизнеса от добычи нефти до производства нефтепродуктов на собственном нефтеперерабатывающем заводе, осваивая месторождение нефти Окружное.

Отраслевая характеристика экономических видов деятельности нефтегазового комплекса Сахалинской области многообразна (табл 1.).

Таблица 1.

Отраслевая характеристика экономических видов деятельности нефтегазового комплекса Сахалинской области [4]

Отрасль (наименование работ)	Вид экономической деятельности	Группы продукции	Проект, компания	Транспортировка и потребители
1. Нефтедобывающая (добыча нефти)	1. Добыча нефти	1. Нефть	1.«Сахалин-1». 2. «»Сахалин-2». 3. ПАО НК «Роснефть», Северная оконечность месторождения Чайво. 4. АО «Петросах» месторождение «Окружное»	1. По магистральному нефтепроводу поступает на терминал в Де-Кастри и отгружается на экспорт. 2. По транссахалинской трубопроводной системе поступает на объединенный береговой технологический комплекс и отгружается на экспорт. 3. По магистральному трубопроводу поступает на Комсомольский НПЗ. 4. Поступает на собственный НПЗ
2. Газовая (газодобыча)	1. Добыча природного газа	1. Природный газ	1. ПАО РК «Роснефть» 2. Проект «Сахалин-2»	1. Хабаровский край, Охинский и Ногликский районы Сахалинской области. 2. По транссахалинской трубопроводной системе поступает на производственный комплекс «Пригородное». Часть газа через Северный и Южный узлы учета и отбора поступает в Сахалинскую область, Хабаровский и Приморский края.

Отрасль (наименование работ)	Вид экономической деятельности	Группы продукции	Проект, компания	Транспортировка и потребители
	2.Добыча газового конденсата	2.ШФЛУ	1.Проект «Сахалин-1»	1. Конденсат по магистральному нефтепроводу поступает на терминал в Де-Кастри и отгружается на экспорт. Часть газа по трубопроводной системеСахалин-Хабаровск-Владивосток отгружается потребителям Хабаровского края.
3. Газовая (газопереработка)	1. Сжижение и обогащение природного газа для последующей транспортировки	1. Сжиженный природный газ	1. Проект «Сахалин-2»	1.Поступивший по транссахалинской трубопроводной системе газ подвергается сжижению на заводе СПГ производственного комплекса «Пригородное» для последующей поставке на экспорт.
4. Нефтетеперерабатывающая	1. Производство жидкого топлива	1. Бензин. 2. Дизельное топливо. 3. Керосин. 4. Мазут	1. АО «Петросах»	1. Среднесуточный объем переработки нефти – 450 тн. Для удовлетворения внутренних нужд Сахалинской области
5. Нефтегазовый сервис	1. Предоставление услуг по доразведке месторождений нефти и газа.	1. Услуга.	1. ПАО «Газпром».	1. Работа на 2-х лицензионных участках Сахалинского шельфа в рамках проекта «Сахалин-3».
	2. Предоставление услуг по монтажу, демонтажу и ремонту буровых вышек.	2. Услуга.	2. АО «Петросах».	2. Разрабатывают месторождение нефти «Окружное».
	3. Бурение, связанное с добычей нефти и газа	3. Услуга.	1. АО «Сахалинская нефтяная компания»	1. Разработка небольших газовых месторождений на юге Сахалина

Основные участники, входящие в состав нефтегазового комплекса регионального хозяйства Сахалинской области обеспечены запасами углеводородов на длительную перспективу – от 19 до 70 лет, при этом продолжается дальнейшая разведка запасов в акватории острова Сахалин и Курильских островов (табл. 2).

Таблица 2.

Нефтегазовые проекты, реализуемые в Сахалинской области [5]

Проект	Запасы	Операторы
«Сахалин-1» (Чайво, Одопту, Аркутун-Даги)	извлекаемые: 307 млн. т нефти, 485 млрд. м^3 газа	«Роснефть» (20%), ExxonMobil (30%), Sodeco (30%), ONGK (20%)
«Сахалин-2» (Пильтун-Астохское, Лунское)	извлекаемые: 150 млн. т нефти, 500 млрд. м^3 газа	«Газпром» (50% + 1 акция), Shell (27,5%), Mitsui (12,5%), Mitsubishi (10%)
«Сахалин-3» (Венинский блок)	извлекаемые: 164 млн. т нефти, 258 млрд. м^3 газа	«Роснефть» (74,9%), Sinopec (25,1%),
«Сахалин-3» (Киринский блок)	извлекаемые: 75,4 млрд. м^3 газа, 8,6 млн. т газового конденсата	«Газпром» (100%)
«Сахалин-3» (Восточно-Одонтинский блок)	прогнозные: 70 млн. т нефти, 30 млрд. м^3 газа	«Газпром» (100%)
«Сахалин-3» (Айяшский блок)	прогнозные: 97 млн. т нефти, 37 млрд. м^3 газа	«Газпром» (100%)
«Сахалин-4» (Западно-Шмидтовский блок)	прогнозные: 235 млн. т нефти, 396 млрд. м^3 газа	«Роснефть» (51%), BP (49%)
«Сахалин-5» (Восточно-Шмидтовский блок)	прогнозные: 212 млн. т нефти, 245 млрд. м^3 газа	«Роснефть» (51%), BP (49%)
«Сахалин-5» (Кайганско-Васюканский блок)	прогнозные: 650 млн. т нефти, 500 млрд. м^3 газа	«Роснефть» (51%), BP (49%)

Проект	Запасы	Операторы
«Сахалин-5» (Лопуховский блок)	прогнозные: 130 млн. т нефти, 500 млрд. м^3 газа	«Газпром нефть» (100%)
«Сахалин-6»	оценочные: 1,1 млрд. т у.т.	97% «Петросах» (Urals Energy), 3% «Сахалинская нефтяная компания»
«Сахалин-7»	оценочные: 0,5 млрд. т у.т.	не определён
«Сахалин-8»	оценочные: 320 млн. т у.т.	не определён
«Сахалин-9»	оценочные: 295 млн. т у.т.	не определён

Реализуемые проекты составляют основу жизнедеятельности нефтегазового комплекса и региональной экономики Сахалинской области, оказывает существенное влияние на характер и уровень социально-экономического развития Российской Федерации.

Динамика показателей внешнеэкономической деятельности нефтегазового комплекса Сахалинской области за 2018 – 2019 годы позволяет сделать заключение о росте объемов сырьевого экспорта (табл.3).

Таблица 3.

Оценка динамики показателей сырьевого экспорта промышленным комплексом Сахалинской области за 2018-2019 годы [6].

Показатели	2018 г.	2019 г.	Изм-е
1. Экспорт сырой нефти:			
млн. тн.	14,9	16,6	1,7
млрд. долларов США	5,9	9,1	3,2
средняя цена за 1 тн., долларов США	396	548,2	152,2
2. Экспорт сжиженного природного газа:			
млн. тн.	10,9	13,2	2,3
млрд. долларов США	3,2	4,5	1,3
средняя цена за 1 тн., долларов США	293,6	340,9	47,5

Сахалинская область экспортирует нефть в сыром виде, в силу чего регион получает только около 10% от потенциально-возможного дохода в пересчете на действующие мировые цены, применяемые в условиях глубокой (полной) переработки экспортируемого продукта (сырая нефть).

В регионе функционирует только один маломощный нефтеперерабатывающий завод, при этом уровень затрат и себестоимости производимой и реализуемой им продукции крайне высок, что негативно отражается на расходах населения на текущие бытовые нужды.

Сжиженный газ (пропан, бутан, пентан) – продукт первичной переработки природного газа, при которой смесь сжижается с температурой кипения от -50 до 0 градусов. Следующим после сжижения природного газа является этап производства этилена, пропилена, бутадиена, изопрена. Затем – этап производства гликоли, стирола, внинилхлорида и только на последней стадии технологического процесса – производство волокон, ластика, каучука, ПВХ, PP и др. Взаимосвязь и зависимость уровня доходности и уровня глубины переработки природного газа по технологическим стадиям имеет следующий вид: 1-я стадия – 3-5%; 2-я стадия – 10-12%; 3-я стадия – 16-18%; 4-я стадия – 20-25%; 5-я стадия – 38-40%.

По заключению авторов, особенностями экспорта нефтегазового комплекса островного региона Сахалинской области являются:

– узкосырьевая направленность, формирующая предпосылки высокой степени зависимости от конъюнктуры мировых цен и взаимоотношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона;
– сырьевая специализация не обеспечивает (не способствует) активизации инновационных процессов с их последующей диффузией в системе регионального хозяйства;

– результатом сырьевой специализации является низкая добавленная стоимость экспортируемого продукта и, как следствие – упущенные возможности (выгоды) социо-эколого-экономического устойчивого развития.

Основная проблема развития нефтегазового комплекса Сахалинской области, требующая разрешения в рамках стратегического управления – низкий уровень глубины переработки нефти и природного газа. При этом идентифицированную проблему следует рассматривать в качестве причины и следствия существующих взаимосвязей и зависимостей как внутри самой системы «нефтегазовый комплекс Сахалинской области», так и в системах вышестоящего уровня – региональная и национальная экономика. Обеспечение глубокой переработки углеводородов, по заключению авторов, должно составлять стратегический вектор (целевую установку) управления развитием нефтегазового комплекса Сахалинской области на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

При разработке механизмов и методов стратегического управления нефтегазовым комплексом Сахалинской области в соответствии с задаваемым вектором необходимо учитывать и тот факт, что в регионе действует вступивший в силу 30 марта 2015 года Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Действующий закон определяет территорию опережающего социально-экономического развития как часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности человека [7].

Академик РАН Глазьев С.Ю. в монографии «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» отмечал, что антикризисная стратегия должна включать активную промышленную политику, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде, при этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующим экономическую активность в большом числе технологически сопряженных производств [8].

В Сахалинской области точкой роста с большим мультипликатором, способной обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие и достичь поставленную цель, является нефтегазовый комплекс, который располагает потенциалом, позволяющим мультиплицировать ожидаемый эффект – повышение инвестиционной привлекательности региона для эффективной и конкурентоспособной предпринимательской деятельности, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения.

В институциональном аспекте нефтегазовый комплекс территории опережающего социально-экономического развития – целостная социо-эколого-экономическая система, интегрирующая в пространстве и времени социальные, экологические и экономические процессы, системные мультипликативные эффекты которых обеспечивают ее ускоренное и опережающее развитие [9]. Формирование мультипликативных эффектов, обеспечивающих ускоренное развитие, достигается адекватным управлением, при котором нефтегазовый комплекс – субъект, объект и система управления, обладающая определенным потенциалом к самоорганизации и саморазвитию, нацеленная на совместимость и сбалансированность с другими системами микро, мезо и макроуровня, на реализацию стратегических целей, как самой системы, так и системы вышестоящего уровня, по отношению к которой она выступает подсистемой (промышленный комплекс, региональная экономика), в условиях обеспечения определенной степени автономности, способности сохранять свое совокупное качество и функции [10].

Особое место в системе стратегического управления нефтегазовым комплексом Сахалинской области, по заключению авторов, должно быть

отведено выработке мер управляющего воздействия развитию инфраструктурного обеспечения, которое предлагается рассматривать в единстве и взаимосвязях с инфраструктурным обеспечением системы вышестоящего уровня – региональная экономика.

Проведя научно-прикладные исследования, российский ученый Н.В. Каленская предлагает качественный показатель инфраструктурного обеспечения рассматривать в виде алгоритма:

$$ПОМ(i,t)+Н(c,t)+К(p,t)+Р(r,t)) = ЭР, \qquad (1)$$

где: ПО – инфраструктурное обеспечение;

М(i,t) – привлеченный инновационный потенциал;

Н(c,t) – привлеченный научный потенциал;

К(p,t) – привлеченный кадровый потенциал;

Р(r,t)) – привлеченный ресурсный потенциал;

ЭР – достигнутый экономический результат [11]

Значение ЭР пропорционально изменяется от увеличения или уменьшения влияния ресурсов инфраструктурного обеспечения, при этом нет сомнений в том, что для обеспечения устойчивого опережающего социально-экономического развития (до задаваемого уровня) нефтегазового комплекса региона и Сахалинской области в целом, необходимо не просто развитие инфраструктурного обеспечения базового сектора ее экономики, а развитие, обеспечивающее формирование такого инфраструктурного обеспечения (инфраструктуры), которое будет соответствовать императивам ускоренного инновационного развития.

Процесс развития инфраструктурного обеспечения нефтегазового комплекса региона, выступающего территорией опережающего социально-экономического развития, предлагается признавать целенаправленным, учитывающим воздействие как эндогенных, так и экзогенных факторов (рис.1.).

Российский академик А.И. Татаркин отмечал, что «невозможно развивать регион и разрабатывать стратегии развития, не опираясь на региональные возможности производства» [12]. Такие выводы приобретают особую актуальность для развития природно-ресурсного региона – Сахалинская область, состояние, динамика и перспективы развития которого находятся в высокой степени зависимости от развития нефтегазового комплекса. Управление нефтегазовым комплексом в формате устойчивого опережающего социально-экономического развития позволить достичь заявленную цель, но требует обоснования на концептуальном уровне, дополняемым механизмами, методологией и инструментарно-методическим аппаратом.

Список литературы

1. Нефтегазовая энциклопедия. В 3-х томах. – М.: Моск. Отд. «Нефть и газ» МАИ, ОАО «ВНИИИОЭНГ», 2004. – 308с.

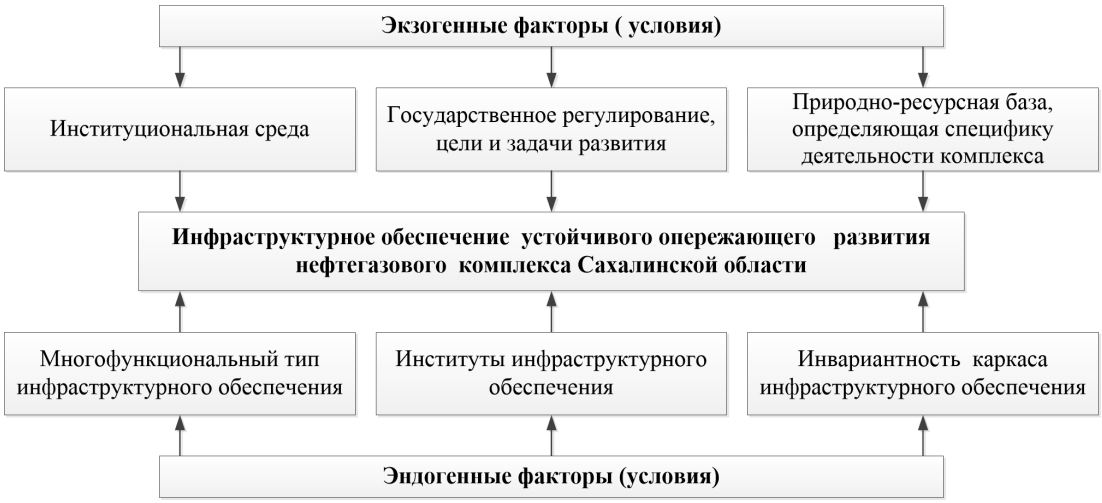


Рисунок 1 – Формирование инфраструктуры устойчивого опережающего развития нефтегазового комплекса Сахалинской области

2. *Гавва Р.В.* Нефтегазовый комплекс как системообразующая детерминанта российской экономики: автореф. дис. канд. экон. наук:08.00.05. – М, 2007. – 24 с.

3. *Лемдяева Л.А.* Стратегия и инструментарий устойчивого развития природно-ресурсного региона: на материалах Сахалинской области: диссертация ... к. экон. наук: 08.00.05. – Кисловодск, 2010. – 177 с.

4. Доклад об экологической ситуации и об охране окружающей среды Сахалинской области в 2018 году / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, ООО «Эйкон», 2019. – 180 с.

5. Доклад о социально-экономическом положении Сахалинской области за 2018 год / Правительство Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 2019. – 129с.

6. Сводный доклад Сахалинской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных в границах Сахалинской области за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sakhalin.gov.ru/fileadmin/main/Programms/Svodnyi_doklad_po_itogam_2018_goda.pdf

7. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70831204.

8. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 48 с.

9. *Портер Майкл.* Конкурентные преимущества. Как достичь высокого результата и обеспечить устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 435 с.

10. Федеральный закон ФЗ- 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70833138.

11. *Каленская, Н.В.* Инфраструктурное обеспечение инновационного развития регионального промышленного комплекса. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2010. – 148 с.

12. *Татаркин А.И., Романова О.А.* Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. –2014. – № 2. – С.10-11.

13. *Татаркин А.И.* Системный подход к разработке и реализации промышленной политики России // Доклады дальнревосточного международного экономического форума. 2007.

14. *Чесноков А.Г.* Стратегия развития нефтегазового комплекса в механизме обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2011. – 20 с.

15. *Хасанова, Г.Ф.* Методическое обеспечение стратегического планирования развития нефтесервисных компаний: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Уфа, 2015. – 161 с.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2020 г.
Принята к публикации 18 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Филобокова Л.Ю., Жданкина А.Ю. Нефтегазовый комплекс Сахалинской области: состояние, проблемы, вектор стратегического управления // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 29-35. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-29-35

УДК 332.145 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-36-40

ЖУКОВСКИЙ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ,
СИДОРОВ АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
ШИШАНИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен процесс социально-экономического развития на региональном уровне, выделены ключевые особенности и основополагающие документы. Разработана функциональная модель, позволяющая комплексно рассмотреть управление развитием территорий через соответствующие виды планирования. Предложен перечень нормативных требований к системе управления социально-экономическим развитием региона, которые выступают в качестве связующего звена между функциональной моделью и текущими нормативными требованиями.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, управление, моделирование, функциональная модель.

ZHUKOVSKY O.I.,
SIDOROV A.A.,
SHISHANINA M.A.

FUNCTIONAL MODEL OF THE MANAGEMENT PROCESS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL

ABSTRACT

The article examines the process of socio-economic development at the regional level, highlights the key features and fundamental documents. A functional model has been developed that makes it possible to comprehensively consider the management of the development of territories through the appropriate types of planning. A list of regulatory requirements for the management system of the socio-economic development of the region is proposed, which act as a link between the functional model and the current regulatory requirements.

Keywords: socio-economic development, strategic planning, control, modeling, functional model.

Социально-экономическое развитие (далее СЭР) территорий любого уровня немыслимо без планово-прогнозной деятельности, которая находит свое отражение в комплексе стратегических документов, разрабатываемых органами власти и управления в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Анализ основополагающих документов стратегического СЭР (рисунок 1) показал, что решающая роль при планировании принадлежит государственному управлению.

В сложившейся практике СЭР регионы занимают промежуточное положение между федеральным и муниципальным уровнем управления, что ведет, с одной стороны, к расширенным возможностям отслеживания особенностей на местах и оптимизации своего развития, а с другой, благодаря институтам власти, к влиянию на общенациональный уровень [2].

Процесс управления СЭР территории предполагает использование долгосрочного, среднесрочного и оперативного планирования, которое соответственно находит свое отражение в виде стратегии, программ и планов мероприятий. Для решения проблемы в качестве основы целесообразно использовать подход, которые позволяет описать процесс стратегического развития через соответствующие виды планирования и представить слабоструктурированную систему в виде функциональной модели, которая наглядно отражает последовательность разработки основополагающих документов (рисунок 2).

Следует отметить существенную взаимосвязь стратегического планирования СЭР на региональном уровне с федеральным. В рамках стратегического планирования СЭР основополагающими документами будут выступать концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.,

Рисунок 1 – Иерархия основополагающих документов стратегического социально-экономического развития

соответствующие стратегии социально-экономического развития макрорегионов (федеральных округов) до 2020 г. (или до 2025 г.), прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 г., различные государственные программы, а также схемы территориального планирования Российской Федерации. Соответственно органам власти и управления на региональном уровне при разработке стратегических документов в области СЭР необходимо руководствоваться обширным перечнем нормативных актов.

При этом на рисунке 2 неслучайно выделены именно органы власти и управления субъекта РФ, поскольку анализ показал, что стратегии СЭР в регионах имеют разный институциональный статус и могут быть представлены в виде региональных законов, постановлений региональных законодательных органов, указов губернатора или распоряжений и постановлений региональных исполнительных органов. В [3] отмечено, что такое положение может оказать влияние при увязке целей и задач государственных программ субъектов РФ с приоритетами регионального развития.

Однако системы стратегических документов и функциональная модель процесса управления СЭР (рисунок 2) представляют собой авторское видение и недостаточно взаимоувязаны с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», поскольку правовой акт четко регламентирует стратегические документы, которые должны разрабатываться органами власти и управления на каждом из описанных выше этапов. В свою очередь этапы стратегического планирования и документы можно соотнести с видами планирования, выделенными в функциональной модели.

В результате функциональная модель, представленная на рисунке 2 в целом, достаточно прозрачно отражает процесс управления СЭР на региональном уровне, однако вопрос внутреннего содержания выделенных в модели блоков не является тривиальным. В связи с этим предлагается сформулировать перечень нормативных требований к организации системы управления СЭР субъекта, которые будут выступать в качестве связующего звена между функциональной моделью и существующими нормативными требованиями. Пусть $E = \{e_i\}$, $F = \{f_j\}$ – множества процедур стратегического планирования и частей системы стратегического планирования соответственно. Тогда, последовательное соотношение E и F даст детализацию рассматриваемых множеств системы стратегического планирования на региональном

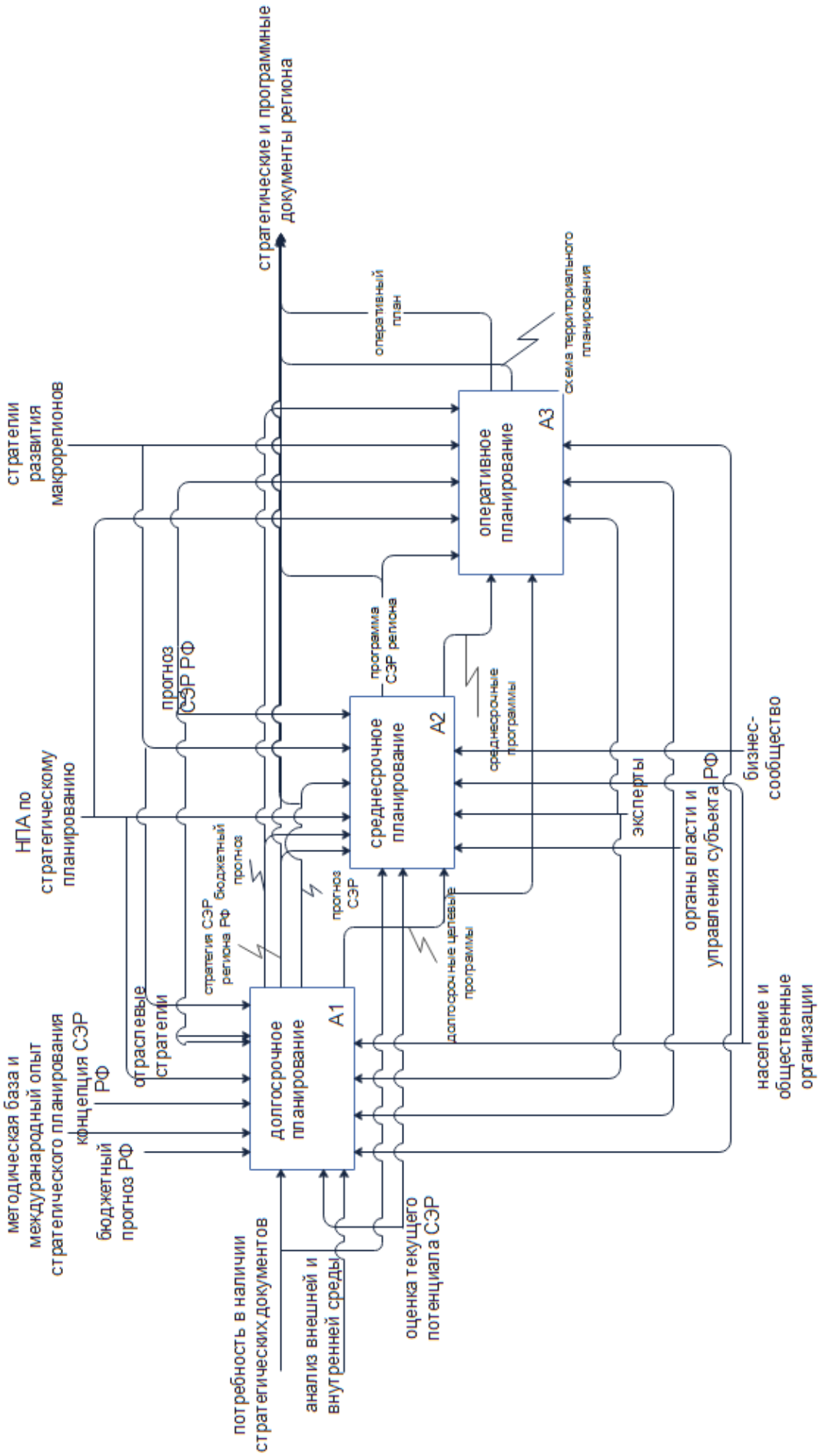


Рисунок 2 – Функциональная модель процесса управления СЭР на уровне субъекта РФ

уровне. В результате каждой комбинации $\{e_i, f_j\}$ можно сопоставить соответствующие стратегические документы (таблица 1).

Однако несмотря на проработку со стороны федерального уровня требований к документам стратегического планирования, практика стратегирования в регионах разнится существенно. Также дополнительными сложностями выступает следующее [4-9]:

– недостаточная прозрачность прогнозов СЭР (как правило, в регионах не проводится непрерывный мониторинг показателей СЭР, также дополнительно они могут варьироваться в зависимости от государственной политики, что значительно усложняет адаптацию стратегических документов под специфику и особенности конкретных территорий);
– изменение методик расчета ряда показателей СЭР органами государственной статистики (в результате данные за разные периоды становятся несопоставимы, что значительно осложняет аналитическую деятельность при планировании стратегического развития);
– отсутствие единой методологии прогнозирования показателей СЭР (регионы самостоятельно определяют перечень показателей и занимаются составлением прогнозов, что в результате ведет к несопоставимости данных различных территорий);
– отсутствие условий для активного участия в разработке стратегических документов стейкхолдеров, в качестве которых будут выступать научное сообщество, бизнес и население.

Вышеобозначенные проблемы невозможно решить только на федеральном уровне, поскольку ужесточение требований к стратегическим документам может привести к тому, что региональные власти будут следовать шаблонам и перестанут проявлять соответствующие инициативы, стремясь реализовать общегосударственные цели, а не цели своей территории. Выходом из ситуации может служить повышение обоснованности решений, которые принимают соответствующие должностные лица, органы власти и управления, что обеспечивается качеством и количеством информации о развитии территориальных образований региона, то есть конкретных муниципальных образований.

Таблица 1

Стратегические документы регионального уровня

Этап стратегического планирования	Вид стратегического планирования		
	Долгосрочное планирование	Среднесрочное планирование	Оперативное планирование
целеполагание	– стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации	-	-
прогнозирование	– прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период – бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период	– прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период	-
планирование и программирование	-	– государственные программы субъекта Российской Федерации	– план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации – схема территориального планирования субъекта Российской Федерации

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Тютюнник И.Г.* Совершенствование государственных программ как основного инструмента повышения эффективности бюджетных расходов // Экономические стратегии. – 2016. – № 5. – С. 154-159.

3. *Невская Н.А.* Государственное экономическое планирование в России: история и современность // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 1 (57). – С. 53-60.

4. *Адамеску А.* Советский опыт регулирования территориального развития (критический анализ) // Экономист. – 2017. – № 3. – С. 62-71.

5. *Шахватова С.А., Татаринова Е.С.* Прогнозирование социально-экономического развития как основа повышения эффективности и результативности реализации государственных программ регионального экономического развития // RJOAS. – 2017. – № 11 (71). – С. 278-286.

6. *Кукарская Л.И.* Актуальные вопросы прогнозирования социально-экономического развития региона в контексте стратегирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 1 (28). – С. 45-49.

7. *Росляк Ю.В.* Становление новой системы прогнозов и программ социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 7 (46). – С. 3-6.

8. *Сычева И.Н., Пермякова Е.С., Усенко В.Д.* К вопросу о формировании стратегии социально-экономического развития региона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona (дата обращения: 20.09.2020).

9. *Шеломенцев А.Г.* Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // Экономика и бизнес. – 2017. – Т.9, № 4. – С. 570-592.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования (проект FEWM-2020-0036).

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2020 г.
Принята к публикации 24 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Жуковский О.И., Сидоров А.А., Шишанина М.А. Функциональная модель процесса управления социально-экономическим развитием на региональном уровне // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С.36-40. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-36-40

УДК 342.55 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-41-45

ВОЛОХ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены модели формирования органов территориального общественного самоуправления в городах Западной Сибири вначале 2000-х годов. Раскрыты особенности функционирования местного самоуправления на начальном этапе совершенствования институтов народовластия.

Ключевые слова: местное самоуправление, регион, публичное управление, орган государственной власти, комитет, комиссии, собрание.

VOLOKH O. V.

DIFFERENTIATION OF MODELS OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE CITIES OF WESTERN SIBERIA

ABSTRACT

The paper considers models of formation of territorial public self-government bodies in the cities of Western Siberia in the early 2000s. The features of the functioning of local self-government at the initial stage of improving the institutions of democracy are revealed.

Keywords: local self-government, region, public administration, public authority, committee, commissions, assembly.

Несмотря на внешнее однообразие органов территориального общественного самоуправления (ТОС) в городах Западной Сибири в первой половине 2000-х гг. отмечается их определенная дифференциация в рамках нескольких организационных моделей. Основными причинами их формирования стало разнообразие численности и динамики населения, отдаленность от крупнейших центров социально-экономического развития страны, позиция органов государственной и местной власти по отношению к органам ТОС.

Тем более нужно не забывать о сложившейся в те годы социально-экономической ситуации в стране и регионах, стремительное падение уровня жизни населения, закрытие крупных градообразующих предприятий, «дряхлеющая» инфраструктура городов. Все эти и многие другие проблемы накладывали свой отпечаток на формирование низовых институтов местного самоуправления муниципальных образований.

Поэтому организация территориальных органов местного самоуправления в Западной Сибири проходила под воздействием социально-экономических факторов и приобретала особые черты структурного моделирования.

В качестве основных критериев выделения нескольких моделей организационных структур ТОСов выступили: штатная численность и полномочия органов; реализуемые программы; взаимоотношения с органами публичной власти; количественный и качественный состав населения участков.

По данным критериям определялись несколько моделей, во-первых, формально-организационная модель функционирования органов ТОС, основанная на жестких требованиях законодательства, и практически лишенная уникальности. Отличительным свойством данной модели явилась постоянная связь с органами государственной власти, ограничивающая общественную природу органов ТОС. Подобный опыт преимущественно характерен для города Омска.

Начало процессу организации взаимодействия органов ТОС с органами исполнительной власти Омской области было положено изданием указа Губернатора «О мероприятиях по оказанию содействия развитию ТОС на территории Омской области», в котором предусматривались различные направления поддержки по совместной работе с активами КТОС [1].

Кроме того, при Мэре города Омска в 2005 году был создан совет по территориальному общественному самоуправлению, целью деятельности которого являлось повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и органов ТОС по вопросам развития ТОС на территории города [2].

В отличие от подавляющего большинства городов Западной Сибири влияние органов государственной власти и органов местного самоуправления на развитие ТОС в Омске не ограничивалось принятием законов о территориальном общественном самоуправлении. В этих условиях задача органов местного самоуправления состояла в принятии местных нормативно-правовых актов, которые бы создали адекватное правовое поле для развития территориального общественного самоуправления в городе.

Основным отличительным свойством формально-организационной модели ТОС в городе Омске в первой половине 2000-х гг. стало закрепление схемы сотрудничества органов с населением, что придавало их работе исключительно формализованный характер. В качестве одной из наиболее распространенных выступала организация проведения собраний и конференций по месту жительства.

В наиболее распространенных формах организации ТОС – советах и комитетах микрорайонов городских округов Омска организовывались приемы граждан, в закрепленные сроки и часы. Отмечалась весьма существенная закономерность – подавляющая часть обращений органы ТОС была адресована органам местного самоуправления, что свидетельствовало о низкой правовой грамотности населения.

Одной из причин пассивного отношения городского населения к инициативам органов ТОС явилось использование только одного средства воздействия на общественное сознание – средства массовой информации. При этом, как правило, использовались печатные средства, находящиеся в ведении органов местного самоуправления. По данному показателю происходит сближение города Омска с Новосибирском, Кемерово и Барнаулом [3, с.38].

Динамика направлений работы органов ТОС города Омска также свидетельствует о сохранении традиционных направлений деятельности и на протяжении первой половины 2000-х гг. К ним относились: благоустройство города, социальная поддержка малообеспеченных слоев населения, организация культурно-досуговых мероприятий, трудоустройство молодежи, решение жилищно-коммунальных проблем.

Близка по форме и содержанию омской, модель органов территориального общественного самоуправления, созданная на протяжении 2000-х гг. в Барнауле. В отличие от Омска в Барнауле практически полностью отсутствовала общественная инициатива при формировании данных органов. Основаниями распространения практики создания первых органов ТОС стало издание Положения о территориальном общественном самоуправлении населения города в 2005 году, типовые уставы домового, уличного и квартального комитетов, другие документы, способствующие активному развитию данной формы самоуправления[4]. По данным Администрации города на 2009 год в городе было зарегистрировано и действовало 50 органов ТОС, преимущественно в форме советов и комитетов микрорайонов.

Некоторой особенностью реализации формально-организационной модели в городе Барнауле явилось достаточно широкое использование практики организации работы общественных комиссий при Советах (комитетах) ТОС. Преимущественно – это были следующие комиссии: по социальной защите и поддержке населения; по работе с ветеранами; по работе с детьми и подростками; по работе с домовыми комитетами; по работе с уличными комитетами; земельная; общественная административная [5].

Расширение круга проблемных аспектов деятельности органов ТОС в рамках формально-организационной модели в городе Барнауле привело к увеличению численности советов и комитетов, но не позволило кардинально изменить

отношение граждан к данной форме непосредственного волеизъявления населения. По данным социологического опроса, проведенного среди жителей Барнаула в 2005 году, более трети населения вообще не знали о существовании органов ТОС и почти половина (48,9%) затруднились ответить на этот вопрос [6].

Органы территориального общественного самоуправления города Кемерово получили дополнительную динамику для своего развития только после принятия положения «О территориальном общественном самоуправлении в городе Кемерово» (постановление Кемеровского городского Совета народных депутатов от 26.02.2006 № 313). На 2004 год в городе было зарегистрировано 3798 органа ТОС, в 2008 году их численность возросла до 7413 [7, с.7]. Непосредственное руководство их деятельностью осуществляет координационные советы по территориальному общественному самоуправлению, действующие на базе органов местного самоуправления.

Отличительной особенностью формально-организационной модели органов ТОС в городах Западной Сибири является использование механизмов и форм, закрепленных в законодательных актах, ограниченность инициативы со стороны местного сообщества, обращение к органам власти и их должностным лицам как необходимому ресурсу развития территориального общественного самоуправления. Основными причинами преобладания данной модели в Омске, Барнауле, Кемерово стало отсутствие общественной инициативы на этапе организации ТОС, ограниченность опыта деятельности органов общественной самодеятельности на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

Вторая, комбинированная модель органов ТОС, предполагала использование, как механизмов общественной самоорганизации, так и законодательную активность органов публичной власти. Данная модель достаточно устойчиво сформировалась в Новосибирске на протяжении 1998–2003 гг. Ее основу составляли советы (комитеты) микрорайонов, возрождение которых начинается в 1998–1999 гг. Инициатива их создания принадлежала на паритетных началах районным администрациям и общественности в лице общественных организаций.

На протяжении первой половины 2000-х гг. органы территориальное общественное самоуправление охватывают все 10 районов города, чему способствует принятие очередного Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Новосибирске, утвержденного решением городского Совета 19.04.2006 № 230 [8].

Основной задачей советов микрорайонов стало создание условий для налаживания процедуры выборов на собраниях (конференциях) граждан старших по подъездам и домам, а также председателей уличных и домовых комитетов.

Особенностью новосибирской модели организационной структуры ТОС являлась деятельность Консультативного совета по ТОС города Новосибирска, созданного в 2004 году. В его задачу входило реализация комплексной муниципальной политики в области организации деятельности ТОС. Являясь координирующим органом, обеспечивающим взаимодействие органов местного самоуправления с органами ТОС в решении вопросов социально-экономического развития территорий города Новосибирска, совет приобрел черты института, способного стимулировать самостоятельную активность населения и общественных организаций в вопросе создания и функционирования органов ТОС. На заседаниях Совета на протяжении 2004–2005 гг. рассматривались ключевые вопросы жизнеобеспечения и социально-экономического развития города.

Наряду с Консультативным советом самостоятельное значение имел специализированный отдел по взаимодействию с органами ТОС, созданный при Мэрии города Новосибирска в 2001 году в составе Управления общественных связей. Деятельность данного структурного подразделения местной администрации предполагала содействие созданию и развитию территориального общественного самоуправления и иных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления [9]. В отношении используемых форм взаимодействия местной администрации с орга-

нами ТОС можно констатировать отсутствие их разнообразия.

В Томской области процесс развития ТОС отличается непоследовательным, но достаточно противоречивым характером. В Томске к 2004 году действовало более 56 ТОС, из них у 23 ТОС зарегистрированы уставы и 14 являются юридическими лицам [10]. В 2004 году продолжилась реализация проекта «Организация территориального общественного самоуправления на территории Томской области». По состоянию на 1 октября 2005 года заявки на участие в областном конкурсе муниципальных грантов все 5 городских округов и 28 органов ТОС.

В городском округе с 2003 года ведется работа по возрождению домовых и уличных комитетов, созданию товариществ собственников жилья. Так, в 2005 году были созданы 26 уличных и домовых комитетов, а уже 2004 году создан городской Совет домовых комитетов. Более 700 человек – старших по дому и подъезду взяли на себя ежедневный общественный контроль над выполнением работ по санитарному обслуживанию закрепленных домов. Созданная система общественного самоуправления должна была более эффективно решать вопросы содержания, текущего и капитального ремонта жилищного фонда, общественного порядка и санитарного состояния территории городов.

Таким образом, организационные структуры органов ТОС крупных городов Западной Сибири в первой половине 2000-х гг. характеризовались некоторым разнообразием моделей, обусловленным значительной численностью и динамикой населения, отдаленностью от важнейших центров социально-экономического развития страны, позицией органов государственной и местной власти по отношению к органам ТОС.

Формально-организационная модель функционирования органов ТОС основывалась на жестких требованиях законодательства, и практически была лишенная уникальности. Отличительным свойством данной модели явилась постоянная связь с органами государственной власти, ограничивающая общественную природу органов ТОС (Омск, Кемерово, Барнаул).

Комбинированная модель органов ТОС была более гибкой и предполагала использование, как механизмов общественной самоорганизации, так и законодательную активность органов публичной власти (Новосибирск, Томск).

После формирования органов территориального общественного самоуправления в городах Западной Сибири вначале 2000-х гг. произошел рост общественной активности населения, наметились позитивные сдвиги в качестве жизни, появились новые формы городской самодеятельности, повысился уровень благоустройства, и возникла современная жилищно-коммунальная инфраструктура.

Во многих сегодняшних переменах активную роль сыграли именно органы территориального общественного самоуправления, которые смогли заинтересовать людей участвовать в позитивных изменениях городской среды и формировании нового облика крупных муниципальных образований Западной Сибири.

Список литературы

1. Указ Губернатора Омской области «О мероприятиях по оказанию содействия развитию ТОС на территории Омской области» от 12 декабря 2004 г. // Омская правда. – 2004. – № 24.

2. Постановление Мэра г. Омска от 26 июля 2005 г. № 353-п «О создании совета по территориальному общественному самоуправлению при Мэре города Омска» // Омский вестник. – 2005. – № 48.

3. Мотивирование представителей территориального общественного самоуправления. Аналитическая записка по результатам социологического опроса председателей советов микрорайонов г. Новосибирска / Н.А. Локтева. – Новосибирск: Институт неправительственного сектора, 2003. – С. 38.

4. Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Барнауле. Утв. Решением Барнаульской городской Думы № 232 от 25.11.2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.duma-barnaul.ru/documents/232.html (дата обращения 25.10.2020).

5. ТОС микрорайона «Солнечного» помога-

ет и словом и делом // Вечерний Барнаул. – 2004. – № 52.

6. Специальный доклад «О возможности реализации населением Алтайского края права на осуществление местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://protmen.ru/content/bibl/spec/spec3.doc (дата обращения 10.07.2020).

7. Территориальное общественное самоуправление: опыт работы. Декабрь 2008. – Кемерово. – С. 7.

8. Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Новосибирске. Утв. решением городского Совета 19.04.2006 № 230 // Новосибирские новости. – 2006. – № 18.

9. Официальный сайт Управления общественных связей Мэрии города Новосибирска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uos.novosibirsk.ru/#main (дата обращения 16.02.2020).

10. Государственный архив Томской области Ф. Р-430. Оп. 12. Д. 7002. Л. 37.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2020 г.
Принята к публикации 18 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Волох О.В. Дифференциация моделей территориального общественного самоуправления в городах Западной Сибири // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 41-45. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-41-45

УДК 332.1 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-46-51

ПРУЕЛЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА,
КАРЦЕВА АЗА КОНСТАНТИНОВНА

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ МЕР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные показатели социально-экономического развития Республики Мордовия, обосновывается необходимость применения мер дополнительной государственной финансовой поддержки в отношении этого региона, поскольку длительное сильное отставание по уровню жизни населения создает угрозу стабильности социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, экономика, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, человеческое развитие.

PRUEL N. A.,
LIPATOVA L. N.,
KARTSEVA A. K.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR STRENGTHENING MEASURES TERRITORIAL ALIGNMENT

ABSTRACT

The article analyzes the main indicators of the socio-economic development of the Republic of Mordovia, substantiates the need to apply measures of additional state financial support in relation to this region, since a long-term strong lag in the standard of living of the population creates a threat to the stability of the socio-economic development.

Keywords: region, economy, socio-economic development, economic security, human development.

В числе основных угроз экономической безопасности современной России значится такая проблема, как неравномерность пространственного социально-экономического развития. В этой связи в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. как одно из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности выделено – «сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства» [1].

Россия – огромная страна, экономический потенциал регионов сильно различается, в первую очередь, по наличию на их территории полезных ископаемых. Меньше всех в стране добывают полезных ископаемых в Республике Мордовия [2, с. 34]. Но, даже имея самые слабые в стране природно-ресурсные возможности для обеспечения достойных условий жизнедеятельности населения, и занимая 62-е место по величине ВРП на душу населения [2, с. 32–35], РМ находится в начале второй половины рейтинга российских регионов по уровню развития человеческого потенциала, разделяя 49–50-е места с Пензенской областью [3, с. 161–163]. Что, учитывая указанные объективные ограничения, можно считать большим достижением.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ основных показателей жизненного уровня населения Республики Мордовия, оценить достаточность предпринимаемых федеральным центром мер, направленных на выравнивание условий социально-экономического развития различных территорий страны, которые для устойчивой экономической динамики Мордовии и гармоничного развития населения этого региона имеют очень большое значение по причине объективной ограниченности внутренних ресурсов.

По многим экономическим показателям эта небольшая и небогатая приволжская республика занимает вполне неплохие позиции. По величине валового регионального продукта (ВРП) Мордовия занимает 62-е место, его величина составляет 0,3% ВВП страны (2016 г.).

Позиции региона в федеральном рейтинге по развитию ключевой отрасли экономики – про-

мышленности – значительно выше – 51-е место в РФ (2017 г.). На РМ приходится 0,43% совокупного объема промышленного производства в масштабах страны.

Впечатляют и успехи Мордовии в развитии сельского хозяйства. При том, что территория региона относится к зоне рискованного земледелия, в РМ в 2017 г. было произведено 1,2% федерального объема сельскохозяйственной продукции, что соответствует 31-му месту в стране.

Усилиями растениеводов Мордовии произведено 0,9% общего объема продукции этой отрасли, что в несколько раз превышает удельный вес региона в территории станы (0,2%), а также больше части российского населения, проживающего в Мордовии (0,5%). Успехи в развитии растениеводства, обеспечив необходимую кормовую базу, позволили мордовским аграриям произвести 1,5% общероссийского объема животноводческой продукции (2017 г.).

Определенные успехи демонстрирует и строительство. Республика Мордовия, в которой в течение 2017 г. было введено 330,1 тыс. м^2 жилья (0,4% объема жилищного строительства в РФ), заняла по данному показателю 52-е место в стране [2, с. 18–21, 34–35].

Динамика основных показателей тоже свидетельствует об эффективности региональной экономической политики. Главный показатель экономического развития – валовой региональный продукт Республики Мордовия в 2016 г. увеличивался более быстрыми темпами, чем показатель общественного производства в стране в целом: 3,6% против 0,8% прироста в РФ.

О перспективах экономического развития можно судить по уровню и динамике инвестиций. Вложения в основной капитал укрепляют материально-техническую базу производства. В 2017 г. прирост этого показателя в РМ составил 9% против 4% увеличения инвестиций в экономику страны в целом. (Заметим, что в ПФО рассматриваемый индикатор экономического развития уменьшился почти на 4%.) Прирост промышленного производства в Мордовии в последние годы исчисляется двузначными показателями: 11% в Мордовии против 2% в РФ и ПФО в 2017 г. [2, с. 24 – 27].

Об эффективности предпринимаемых руководством региона усилий говорит и реакция экономической системы региона на принципиально новые вызовы 2020 г. Жесткому стресс-тестированию была подвержена не только организация здравоохранения, столкнувшаяся с неизвестным ранее вирусом. Из-за угрозы его распространения многие страны, включая Россию, были вынуждены ввести строгие и длительные ограничения на перемещение людей. В результате карантинных мер произошел спад экономической активности, что привело к падению мирового ВВП. По прогнозам Всемирного банка, мировой ВВП снизится на 5,2% [4]. Согласно прогнозным расчетам Министерства экономического развития РФ, в 2020 г. ожидается снижение ВВП России на уровне -3,9% [5].

Предприятия Мордовии в условиях действия введенных из-за пандемии коронавируса ограничений в первом полугодии 2020 г. увеличили объемы производства продукции, индекс промышленного производства составил 107% [6].

Успешно противостоит новым вызовам и сельское хозяйство Мордовии. В то время, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) ООН выражает обеспокоенность произошедшим в 2020 г. сокращением производства продуктов питания [4], в Республике Мордовия (РМ) в 2020 г. был собран рекордный урожай зерновых и зернобобовых культур – 1713 тыс. т, что на 350 тыс. т больше, чем в 2019 г. Средняя урожайность составила 36,7 ц/га. Причем метеоусловия этого сезона были не самыми лучшими.

За 9 месяцев 2020 г. индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий республики составил 109,3%. По итогам 1 полугодия 2020 г. Мордовия заняла 1 место в России и ПФО по производству яйца и молока на душу населения, 6-е место в России и 2-е в ПФО – по производству мяса скота и птицы на душу населения.

Еще больших успехов добились региональные переработчики сельскохозяйственной продукции, которые за 9 месяцев 2020 г. произвели на 15,3% товарной продукции больше, чем за аналогичный период 2019 г. [7].

Таким образом, основные экономические показатели Республики Мордовия рисуют вполне благополучную картину, свидетельствуя о результативности предпринимаемых местными экономическими властями усилий. Однако по многим индикаторам уровня жизни Республика Мордовия находится в конце списка.

По величине средней заработной платы регион занимает 75-е место в РФ. А для большинства жителей Мордовии – это основной, а зачастую и единственный источник доходов. Об этом говорит структура денежных доходов жителей РМ, в которой удельный вес заработной платы заметно выше, чем в РФ и ПФО: 42,4% против 41,4% и 37,1% соотв. (табл. 1).

Еще 30% денежных доходов населения РМ формируют социальные выплаты. На все остальные источники денежных доходов приходится всего 27,5%. В то время как в стране в целом суммарная доля доходов от предпринимательской деятельности, собственности и других доходов составляет 39%, в ПФО – 41,1%. По среднему размеру назначенных пенсий Республика Мордовия находится на 72-м месте в РФ, по потребительским расходам занимает 80-е место (они у жителей Мордовии почти в 2 раза меньше среднего уровня в стране) [2, с. 140–141, 156–157, 206–207]. По величине среднедушевых денежных доходов Мордовия находится на 80-м месте в стране. Но их статистическая оценка на уровне 18,1 тыс. руб. вызывает сомнения, поскольку 47,4% населения РМ имеют доходы не более 14 тыс. руб., а в категорию с доходами до 19 тыс. руб. входят 66% жителей РМ [2, с. 223].

В рассматриваемом регионе высоким остается и уровень бедности. В 2017 г. в РМ удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составлял 18,6% (в РФ – 13,2% общей численности населения). 13% россиян, проживающих в Мордовии, делают это из расчета 7 тыс. руб. в месяц. В РФ к этой категории относятся 5,5%, в ПФО – 7,7% населения [2, с. 228–229].

Социальные выплаты в структуре денежных доходов жителей Мордовии превышают 30% их общего объема. Ни в одном регионе ПФО значи-

Таблица 1

Структура денежных доходов населения Республики Мордовия в сравнении с Российской Федерацией и Приволжским федеральным округом (в процентах от общего объема денежных доходов [2, с. 212–215]

Показатель	2005	2010	2015	2016	2017
Доходы от предпринимательской деятельности					
Российская Федерация	11,4	8,9	7,9	7,8	7,6
Приволжский Федеральный округ	13,5	9,7	8,2	8,4	8,5
Республика Мордовия	9,9	8,0	7,5	7,3	6,4
Оплата труда					
Российская Федерация	39,6	40,3	38,3	40,0	41,4
Приволжский Федеральный округ	39,7	35,2	33,3	35,3	37,1
Республика Мордовия	46,1	36,7	39,2	41,6	42,4
Социальные выплаты					
Российская Федерация	12,7	17,7	18,3	19,1	19,6
Приволжский Федеральный округ	14,4	19,1	19,3	20,9	21,8
Республика Мордовия	21,9	25,4	26,9	*28,7*	30,1
Доходы от собственности					
Российская Федерация	10,3	6,2	6,2	6,5	5,4
Приволжский Федеральный округ	4,7	3,5	4,4	5,1	4,3
Республика Мордовия	4,0	6,3	*3,4*	4,2	3,9
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)					
Российская Федерация	26,0	26,9	29,3	26,6	26,0
Приволжский Федеральный округ	27,7	32,5	34,8	30,3	28,3
Республика Мордовия	18,1	23,6	23,0	18,2	17,2

мость для людей этого источника доходов не была в 2017 г. такой высокой. Структурная доля социальных выплат в денежных доходах россиян составляет 19,6% [2, с. 212–214].

Следует принять во внимание и то обстоятельство, что прожиточный минимум, который лежит в основе принятия решения о назначении социальных выплат, в Республике Мордовия – самый низкий в стране. Если пересчитать долю бедного населения по среднему размеру прожиточного минимума в стране, то окажется, что за чертой бедности находятся гораздо больше жителей региона: более 28% населения Мордовии имеют среднемесячный денежный доход менее 10 тыс. руб. [2, с. 223]. (Прожиточный минимум в РФ – 9786 руб. в месяц [2, с. 224].)

В поисках ответа на вопрос, в чем причина такого бедственного положения большой части населения довольно успешного в экономическом плане региона, можно было бы предположить, что такое возможно при массовой безработице, огромном разрыве в доходах, широком распространении теневой занятости. Однако ситуация на рынке труда РМ вполне благополучная. А точнее, такие его параметры обычно характерны для трудонедостаточных регионов, чем для трудоизбыточных территорий. Данные ниже следующей таблицы свидетельствуют, что уровень занятости в регионе заметно выше, чем в РФ и ПФО. По этому показателю РМ занимает 19-е место в стране. А по уровню безработицы – 16-е место [2, с. 161]. Вакантных рабочих мест в регионе больше, чем зарегистрированных безработных (таблица 2).

Поэтому связать высокие показатели бедности в Мордовии со сложной ситуацией на рынке труда не представляется возможным. Хотя предположить такое тоже имеются определенные основания. В частности, для Мордовии характерен значительный миграционный отток. В основном регион покидает хорошо образованная молодежь в поисках достойной работы и заработной платы. Трудоустроиться по полученной специальности в республике очень сложно. Биржа труда предлагает, как правило, низкооплачиваемую неквалифицированную работу, не требующую специальной подготовки, тем более университетского образования.

Таблица 2

Динамика основных показателей рынка труда Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Мордовия [2, с. 140 – 141; 153 – 157; 164 – 165]

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет, процентов						
Российская Федерация	62,7	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5
Приволжский федеральный округ	62,7	64,7	65,3	65,6	65,9	65,1
Республика Мордовия	66,2	67,7	68,0	67,9	68,1	66,8
Уровень безработицы, процентов						
Российская Федерация	7,3	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
Приволжский федеральный округ	7,6	4,9	4,5	4,8	4,8	4,7
Республика Мордовия	5,4	4,4	4,2	4,2	4,2	4,2
Уровень зарегистрированной безработицы, процентов						
Российская Федерация	2,1	1,2	1,2	1,3	1,2	1,0
Приволжский федеральный округ	1,8	0,9	0,9	1,1	1,0	0,9
Республика Мордовия	1,5	0,8	0,9	0,8	0,8	0,9
Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (на конец года; человек)						
Российская Федерация	1,8	0,8	0,7	1,0	0,9	0,6
Приволжский федеральный округ	1,9	0,6	0,7	1,0	0,8	0,6
Республика Мордовия	2,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7

Это создает серьезную угрозу стабильности экономической системы республики, для которой именно человеческие ресурсы выступают главным богатством, поскольку природно-сырьевой потенциал региона весьма скуден. В таких условиях рассчитывать на вовлечение в хозяйственный оборот все новых ресурсов нет возможности. Основой для устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия может быть только активное внедрение в производство передовых достижений науки, для чего требуются кадры высокой квалификации. Следовательно, нужны специальные программы по закреплению выпускников вузов в регионе. В первую очередь это касается направлений подготовки, профильных для наукоемкого сектора региональной экономики.

Высокая степень подоходной дифференциации тоже не могла стать причиной бедности значительной части населения Мордовии. В РМ социальное расслоение носит менее выраженный характер, чем в РФ: коэффициент фондов в РФ равен 15,3 раза, в РМ – 10,5 раза (2017 г.). Отметим также, что за последние 5 лет данный показатель дифференциации доходов населения в Мордовии заметно снизился: с 11,6 раза до 9,7 раза. Другой часто используемый показатель дифференциации доходов – индекс концентрации доходов – в 2014–2018 гг. уменьшился с 0,361 до 0,345 [8, с. 157].

Другая проблема, связанная с низким уровнем жизни в Мордовии, – быстрое сокращение сельского населения. Если в Российской Федерации в 1990–2018 гг. численность сельских жителей уменьшилась на 4% [8, с. 95], то в Мордовии падение показателя составило более 30% от численности на начало периода [8, с. 52].

Особенно быстро процесс сокращения сельского населения протекал в 2008–2018 гг., в течение которого численность сельских жителей в Мордовии уменьшилось более чем на 16%. А наибольшие демографические потери за всю постсоветскую историю принес мордовскому селу 2018 г. – 6,7 тыс. чел, что составляет 2,3% общей численности сельского населения региона в начале этого года [7, с. 55]. Еще в 1990 г. в сельской местности проживало 43,2% населения РМ, а в начале 2019 г. доля сельского населения сократилась до 36,6% [7, с. 52]. Вследствие негативной демографической динамики только за 2002–2019 гг. с карты региона исчезли 73 села, число безлюдных деревень увеличилось до 94 ед., еще в 216 сельских населенных пунктах проживают по 1 – 10 человек [7, с. 67].

Это может стать ограничением для развития одной из ключевых отраслей региональной экономики – сельского хозяйства. Уже сейчас крупные агропромышленные объединения привлекают на работу горожан и даже иностранных мигрантов.

Очевидно, что Республика Мордовия, не обладающая достаточными внутренними ресурсами, исправить ситуацию в ближайшее время самостоятельно не сможет, а тех мер, которые предпринимаются Правительством РФ явно не достаточно. Республика Мордовия, демонстрируя устойчивую положительную динамику в развитии экономической системы, серьезно отстает по уровню жизни населения и нуждается в дополнительных мерах со стороны федерального центра, направленных на его повышение, поскольку не обладает достаточными внутренними ресурсами.

Откладывать принятие таких мер нельзя. Население региона быстро сокращается: в 1990–2018 гг. жителей в Мордовии стало на 21% меньше. Большой урон наносит миграция: в рассматриваемый период миграционный отток привел к уменьшению численности населения этого региона на 3%. Причем покидают регион, как правило, молодые хорошо образованные люди. Особенно быстро сокращается сельское население, последние 10 лет миграция ежегодно уменьшала его численность на 0,5% и более [8, с. 56]. Учитывая то обстоятельство, что сельское хозяйство – ключевая отрасль региональной экономики, такая демографическая динамика создает угрозу стабильному развитию экономики региона в целом.

Предлагаем в этом и подобных случаях при принятии решения о социальной поддержке бедных слоев населения принимать в расчет не сложившийся в регионе прожиточный минимум, а среднее в стране значение этого показателя. Эта мера социальной поддержки позволит существенно повысить уровень жизни в Республике Мордовия,

поскольку затронет почти 30% его населения.

Способствовать повышению жизненного уровня населения Мордовии будет и повышение заработной платы сельскохозяйственных тружеников и работников социальной сферы (на эти отрасли приходится около 36% занятого населения).

Повышение уровня оплаты труда ученых повлияет не только на уровень жизни этой категории населения, но и укрепит кадровый потенциал региональной науки, что особенно важно для широкого внедрения инноваций в различные сферы жизнедеятельности общества. Пока средняя заработная плата научных сотрудников в Мордовии в 2 раза ниже, чем в РФ: 49,3 тыс. руб. и 100,1 тыс. руб. соответственно (2018 г.). Только в нескольких российских регионах труд научных работников оплачивается еще более низко: в Ивановской области, Республике Адыгея. Республики Калмыкия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Республике Северная Осетия-Алания [2, с. 207–209].

Во всех регионах ПФО рассматриваемый показатель значимо выше, чтобы побудить людей к переезду. Особенно настораживает то, что в соседних с Мордовией регионах труд ученых оценивается гораздо выше. Например, в Ульяновской области средняя заработная плата этой категории занятых равна 94591 руб., в Самарской области – 79856 руб., в Нижегородской области – 75565 руб. Близость места работы к месту постоянного проживания делает такой проект более реалистичным, и упрощает процесс принятия решения о переезде.

Введение дополнительных мер государственной финансовой поддержки в отношении Республики Мордовия будет способствовать сохранению и ускорению наметившихся тенденций в развитии экономики, станет действенным инструментов борьбы с массовой бедностью, и возможно уменьшит отток населения из региона, что является серьезной угрозой его экономической стабильности.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208). [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 22.10.2020)

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1204 с.

3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.

4. Аналитический документ ФАО о мерах политики в секторах, затронутых COVID-19 / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: http://www.fao.org/2019-ncov/q-and-a/ru/ (дата обращения 03.10.2020)

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c-25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf (дата обращения 01.11.2020)

6. Агропромышленный комплекс Республики Мордовия. URL: http://agro.e-mordovia.ru/apk/ (дата обращения: 01.11.2020).

7. Рост промышленного производства в Мордовии за полгода составил 107% – власти // Finanz.ru URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rost-promyshlennogo-proizvodstva-v-mordovii-za-polgoda-sostavil-107percent-vlasti-1029544866 (дата обращения: 01.11.2020).

8. Мордовия: Статистический ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 438 с.

9. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2020 г.
Принята к публикации 14 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Карцева А.К. К вопросу о необходимости усиления мер территориального выравнивания // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 46-51. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-46-51

УДК 338.1

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-52-61

МИНИНА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА,
СМИРНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,
ШАМРАЙ АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теневой экономики России в современных условиях. Рассмотрен объем крупнейших теневых экономик мира. Выявлены главные факторы, определяющие масштабы теневой экономики в России, а также проанализированы статистические данные неформальной занятости.

Ключевые слова: теневая экономика, безработица, коррупция, занятость, уход от налогообложения, теневые финансовые услуги, цифровизация.

MININA A. S.,
SMIRNOVA O. A,
SHAMRAY A. V.

THE ESSENCE OF THE RUSSIAN SHADOW ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the shadow economy of Russia in modern conditions. The volume of the world's largest shadow economies is considered. The main factors determining the scale of the shadow economy in Russia are identified, and statistics on informal employment are analyzed.

Keywords: shadow economy, unemployment, corruption, employment, tax evasion, shadow financial services, digitalization.

Актуальность темы теневой экономики в том, что на сегодняшний день нельзя выделить отдельную страну, не столкнувшуюся с таким явлением, как «серая неофициальная» экономика. Существование практически во всех сферах жизни общества теневой стороны порождает необходимость исследования особенностей данного явления, при этом сложность заключается в достоверной количественной оценке теневого сектора экономики.

По исследованию экспертов The Association of Chartered Certified Accountants Россия занимает 4 место из 28 крупнейших теневых экономик мира, объем которой составляет 33,6 трлн рублей или 39% от ВВП (рис.1). Больший объем теневой экономики лишь у Украины (46%), Азербайджана (67%) и Нигерии (48%). Показатель «теневизации» рынка в нашей стране – один из самых высоких во всем мире.

Представленные данные подчеркивают на сколько остро стоит проблема «серой» экономики для современного российского общества. Характерными чертами теневой экономики в России являются: огромная доля коррупции, уклонение от налогов, вывоз капитала за рубеж, двойная бухгалтерия, скрытая безработица.

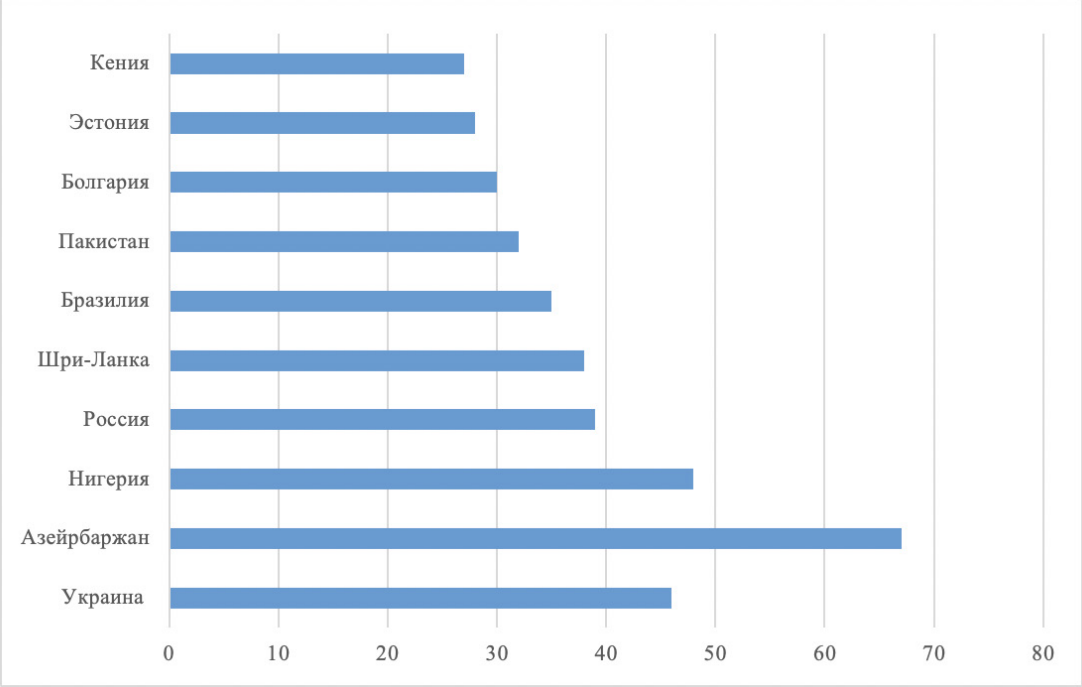


Рисунок 1– Страны с крупнейшим уровнем теневой экономики за 2017 г., % от ВВП

Центральный Банк (ЦБ) РФ за период с 2018 по 2020 гг. выявил секторы экономики, за счет которых сформировался спрос на теневые финансовые услуги (операции, направленные на «обналичивание» денежных средств либо вывод их за рубеж по фиктивным основаниям в целях ухода от уплаты налогов, легализации доходов, полученных преступным путем, а также в коррупционных целях).

Лидирующую позицию «серых» услуг на протяжении трех лет занимает строительная отрасль, на которую приходится от 29 до 38% всех сомнительных операций. Второе место в 2018 году заняла сфера услуг (клининговые компании, охрана, реклама) – 22% сомнительных операций, за период 2019 и 2020 года занимает торговля с 27% и 25% (соответственно). Тройку теневиков в 2018 году замыкает торговля товарами промышленного назначения и народного потребления (порядка 16% на каждую сферу), в 2019-2020 гг. данное место занимает сфера услуг. Это объясняется недоверием бизнеса к государству и желанием предпринимателей получать больше прибыли, уклоняясь при этом от уплаты налогов.

Таблица 1

Секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [1, 2]

Первое полугодие 2020 г.		Первое полугодие 2019 г.		2018 г.	
Сектор экономики	%	Сектор экономики	%	Сектор экономики	%
Строительство	8	Строительство	32	Строительство	29
Торговля	5	Торговля	27	Услуги (кроме логистики)	22
Услуги	1	Услуги	26	Оптово-розничная торговля товарами промышленного назначения	16
				Оптово-розничная торговля товарами народного потребления	16
Производство	5	Производство	4	Производство	12
				Логистические услуги	4
Прочее	1	Прочее	1	Прочее	1

Исследование Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС (ЦСПМ РАНХиГС) выявил очередной рост теневого сектора после зафиксированного спада в 2016 г. Более 30 млн. человек в 2017 г. хотя бы раз получали заработную плату в конверте или были трудоустроены неофициально. Так доля людей, неофициально занятых на дополнительной работе, выросла на 5% с 30% до 35% (рис.2).

Одной из причин роста теневой экономики являются низкие доходы граждан, что подталкивает теневой рынок создавать больше рабочих мест. Это обусловлено наличием небольшого количества предложений официальных рабочих мест с достойной заработной платой [3]. В 2017 г. доля лиц, занятых неофициально на основной работе, составила 12%, что на 3% больше, чем в 2006 году (рис. 3).

Растет число сотрудников по данным ЦСПМ РАНХиГС, которым не важно, официальная у них работа или нет. Основным движущим фактором для них является то, «чтобы платили деньги», а наказание за неуплату налогов, гарантии социального обеспечения и прочее – вторичны.

В докладе Всемирного банка отмечалось, что российская экономика слабеет из-за потерь бюджета порядка 1-2,3% ВВП из-за теневой занятости.

Развитие 5G сетей усиленными темпами подталкивают экономики мира к цифровизации. В связи с разразившейся в нынешнем году пандемией во всем мире, введением правительствами различных стран ограничительных мер, предупреждающих распространение болезни и объявлением общемирового «локдауна», так называемой самоизоляцией населения государств произошла некая

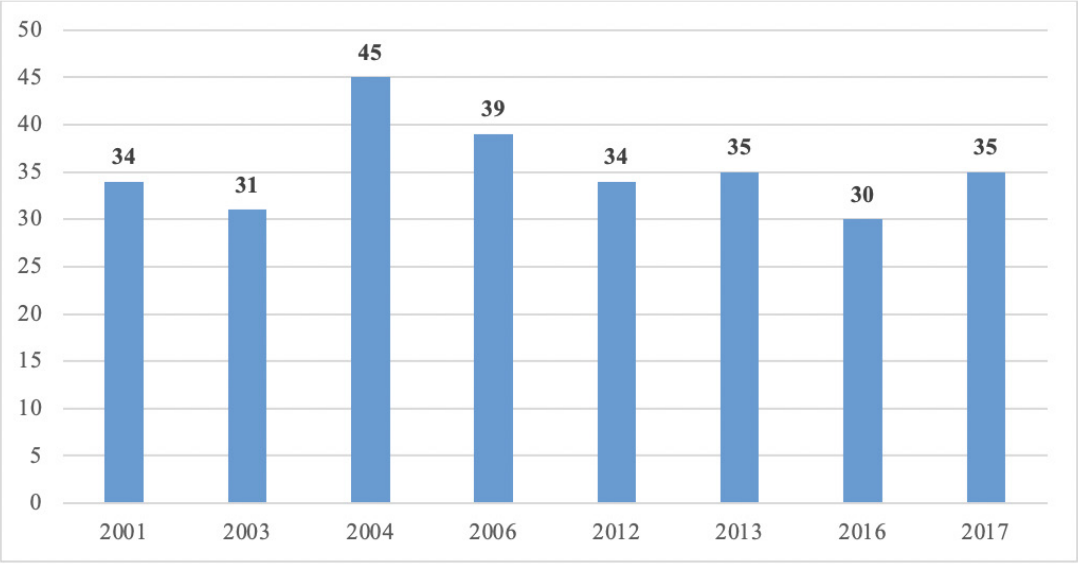


Рисунок 2 – Доля людей, занятых неофициально на дополнительной работе, %

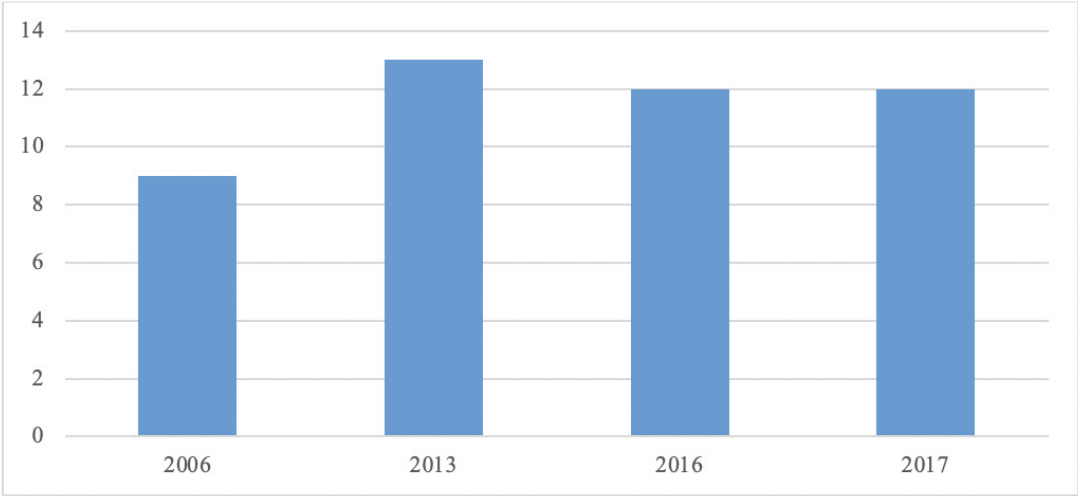


Рисунок 3 – Доля людей, занятых неофициально на основной работе, %

трансформация не только целом в ведении бизнеса, но и в частности направления развития торговли. Повсеместно идет расширение мероприятий по продаже различных товаров через интернет-магазины. Начавшуюся несколько лет назад цифровизацию экономики в сфере торговли, грянувшая в 2020 году пандемия только еще больше подтолкнула к переустройству принципов торговли во всем мире. Безусловно теневизация присутствует и в интернет-торговле тоже.

По данным различных аналитических организаций за период с 2011 по 2019 г. г. размер рынка онлайн-торговли в России вырос в среднем на 28% [4]. В сравнении с другими странами, Россия входит в десятку государств с наибольшим средним показателем онлайн-торговли на одного гражданина, занимая 9 место при показателе 170 долл. на человека. Для сравнения в США данный показатель превышает в 10 раз российский и составляет 1655 долл./человека.

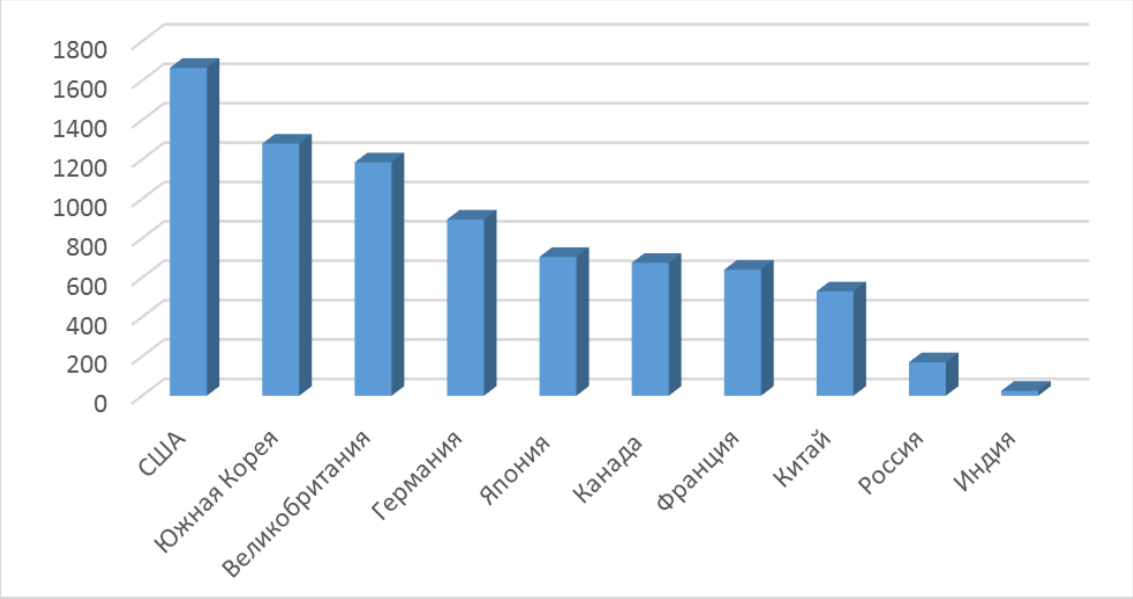


Рисунок 4 – Объем Интернет-торговли на душу населения в 2019 году, долл. [4]

Статистику по торговле через сеть Интернет в России проводит Ассоциация компаний Интернет-торговли (АКИТ). Согласно аналитическому отчету АКИТ за 2019 год объемы электронной торговли в общем количестве торговли в нашей стране в 6 раз меньше, чем в Китае.

Таблица 2

Доля онлайн-торговли в общем обороте розничной торговли в 2019 году, %

Страна	%
Китай	36,6
Великобритания	22,3
США	16,0
Россия	6,1

По исследованию АКИТ размер данного показателя за первое полугодие 2020 года составил 10,9% или 1,6 трлн рублей. В США и Китае в коронавирусное полугодие 2020г. этот показатель снизился по сравнению с годом ранее и составил 13,9% и 29,9% соответственно. Для сравнения, по итогам 2018 года объем российского рынка онлайн-торговли был на уровне 1,66 трлн рублей. [5]

Исследовательское агентство Data Insight спрогнозировало, что рынок электронной торговли в нашей стране будет только наращивать свои обороты в ближайшие несколько лет.

Таблица 3

Прогнозы темпов роста Интернет-торговли в России, %

Показатель	2020	2021-2024
Покупки во время самоизоляции	11	2
Рост онлайн-торговли	10	39
Рост частоты покупок	7	17
Увеличение числа покупателей	6	16
Переход на удаленную работу	4	11

Возникшая ситуация с коронавирусом выделила несколько предпосылок для повышения уровня онлайн-покупок, а именно: удаленная работа, приток онлайн-покупателей, увеличение возможного ассортимента товаров (аптеки, мебельные и продуктовые магазины), пересмотр предпринимателями возможностей «раскручивания» бизнеса путем рекламы в интернете, переориентация предпринимателей на онлайн-продажи [6].

Не стоит забывать, что теневая экономика присутствует также и в интернет-бизнесе. Российская реалия теневизации электронной торговли такова: множество нелегальных продавцов, не уплачивающих налоги, через различные социальные сети и даже собственные сайты в сети Интернет предлагают товары и услуги населению по отличающимся ценам, чем у официально зарегистрированных онлайн-ритейлеров. Оплату такие продавцы принимают либо только наличными, либо банковским переводом на карту физического лица. Покупатели идут на подобные условия, ведь им предлагают идентичный товар, по наименьшей цене на рынке. Для того, чтобы принимать меры по устранению этих явлений и разработке стратегии борьбы с теневой торговлей, примем во внимание опыт в таких зарубежных странах как Финляндия и Китай.

Политика первой страны направлена на сниженную стоимость товаров и услуг для людей при оплате своей покупки картой, нежели для покупателей, использующих наличные денежные средства. В Китае популяризирована повсеместная практика использования различных мобильных приложений, будь то приложение какого-либо супермаркета или салона красоты. Если в мире наиболее популярными магазинами с приложениями являются Apple App Store и Google Play, то в поднебесной их порядка трех с половиной сотен. Благодаря повсеместному введению использования мобильных устройств, пользоваться наличными уже с точки зрения китайских граждан унизительно и стыдно.

Стоит отметить, что об изменениях в торговле через интернет задумались и у нас в стране. Депутатами от партии ЛДПР в начале ноября нынешнего года предложен законопроект, который предполагает освободить от уплаты налога на добавленную стоимость российские интернет-ритейлеры. Причинами, объясняющими необходимость внесения данного закона, является то, что иностранные интернет-магазины, не зарегистрированные в российской юрисдикции, не платят НДС, но при этом имеют возможность получать доход от продажи товаров российским покупателям, ущемляя при этом права российских интернет-продавцов на равную конкурентную среду. Безусловно введение данного закона позволит снизить стоимость на товары при покупках через интернет, что будет даже способствовать выходу «из тени» части незарегистрированных в настоящее время официально интернет-продавцов.

Министерство экономического развития РФ для минимизации теневой экономикой готовит проект о создании специального контроля за расходами физических лиц. Объём «серых» заработных плат в нашей стране за 2018 год составил 13 трлн рублей и оценивается как 12,6% ВВП.

Исходя из содержания Стратегии национальной безопасности, одной из угроз в экономической сфере является сохранение значительной доли теневой экономики и коррупции в нашей стане. В то же время, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года одной из основных задач в экономике страны является борьба с коррупцией, теневой и криминальной экономикой. Таким образом необходимо выделить основные угрозы теневой экономики, которые негативно влияют на экономическую безопасность России.

Авторы проанализировали статистические данные с сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в нашей стране.

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать следующие выводы: несмотря на снижение общего количества экономических преступлений и их удельного веса в общем числе всех зарегистрированных преступлений,

в огромных масштабах растет общий материальный ущерб от данного вида преступлений в нашей стране, а также усиливает свое влияние террористическая деятельность, которая по большей части спонсируется криминальной частью теневой экономики. Таким образом, данные проблемы являются угрозами в целом для нашей страны, поступающими от теневой экономики.

Наибольшее количество операций «обналичивания» денежных средств за весь исследуемый период времени происходит через банковские счета физических лиц. На уровне 40% остаются операции «обналичивания» денег через карты юридических лиц.

Центральный банк России также представляет информацию об объемах легализации преступных доходов.

Как видно из данных таблицы, объем сомнительных операций за последние годы постоянно уменьшается, как по «обналичиванию», так и по выводу денежных средств за рубеж.

Для оценки теневой экономики на региональном уровне был выбран Красноярский край. Данный субъект является одним из ключевых регионов страны среди субъектов РФ по важнейшим макроэкономическим показателям – валовому региональному продукту (ВРП), промышленному производству, объему строительных работ, инвестициям в основной капитал и их вкладу в общие показатели развития страны (табл.7) [8].

Таблица 4

Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2013-2019 [составлено авторами на основе данных сайта МВД РФ,7]

Показатель	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Преступления экономической направленности, тыс.	88,3	93,0	89,8	93,2	96,7	93,6	126,2
Удельный вес ЭП в общем числе зарегистрированных преступлений, %	5,8	6,2	5,8	5,6	5,5	5,7	7,6
Материальный ущерб от ЭП, млрд руб.	359,9	317,6	196,0	305,0	169,7	155,7	163,8
Преступления террористического характера, ед.	1382	1341	1497	1794	1144	774	457

Таблица 5

Обналичивание денежных средств [составлено авторами на основе данных ЦБ РФ, 1]

Вид операции	2018		2017		2016		2015	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Выдачи со счетов ФЛ и счетов платежных карт	100	57	152	47	368	70	384	64
Выдачи на прочие цели и по платежным картам ЮЛ	67	38	135	41	118	23	156	26
Выдачи ИП	7	4	15	5	-	-	-	-

Таблица 6

Противодействие отмыванию денег [1]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, млрд рублей	816	501	183	77	63
Объемы обналичивания денежных средств в банковском секторе, в млрд рублей	681	600	522	326	176

Таблица 7

рейтинг социально-экономического положения регионов за 2018-2019 гг. [9]

№	Регион	Место по итогам 2019 года	Интегральный рейтинг по итогам 2019 года, баллы	Место по итогам 2018 года	Интегральный рейтинг по итогам 2018 года, баллы
1	Москва	1	88,98	1	88,049
2	Санкт-Петербург	2	85,549	2	86,141
3	Ханты-Мансийский автономный округ (Югра)	3	77,763	3	78,398
4	Московская область	4	77,595	4	75,922
…	…	…	…	…	…
9	Ленинградская область	9	64,633	10	63,472
10	Тюменская область	10	64,386	8	64,934
11	Самарская область	11	62,332	12	61,083
12	Красноярский край	12	61,554	17	57,034

Значительную часть формальной экономики в крае занимает промышленный комплекс (рис.5). По данным промышленной политики субъекта промышленность формирует половину вклада в ВРП (около 50%, из которых 31,4% приходится на обрабатывающие производства и 21,3% – на добычу полезных ископаемых) и обеспечивает поступление более 70% налоговых платежей в консолидированный бюджет, т.к. ее доля в структуре обрабатывающей промышленности достигает 50% по данным за 2019 год. [7]

Одним из проявлений теневой составляющей экономики является незаконная вырубка леса. По данным Федерального агентства лесного хозяйства в I полугодии 2020 году Красноярский край занял 2 место по объему незаконной вырубки лесных насаждений и составил 134 420.9 куб.м. [12].

Основным механизмом неофициального вывоза деревьев на экспорт в Китай является поджог лесных массивов, после чего происходит санитарная рубка, которой подвергаются как сгоревшие, так и здоровые деревья [13].

Для выявления уровня теневой экономики Красноярского края примем за основу представленный Росстатом за 2018 г. показатель РФ в 20% от ВВП [14].

В качестве расчета применим макроэкономический метод по показателю занятости (на основе

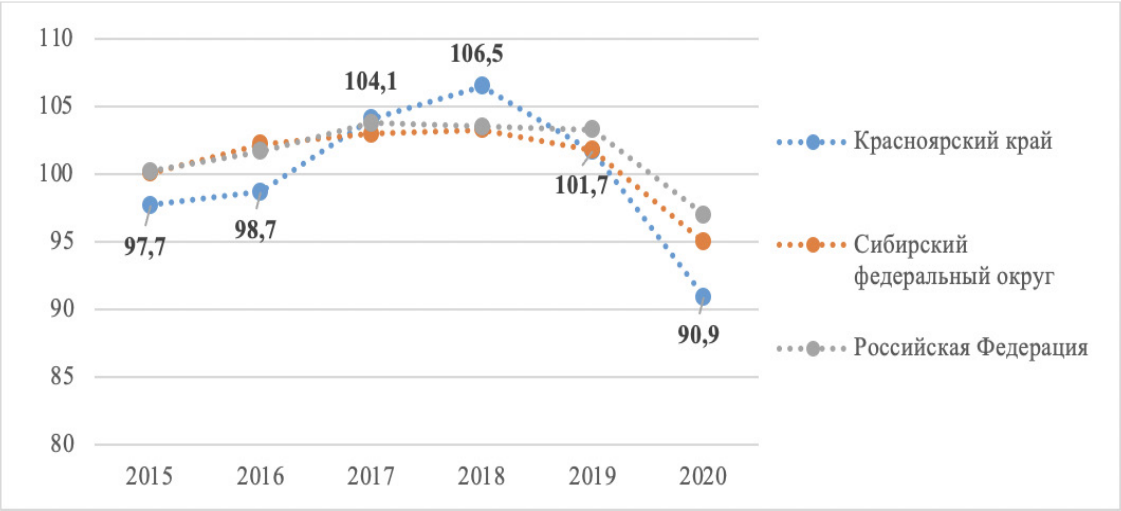


Рисунок 5 – Индекс промышленного производства Красноярского края, СФО, РФ за период с 2015 по 2020, в % к соответствующему месяцу предыдущего года [11]

расхождения между фактическим и официально зарегистрированным уровнем занятости).

$$SUB = U\text{факт} - U\text{офиц}, \quad (1)$$

где *SUB* – уровень теневой экономики,

*U*факт – фактический зарегистрированный уровень занятости,

*U*офиц – официально зарегистрированный уровень занятости.

Уровень теневой экономики (2018) = 95,1% – 65,4% = 29,7 %,

где 95,1 % – фактический уровень занятости;

65,4 % – официально зарегистрированный уровень занятости [11].

Таким образом, рассчитанный уровень теневой экономики Красноярского края превышает уровень РФ на 9,7%.

Средняя доля теневого сектора за период с 2009 по 2018 в Красноярском крае зафиксирована на уровне 29,2%, что достаточно высоко. (рис.6)

Выявленная тенденция уровня теневой экономики свидетельствует о том, что почти каждая третья организации данного субъекта за период с 2009 по 2018 гг. уходит в тень, применяя нелегальные методы получения дохода.

Для того чтобы выявить будущую тенденцию годовых уровней, построим прогноз на 2 года, расширив при этом временной ряд. (рис.7)

Рисунок 6 – Уровень теневой экономики Красноярского края за период с 2009 по 2018 гг.

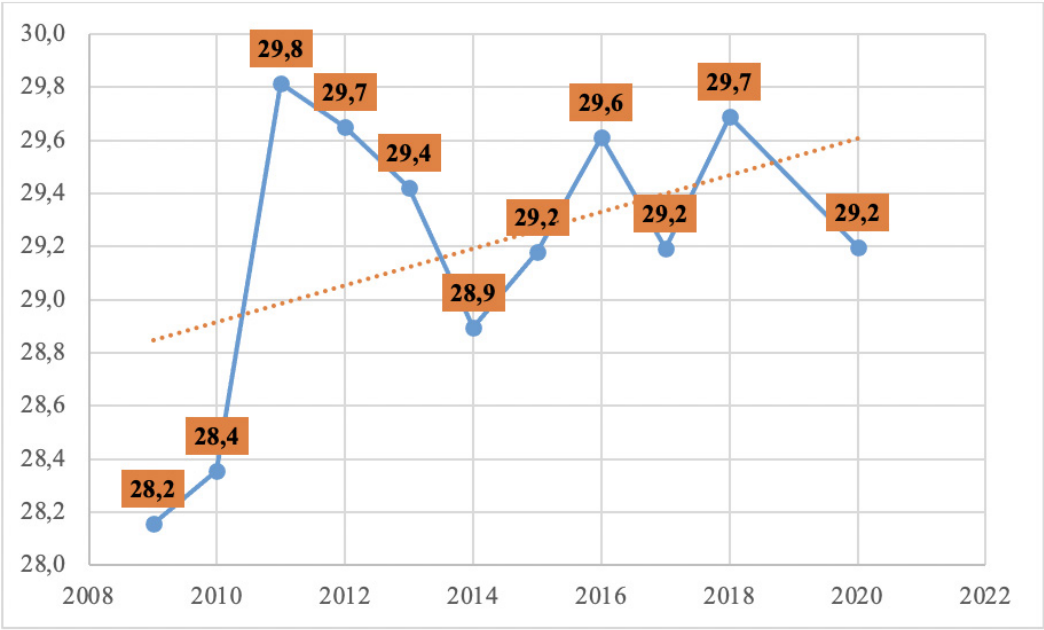


Рисунок 7 – Уровень теневой экономики Красноярского края за период с 2008 по 2020 гг.

Спрогнозированный уровень теневой экономики к концу 2020 года показал, что тенденция роста теневого сектора снизится на 0,5% от уровня 2018 и составит 29,2%.

На данный момент борьба региональных властей ведется недостаточно эффективно, что обусловлено рядом причин:

– предприниматели малого и среднего бизнеса стараются получить больший доход путем уклонения от уплаты налогов и перехода из официальной экономики в теневой сектор;
– провоцирующие рост повышение налоговой ставки;
– бюрократическая волокита.

В целях борьбы с теневой экономикой следует применят не только регрессивные меры, но прогрессивные путем создания привлекательных условий для легального бизнеса [15]. Таким образом, какими бы не были меры государства по устранению теневой составляющей экономики, данное явление все равно будет присутствовать. Задача каждой страны и каждого субъекта заключается в том, чтобы попытаться снизить долю нелегального бизнеса. Грамотная разработка мер борьбы с теневым сектором в сочетании со взаимодействием всех структур хозяйственной деятельности позволит минимизировать долю теневой экономики [16, 17].

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 05.12.2020).

2. Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/19/03/2019/5c90ac5d9a79471cd13173c5 (дата обращения: 20.11.2020).

3. Исследование: теневая экономика России вновь растет. [Электронный ресурс]. / Официальный сайт BBC. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-41027214 (дата обращения: 20.11.2020).

4. CMS Рейтинг. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete/ (дата обращения: 03.12.2020).

5. Ассоциация компаний интернет-торговли. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://akit.ru/ (дата обращения: 03.12.2020).

6. Первое в России исследовательское агентство, специализирующееся на рынке электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.datainsight.ru/ (дата обращения: 03.12.2020).

7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/14696015/ (дата обращения: 06.11.2020)

8. Официальный сайт Инвестиционного портала Красноярского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://krskinvest.ru/pages/kraj-v-cifra (дата обращения: 29.11.2020).

9. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html (дата обращения: 30.11.2020).

10. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/5948_koncepciy.docx (дата обращения: 30.11.2020).

11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial?print=1 (дата обращения: 30.11.2020).

12. Федеральное агентство лесного хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 01.12.2020).

13. Названа самая коррупционная и криминализированная отрасль Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/fire/43312649-nazvana-samaya-korruptsionnaya-i-kriminalizirovannaya-

otrasl-krasnoyarskogo-kraya/?updated (дата обращения: 01.12.2020).

14. Теневая экономика по данным Росстат. Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/ (дата обращения: 01.12.2020).

15. Исследование: теневая экономика России вновь растет. – [Электронный ресурс]. / Официальный сайт BBC. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news-41027214 (дата обращения: 20.11.2020).

16. *Матвеев В.В., Пеунова В.П.* Оценка уровня теневой экономики в Российской Федерации // В сборнике: Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – С. 206-211.

17. *Ивановас В.Р., Матвеев В.В.* Анализ уровня теневой экономики в РФ // В сборнике: Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – С. 225-229.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2020 г.
Принята к публикации 26 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Минина А.С., Смирнова О.А., Шамрай А.В. Трансформация теневой экономики России в современных условиях // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 52-61. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-52-61

УДК 330.34 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-62-67

РУЧКИНА ЕЛИЗАВЕТА ЭДУАРДОВНА,
ПЕЧЕРИЦА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

МЕТОДЫ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен вопрос о сущности конкурентной разведки как подразделения организации, а также о ее значении и эффективности для предприятия. Авторами проанализированы методы конкурентной разведки. Выявлены их достоинства и недостатки. В заключении делается вывод о том, что оценить результаты конкурентной разведки можно как в количественной, так и в качественной формах, однако, только их комплексное применение будет действительно эффективно и приведет к росту конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентная разведка, эффективность, предприятие, национальная безопасность.

RUCHKINA E. E.,
PECHERITSA E. V.

THE VALUE OF COMPETITIVE INTELLIGENCE FOR AN ENTERPRISE

ABSTRACT

The question of the essence of competitive intelligence as a subdivision of an organization, as well as its significance and effectiveness for an enterprise is considered. The authors analyzed the methods of competitive intelligence. Their advantages and disadvantages are revealed. In conclusion, it is concluded that it is possible to evaluate the results of competitive intelligence both in quantitative and qualitative forms, however, only their complex application will be really effective and will lead to an increase in the competitiveness of the enterprise.

Keywords: competitive intelligence, effectiveness, enterprise, national safety.

Введение

Многовековый опыт стран свидетельствует о высокой значимости разведывательной деятельности. Наглядным примером в истории является деятельность разведки во время Великой Отечественной войны – именно эффективно проведенная внешняя разведка выявила информацию о дате нападения немецких войск на страну. Благодаря результатам разведывательной деятельности, Сталин принял решение о мобилизации войск, что впоследствии оказало существенное влияние на ход войны. Казалось бы, несколько слов, однако, именно от них зависели не только жизни людей, но и вся национальная безопасность страны.

Конкурентная разведка – это интерпретированные в бизнес-сферу методы государственной разведки. Стоит учитывать, тот факт, что в коммерческую разведку переняты только законные методы деятельности. Тем не менее, преступные способы выявления информации также имеют место быть, однако, подобная деятельность является промышленным шпионажем и наказывается законом. Таким образом, как внешняя разведка выявляет угрозы национальной безопасности, так и коммерческая разведывательная деятельность определяет угрозы внешней и внутренней среды предприятия.

В последние годы все больше российских [13, 14,15] и зарубежных [9, 10, 11] ученых уделяют внимание проблемам конкурентной разведки или бизнес-аналитики (определение зарубежных ученых). В непрерывно развивающейся среде рынка актуально постоянно обновлять информацию обо всех действиях, событиях внешней среды, обо всех решениях, реализуемых основными конкурентами для обеспечения долговременного и успешного функционирования на целевом рынке. Конкурентная разведка является незаменимым инструментом в данном деле [2].

В статье используются методы анализа научной литературы, обобщения и систематизации информации.

Результаты

На сегодняшний день большое количество предпринимателей недооценивают коммерческую разведку, считая, что это лишняя трата времени и ресурсов. Подобная тенденция связана с тем, что бизнесмены просто не видят прямой выгоды, выраженной в денежном эквиваленте от реализации

такого проекта. Однако, если проявить терпение и дальновидность, то систематизированная конкурентная разведка принесет организации больше пользы и выгоды, чем это могут некоторые топ-менеджеры. Более того, разведывательная деятельность формирует состояние защищенности предприятия от конкурентов, экономических спадов и многих других внешних факторов, что порой является наиболее важным преимуществом, чем преимущество по объему реализации продукции или прибыли.

В настоящее время предприниматели начинают все больше и больше осознавать ценность и выгодность наличия службы конкурентной разведки в организации. Однако, у каждого руководителя подобное осознание происходит разными путями, что непосредственно влияет на характер и форму процесса внедрения отдела коммерческой разведки.

Существуют следующие подходы к созданию подразделения конкурентной разведки на предприятии [4]:

– «вертикальный» подход. Само руководство осознает необходимость подразделения конкурентной разведки для более успешного ведения бизнеса;

– «эволюционный» подход. Данный вариант создания подразделения бизнес-разведки на предприятии является самым распространённым в общей практике. Суть подхода заключается в том, что развитие подразделения конкурентной разведки имеет постепенный характер. Начинается путь к созданию данного подразделения с появления должности финансового аналитика на предприятии, далее, создается техническая база для такой деятельности, что впоследствии расширяет круги сбора информации и его цели, что в конечном итоге приводит к формированию полноценного отдела коммерческой разведки;

– подход «энтузиастов». Данный подход заключается в том, что некий сотрудник-энтузиаст начинает добровольно заниматься конкурентной разведкой для повышения эффективности бизнес-процессов компании, связанных обычно с реализацией проектов, за которые отвечает этот работник. Несмотря на личную заинтересованность сотрудника и локальную реализацию, польза для компании от такой деятельности имеет масштабный характер. Данное явление крайне маловероятно, но имеет место быть.

В процессе успешного внедрения подразделения конкурентной разведки имеет весомую роль не только руководители предприятий, но и их сотрудники, так как без заинтересованности работников отдел будет работать неэффективно, что может поспособствовать приостановлению руководством разведывательной деятельности ввиду ее невыгодности. Весомая роль руководителей в данном процессе состоит в способствовании постоянного совершенствования и всестороннего развития отдела.

Однако, одного создания подразделения конкурентной разведки на предприятии мало для получения действительно полезных для компании результатов. Для эффективности работы сотрудникам необходимо иметь специальные знания и проводить конкурентную разведку корректно и четко, согласно ее принципам и методам.

Генерал Плэтт в своей книге «Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы», вышедшей еще в середине 1950-х, и переиздающейся по сей день, показал, что факты в разведке сами по себе ничего не значат. Задача специалиста разведки (и Конкурентной разведки, в том числе) – верно интерпретировать факты. Ученый предлагает следующие принципы разведывательной деятельности [12]:

1) принцип целевого назначения;
2) принцип полноты информации (использование всевозможных источников данных);
3) принцип достоверности (определение уровня достоверности информации);
4) принцип прогнозируемости;
5) принцип постоянства (регулярность проведения конкурентной разведки);
6) принцип изменяемости (выявление изменений во внешней среде);
7) принцип разумной достаточности информации;
8) принцип познаваемости (определение причинно-следственных связей);
9) принцип учета особенностей (экономических, политических, социальных и тому подобное);
10) принцип своевременности (своевременное уведомление руководства о тех или иных результатах конкурентной разведки);

11) принцип уменьшающейся ценности (постоянное обновление информации).

Большинство перечисленных принципов имеют общеизвестное распространение по отношению к любым исследованиям. Однако, такие принципы как постоянство, изменяемость, разумная достаточность, своевременность, имеют особо важное значение при проведении конкурентной разведки и определяет уровень ее эффективности.

Немаловажным элементом конкурентной разведки являются методы ее реализации. Методы, используемые в конкурентной разведке, делятся на кабинетные и полевые [6]. Кабинетные методы и их сущность представлены в Таблице 1.

Данные методы имеют свою специфику и особенности, а также находятся под влиянием внешней среды, что нужно учитывать специалисту при проведении конкурентной разведки. Так, стоит отметить, что в интернете на сегодняшний день более информативными и полезными для компании будут социальные сети, нежели интернет-форумы и блогосферы, как это было раньше. В связи с этим, с помощью глубокого анализа поведения конкурентов в социальных сетях можно получить информацию об их планах развития, о состоянии компании, об их авторитете и популярности среди клиентов, а также о целевой аудитории.

Анализируя публикации в СМИ, сайты компаний-конкурентов и их страницы в социальных сетях, можно сделать вывод о предпочтениях и интересах потенциальных покупателей. Основываясь на «поражениях и победах» конкурентов, на отзывах о них в независимых источниках Интернет, можно использовать собственную эффективную маркетинговую стратегию в социальных сетях [11].

Рассмотрим также полевые методы конкурентной разведки и их сущность (См. Табл. 2.)

Выставки-продажи на сегодняшний день теряют свою популярность – при анонсировании новых видов продукции все чаще отдается предпочтение публикациям в социальных сетях. Тем не менее, такая форма презентации до сих пор сохраняется и может иметь значение для получения информации в ходе конкурентной разведки в следствии контакта с носителями информации вживую.

Самым опасным, сложным, но в то же время самым эффективным методом конкурентной разведки является беседа с людьми. Особенность заключается в том, что в потоке разговора довольно просто перейти границу как правовых, так и этических норм общества, что превратит деятельность в промышленный шпионаж [5].

Также эффективным способом получения информации является SWOT-анализ. Суть метода заключается в изучении сильных и слабых сторон самой организаций, а также исследование рыночных возможностей и угроз. На практике исполь-

Таблица 1

Кабинетные методы конкурентной разведки и их сущность [6,9]

Метод	Сущность метода	Плюсы	Минусы
Интернет	Профессиональный поиск информации с использованием языка запросов поисковых систем, изучение сайтов конкурентов, а также организация мониторинга информации в социальных сетях с помощью роботов слежения	Высокая информативность метода, доступность	Необходимость приобретения специальных программ анализа и мониторинга, умение корректного поиска и извлечения ценной информацию
СМИ	Изучение и мониторинг информации в СМИ о конкурентах не только в электронном виде, но и в печатном виде, поскольку не все номера журналов и газет попадают в интернет-порталы, а именно – редко попадает реклама, в которой может содержаться полезная информация	Высокая информативность, доступность	Избыточность бесполезной информации, необходимость умение находить ценную информацию среди общих данных и спама
Официальные отчеты компаний	Изучение внутреннего состояния компаний посредством анализа бухгалтерской отчетности, информации о собственниках	Высокая результативности анализа информации	Необходимость наличия специальных знаний, ограниченный объем информации

Таблица 2

Полевые методы конкурентной разведки [6,9,11]

Метод	Сущность метода	Плюсы	Минусы
Выставки и конференции	На выставках можно увидеть образцы продукции, а главное – получить информацию, которая есть только в головах у людей, нигде не публиковалась и не будет опубликована, а также нередко появляется возможность пообщаться с руководителями компаний-конкурентов	Возможность приобретения исключительной ценной информации	Затратность метода, а также соблюдение как правовых, так и этических норм
Беседы с людьми	Человек обладает информацией, часть которой никогда и нигде не будет опубликована, часто люди выдают ценнейшую развединформацию, даже не понимая, что она может представлять для кого-то какую-то ценность	Возможность приобретения исключительной ценной информации	Необходимость наличия специальных навыков ведения диалога, а также соблюдение как правовых, так и этических норм

зуются следующие виды: экспресс SWOT-анализ и сводный SWOT-анализ. Суть экспресс SWOT-анализа заключается в изучении сильных и слабых сторон самой организаций, а также исследование рыночных возможностей и угроз. Сводный же вариант включает в себя деятельность экспресс варианта с добавлением экспертных количественных оценок элементам этого анализа.

Это достаточно действенный и эффективный метод сбора информации, однако имеет свои недостатки. Преимущества и недостатки SWOT-анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Преимущества и недостатки SWOT-анализа [8]

Преимущества	Недостатки
Простота проведения экспресс анализа	Трудность проведения сводного анализа
Выявление возможностей компании	Отсутствует временная динамика
Определение связей между недостатками и сильными сторонам	Не дает четких числовых показателей или руководств к действию
При сводном анализе учитываются актуальные реалии рынка	Используются субъективные показатели

Отметим, что конкурентная разведка не имеет строгих ограничений как в объеме ее реализации, так и в методах. Способы получения информации могут быть интерпретированы каждым сотрудником отдела по-своему, например, модернизировать каждый метод с учетом конкретной ситуации, поэтому субъективное мнение бизнес-аналитика чаще является катализатором развития, чем барьером на пути.

Процесс проведения конкурентной разведки состоит из следующих элементов, представленных на рисунке 1.

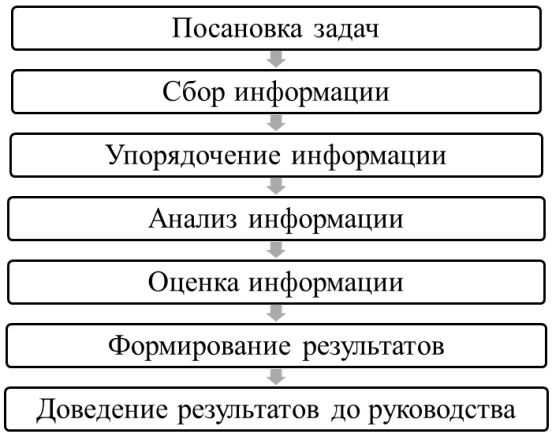


Рисунок 1 – Этапы конкурентной разведки

Несмотря на то, что система этапов конкурентной разведки имеет единый и общий характер, определение объема информации всегда

происходит индивидуально. Более того, сведения следует минимизировать, но в то же время они должны быть всесторонними и достаточными для исследования. Таким образом, специалисту необходимо четко понимать границу между избыточностью информации и ее недостаточностью, так как от этого зависит как качество исследования, так и ее затратность для предприятия.

Экономическая эффективность конкурентной разведки, как у многих других бизнес-проектов, оценивается путем сравнивания затраченных расходов и полученной выгоды.

Предприятие способно посредством результатов коммерческой разведки повысить прибыль в 3 раза. Однако, прибыль может иметь специфическое выражение:

1) сокращение затрат по времени: на принятие управленческих решений, создание новых проектов;
2) сокращение материальных затрат, экономия ресурсов предприятия;
3) прирост дополнительных доходов;
4) предотвращение и снижение издержек [7].

Данные результаты определяют выгодность и эффективность проведения деловой разведки. Главным условием высокой эффективности конкурентной разведки является квалификация специалиста. Так, порой малозатратная, но профессионально реализованная бизнес-разведка может принести весомые результаты, предотвратив материальные и моральные потери предприятия. Причем высокую квалификацию сотрудника определяют знания из самых разных областей наук: финансы, статистика, налоги, право, социология и т. д.

В связи с широким полем разведывательной деятельности, далеко не все топ-менеджеры способны оценить важность получаемой информации, что иногда является главным барьером для проведения экономически эффективной коммерческой разведки. Таким образом, эффективность деловой разведывательной деятельности зависит не только от качества и объема сбора информации, но и от ее оценки руководством предприятия, принимающим управленческие решения.

Существуют следующие способы оценки результатов конкурентной разведки: количественный, качественный и вероятностный. Более того, в настоящее время получает широкое распространение метод качественно-количественных показателей.

Данный метод оценки позволяет оценить как количественные характеристики результатов (рост прибыли, рост рентабельности производства, повышение эффективности рекламной деятельности), так и качественные критерии (качество информационных документов; общая оценка результатов, число выявленных благоприятных для бизнеса возможностей, приток или отток клиентов предприятия, количество предупреждений о важных фактах и событиях).

Несмотря на то, что метод является комплексным, он имеет некоторый субъективный характер: используются как абсолютные, так и относительные показатели, выраженные в индексном виде в зависимости от того или иного факта разведывательной деятельности. Сложность и субъективизм оценки состоит именно в выведении индексной формы, а точнее – степени влияния того или иного факта конкурентной разведки.

Стоит отметить, что в процессе оценки результатов конкретной разведки важны не столько степень окупаемости деятельности, сколько уровень соответствия результатов приоритетам и стратегическим целям предприятия [2].

Так или иначе, регулярная профессиональная деятельность коммерческой разведки может считаться за конкурентное преимущество компании на рынке, так как порой ее результаты неоценимы.

Выводы

Информация – самый дорогой товар в современном мире, данный факт делает конкурентную разведку важным и актуальным элементом каждого предприятия. Систематическая организация конкурентной разведки, согласно ее методам, принципам и этапам реализации, позволяет предприятию оперативно реагировать на все изменения рынка, формируя устойчивость компании на внешние факторы и повышая уровень конкурентоспособности предприятия. Оценить результаты конкурентной разведки можно как в количественной, так и в качественной формах. Однако, только их комплексное применение является действительно эффективным.

Проявления выгоды от результатов коммерческой разведки может выражаться в избегании лишних материальных затрат компании, в дополнительных доходах, в экономии времени и ресурсов. Тем не менее, наиболее важным проявлением, на наш взгляд, являются: усиление конкурентных преимуществ, совершенствование технологий и концепций производства, а также стратегических и маркетинговых планов организации.

Обеспечение конкурентных преимуществ российских компаний перед западными (в том числе за счет конкурентной разведки) влечет усиление их позиций на внутреннем и внешних рынках, ведет к импортозамещению иностранной продукции на продукцию отечественного производства, повышает эффективность работы предприятий и, соответственно, получаемых доходов, и таким образом усиливает уровень национальной экономической безопасности РФ.

Список литературы

1. *Грибов В.Д., Грузинов В.П., Кузьменко В.А.* Экономика организации (предприятия): учебник. – М.: КноРус, 2014. – 407 с.

2. *Доронин А. И.* Бизнес-разведка. – М.: Ось-89, 2010. – 704 с.

3. *Лемке Г.Э.* Коммерческая разведка для конкурентного превосходства. – М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2011. – 352 с.

4. *Сатлер В.В.* Использование конкурентной разведки для повышения конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – С. 170-175. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-konkur.. (дата обращения 04.12.2020)

5. *Соломанидина Т.О.* Кадровая безопасность компании. – М.: Изд. «Альфа-Пресс», 2011. – 688 с.

6. *Ющук Е. Л., Мальцева А.А.* Конкурентная разведка. Учебное пособие в двух частях. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015. – с. 224. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ci-razvedka.ru/Docs/Uchebmik-Konkurentnaya-Razvedka-UrGEU-Part1.pdf (дата обращения 09.12.2020)

7. *Яковец Ю.В., Кузык Б.Н., Кушлин В.И.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2013. – 604 с.

8. SWOT-анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.calltouch.ru/glossary/swot-analiz/ (дата обращения: 08.12.2020)

9. *Talaoui, Y. and Kohtamäki, M.* (2020), «35 years of research on business intelligence process: a synthesis of a fragmented literature», Management Research Review, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. DOI: https://doi.org/10.1108/MRR-07-2020-0386

10. *Nyanga, C., Pansiri, J. and Chatibura, D.* (2019), «Enhancing competitiveness in the tourism industry through the use of business intelligence: a literature review» // Journal of Tourism Futures. Vol. 6 No. 2, pp. 139-151. DOI: https://doi.org/10.1108/JTF-11-2018-0069

11. *Fahey, L.* (2007), «Connecting strategy and competitive intelligence: refocusing intelligence to produce critical strategy inputs», Strategic Direction, Vol. 23 No. 4. DOI: https://doi.org/10.1108/sd.2007.05623dad.003

12. *Platt, W.* Strategic Intelligence Production. Basic Principles. – New York: Frederic A. Praeger, 1957.

13. *Губернаторов А.М., Корецкая Л.К.* Конкурентная разведка как эффективный инструмент конкурентной борьбы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. – № 11. – С. 24-28.

14. *Белова О.А., Сергеева И.А.* Конкурентная разведка и промышленный шпионаж как инструмент конкурентной борьбы и обеспечения экономической безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 24. – С. 164-167.

15. *Степченко Т.С., Довбыш В.Е.* Промышленный шпионаж и конкурентная разведка как современные методы изучения ситуации на рынке // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-1 (64). – С. 900-903.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.
Принята к публикации 26 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Ручкина Е.Э., Печерица Е.В. Методы конкурентной разведки и их влияние на конкурентоспособность предприятия // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 62-67. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-62-67

УДК 004.056.5 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-68-78

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

О КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ МЕРАХ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

АННОТАЦИЯ

В теории и на практике существует неопределенность в существовании мер криптографической защиты информации из-за нечеткой правой регламентации классификации мер защиты информации, связанных с применением криптографических методов и шифровальных (криптографических) средств защиты информации по обеспечению безопасности данных, автоматически обрабатываемых в информационных системах. Криптографические методы широко используются не только для защиты информации от несанкционированного доступа, но и в качестве основы ряда современных информационных технологий. Автором предложено ввести в научный оборот понятие «криптографические меры защиты информации», и включить это понятие в базовый закон о защите информации. Защита информации в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер. В статье на основе применения теории множеств предложена модель групп мер по обеспечению безопасности информации, включая криптографические.

Ключевые слова: криптографические меры, информация, криптография, математические методы, криптографическая защита, криптографические методы, криптографические средства, криптографические преобразование, защита конфиденциальной информации, информационные технологии.

METELKOV A. N.

ABOUT CRYPTOGRAPHIC INFORMATION PROTECTION MEASURES IN THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE SOLUTION OF MANAGMENT PROBLEMS IN THE SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

ABSTRACT

In theory and in practice, there is uncertainty in the existence of measures for cryptographic protection of information due to the fuzzy legal regulation of the classification of information protection measures associated with the use of cryptographic methods and encryption (cryptographic) information protection tools to ensure the security of data automatically processed in information systems. Cryptographic methods are widely used not only to protect information from unauthorized access, but also as the basis for a number of modern information technologies. The author proposed to introduce the concept of "cryptographic measures of information protection" into scientific circulation, and to include this concept in the basic law on information protection. Information protection in the Federal Law "About Information, Information Technologies and Information Protection" is the adoption of legal, organizational and technical measures. In the article, based on the application of set theory, a model of groups of measures to ensure information security, including cryptographic ones, is proposed.

Keywords: cryptographic measures, information, cryptography, mathematical methods, cryptographic protection, cryptographic methods, cryptographic instrument, cryptographic transformation, protection of confidential information, information technology.

Расширение областей применения информационных технологий в решении задач управления как важный фактор развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов порождает новые информационные угрозы. Возможности трансграничного оборота информации используются для достижения геополитических, противоречащих

международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей. При этом практика внедрения информационных технологий, как отмечено в Доктрине информационной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646, без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683, стратегия реализуется также за счет комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер. Таким образом, в основе реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации лежит именно комплексное использование различных мер. Защита информации считается эффективной, если принимаемые меры соответствуют установленным требованиям или нормам.

Система обеспечения информационной безопасности – совокупность сил обеспечения информационной безопасности, осуществляющих скоординированную и спланированную деятельность, и используемых ими средств обеспечения информационной безопасности. Осуществление такой деятельности связано с принятием соответствующих мер. Силами обеспечения информационной безопасности при принятии необходимых мер используются правовые, организационные, технические и другие средства обеспечения информационной безопасности. В соответствии с Положением «О государственной системе защиты информации в Российской Федерации от иностранных технических разведок и от ее утечки по техническим каналам», утвержденной Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1993 г. № 912-51, работы по защите информации в органах государственной власти и на предприятиях проводятся на основе актов законодательства Российской Федерации, а конкретные методы, приемы и меры защиты информации разрабатываются в зависимости от степени возможного ущерба в случае ее утечки, разрушения (уничтожения).

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуется система выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им. Принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур.

Бурное развитие информационных технологий и внедрение автоматизированных методов и средств обработки информации в различные сферы деятельности людей привели к широкому использованию криптографических средств защиты информации. К. Шенноном были выделены три направления или три метода защиты информации: психологический, технический и криптографический [6]. Выдающимся исследователем технический и криптографический методы рассматриваются как самостоятельные методы, раздельно.

Предотвращение перехвата техническими средствами сведений, передаваемых по каналам связи, достигается применением криптографических и иных методов и средств защиты, а также проведением организационно-технических и режимных мероприятий. Авторами книги «Основы криптографии» справедливо подчеркивается, что «без использования криптографии сегодня немыслимо решение задач по обеспечению безопасности информации, связанных с конфиденциальностью и целостностью, аутентификацией и невозможностью отказа сторон от авторства» [1]. Если до 1990 г. криптография обеспечивала только закрытие государственных линий связи, то благодаря развитию компьютерных сетей и электронного обмена данными криптографические методы стали широко применяться в финансовом и банковском деле, торговле, медицине и других сферах человеческой деятельности.

Криптографическая защита – это защита данных с помощью криптографического преоб-

разования, под которым понимается преобразование данных шифрованием и (или) выработкой имитовставки [8]. Известны методы криптографического закрытия информации, которые классифируются по типу ключей, по размеру блока информации, по характеру производимых над данными воздействий, а также аналитические, аддитивные (гаммирование) и комбинированные методы.

Криптографические методы нашли широкое применение не только для защиты информации от несанкционированного доступа, но и в качестве основы многих новых информационных технологий: электронного документооборота, электронных денег, тайного электронного голосования [3, с.5]. Представляется, что значение криптографических методов в указанных областях будет возрастать и далее [1, с.3], а также будет усиливаться роль и значение математического метода в развитии криптографических алгоритмов.

В современной криптографии, образующей отдельное научное направление на стыке математики и информатики, математические методы играют главную роль. Криптография является методологической основой современных систем обеспечения безопасности информации в компьютерных системах и сетях. Криптография – наука о методах обеспечения конфиденциальности (невозможности прочтения информации посторонним) и аутентичности (целостности и подлинности авторства, а также невозможности отказа от авторства) информации. В ГОСТ Р ИСО 7498-2-99 термин криптография определяется в качестве дисциплины, охватывающей принципы, средства и методы преобразования данных для сокрытия их информационного содержимого, предотвращения их необнаруживаемой модификации и/или их несанкционированного использования. В ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007 криптография определяется как математический аппарат, используемый для шифрования или аутентификации информации.

Криптография дает средства для защиты информации, и поэтому она является частью деятельности по обеспечению безопасности информации. Криптография предоставляет средства для обеспечения конфиденциальности информации при передаче сообщений по контролируемому злоумышленником (нарушителем, противником) каналу связи. Только криптография способна обеспечить конфиденциальность информации при хищении носителя информации [1]. Криптография утвердилась как важнейшее средство защиты информации и обеспечения государственной безопасности [6]. В отличие от существующих методов криптография преобразует сообщения в форму, недоступную для понимания даже при полном контроле противником канала связи.

Рассуждая о криптографических средствах защиты информации, можно утверждать об их ключевой роли в системе мер защиты конфиденциальной информации. Значимость роли криптографических средств определяется высокой надежностью защиты от актуальных угроз непосредственно самой конфиденциальной информации. Однако, несмотря на важность криптографических мер в защите конфиденциальной информации, они в настоящее время не нашли должного отражения в нормативных правовых актах Российской Федерации и руководящих документах государственных регуляторов, технической и учебной литературе, что не соответствует их роли в защите данных в условиях информатизации различных сфер государственного управления и жизнедеятельности общества.

Согласно ГОСТ Р 53110-2008 техническое направление обеспечения информационной безопасности включает в себя «мероприятия и действия» по:

а) выполнению функциональных требований безопасности, путем: – определения функциональных мер безопасности; – внедрения, осуществления эксплуатации и контроля за техническим обслуживанием механизмов обеспечения безопасности и средств защиты, реализующих меры обеспечения безопасности; б) реализации разрешительной системы допуска обслуживающего персонала к работам, документам и информации управления средствами связи; в) разграничению доступа обслуживающего персонала к информационным ресурсам, программным средствам обработки

(передачи) и защиты информации в подсистемах различного уровня и назначения; г) учету активов, регистрации действий пользователей и обслуживающего персонала, контроля за несанкционированным доступом и действиями пользователей, обслуживающего персонала и посторонних лиц; д) предотвращению атак и внедрения в средства связи и автоматизированные системы программ-вирусов и программных закладок; е) применению СКЗИ при необходимости для защиты обрабатываемой информации; ж) надежному хранению носителей информации, ключей (ключевой документации) и их обращения, исключающего хищение, подмену и уничтожение; и) резервированию технических средств, баз данных и носителей информации; к) оборудованию информационных систем, средств связи и СВТ устройствами защиты от сбоев электропитания и помех в линиях связи; л) постоянному обновлению технических и программных средств защиты от несанкционированного доступа к средствам связи и антивирусных средств в соответствии с меняющейся окружающей обстановкой. Приказом ФСБ России от 10 июля 2014 г. N 378 г. определены состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации (СКЗИ), необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности. Применение таких организационных и технических мер обеспечивает оператор с учетом требований эксплуатационных документов на СКЗИ, используемые для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах.

Анализ приведенных выше положений позволяет отнести в некоторой мере криптографические средства защиты информации к техническому направлению обеспечения информационной безопасности. Однако такая позиция в документах не всегда поддерживается. В частности, ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» рассматривает техническую защиту информации как защиту информации, заключающуюся в обеспечении некриптографическими методами безопасности информации (данных), подлежащей (подлежащих) защите в соответствии с действующим законодательством, с применением технических, программных и программно-технических средств. При этом понятия «правовая защита информации», «техническая защита информации», «криптографическая защита информации» разделены и рассматриваются как самостоятельные одноранговые термины. Выделение в организационно-правовых документах мер защиты (правовых, организационных, технических) непосредственно связано с применением правовых, организационных и технических средств. Однако криптографические средства с какой-либо самостоятельной группой мер в теории и документах регуляторов не связываются. Криптографическая защита информации определена как «защита информации с помощью ее криптографического преобразования». ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008 «Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем» определяет меры безопасности как совокупность мер защиты и контрмер. Меры обеспечения безопасности (security controls) объединяют управленческие, организационные и технические меры обеспечения безопасности, применяемые в информационной системе для защиты и доступности системы и ее информации. Под управленческими мерами безопасности (management controls) понимаются меры безопасности информационной системы, направленные на менеджмент рисков и менеджмент информационной безопасности информационных систем. Организационные меры безопасности (operational controls) представляют собой меры безопасности информационной системы, которые, главным образом, реализуются и выполняются операторами, а не системами. Термин «технические меры безопасности» (technical controls) определяется как меры безопасности информационной системы, которые реализуются и выполняются самой информационной системой через механизмы, содержащиеся в аппаратных,

программных или программно-аппаратных компонентах системы. В Положении о порядке разработки, производства (изготовления), реализации, приобретения и использования средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, в программно-технические средства обеспечения безопасности информации включены криптографические средства. В указанном руководящем документе определено, что на стадии проектирования и создания объекта информатизации оформляются технический проект и эксплуатационная документация СЗИ, состоящие из пояснительной записки с изложением решений по комплексу организационных мер и программно-техническим (в том числе криптографическим) средствам обеспечения безопасности информации, составу средств защиты информации. В Типовых требованиях по организации и обеспечению функционирования шифровальных (криптографических) средств, предназначенных для защиты информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, в случае их использования для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденных руководством 8 Центра ФСБ России 21 февраля 2008 г. N 149/6/6-622 (в настоящее время утратили актуальность) содержалось положение о том, что оператор или уполномоченное им лицо осуществляет «описание организационных и технических мер, которые оператор обязуется осуществлять при обеспечении безопасности персональных данных с использованием криптосредств при их обработке в информационных системах,…». Таким образом, с точки зрения регулятора применение криптосредств согласно ранее действовавшему руководящему документу охватывалось принятием организационных и технических мер. В Положении о лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2012 г. N 79, понятие «техническая защита информации» определено достаточно широко, и может, по нашему мнению, включать шифровальные (криптографические) средства, предназначенные для защиты конфиденциальной информации от несанкционированного доступа. Под технической защитой конфиденциальной информации в рассматриваемом Положении понимается выполнение работ и (или) оказание услуг по ее защите от несанкционированного доступа, от утечки по техническим каналам, а также от специальных воздействий на такую информацию в целях ее уничтожения, искажения или блокирования доступа к ней. В действовавшем до его принятия Положении о лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2006 г. N 504, под технической защитой конфиденциальной информации понимался «комплекс мероприятий и (или) услуг…». Важно подчеркнуть, что техническая защита – это не только защита от утечки информации по техническим каналам, но и защита от НСД, от математического воздействия, от вредоносных программ и т.п. Объектами технической защиты информации могут быть:- объект информатизации; – информационная система; – ресурсы информационной системы; информационные технологии; программные средства; – сети связи. Следовательно, рассуждая логически, в содержание термина «технические средства защиты информации» формально возможно включение СКЗИ.

Как известно, в основу классификации требований к безопасности с учетом сложности информационных систем (ИС) положена существующая классификация АС и ИС по безопасности и защищенности в соответствии с РД ФСТЭК России (до 2002 г. Гостехкомиссии России). В общем случае, комплекс требований и мер решений по защите информации от несанкционированного доступа (НСД) реализуется в рамках системы защиты информации от НСД, состоящей из следующих четырех групп требований: – управления доступом; – регистрации и учета; – криптографической защиты; – обеспечения целостности.

Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации обеспечение безопасности личности,

общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных находится в исключительном ведении государства. Следует подчеркнуть, что принятие и развитие мер защиты информации и мер безопасности (мер по обеспечению безопасности) исторически осуществлялось разными государственными регуляторами, что привело к появлению особенностей и усложнению терминологического аппарата, а также отразилось во взглядах исследователей на применение в построении теоретических подходов к определению таких терминов как «меры», «мероприятия», «методы», «требования», «средства» и др. Можно предположить, что в основу выделения правовых, организационных и технических мер защиты информации взят критерий выбора средств и/или методов защиты. И.Н.Васильева выделяет организационные, технологические, правовые обобщенные категории методов защиты информации. Технологические методы включают в себя криптографические, технические, аппаратные и аппаратно-программные, программные [4, с.41]. Е.В. Вострецова выделяет технические, программные, организационные, законодательные и морально – этические средства защиты информации [5, с.28-30]. Ю.И. Коваленко полагает, что информационная безопасность процессов изготовления ключевой информации документов СКЗИ должны обеспечиваться комплексом технологических, организационных, технических и программных мер и средств защиты [11, с.158]. В научной литературе и документах существуют и другие подходы к классификации мер и средств защиты информации.

В рамках существовавших ранее «представлений о защите информации практически независимо развивались следующие виды защиты: организационная защита (режим секретности), техническая (противодействие техническим средствам разведки), криптографическая и обеспечение компьютерной безопасности. При этом имело место дублирование решаемых задач» [7, с.35]. В ГОСТ Р 53114-2008 понятие «техническое средство обеспечения информационной безопасности» определено как «оборудование, используемое для обеспечения информационной безопасности организации некриптографическими методами. Такое оборудование может быть представлено техническими и программно-техническими средствами, встроенными в объект защиты и/или функционирующими автономно (независимо от объекта защиты)». Вместе с тем понятие криптографические (шифровальные) средства широко используется в научно-технической литературе и нормативных правовых актах, однако соответствующих таким средствам мер в законодательстве Российской Федерации не установлено.

Такими мерами, на наш взгляд, могли бы быть криптографические меры.

В подтверждение существования термина «криптографические меры» служит ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008, в котором используется понятие «криптографические меры обеспечения безопасности для защиты информации». Неудачность термина «криптографические меры обеспечения безопасности для защиты информации» заключается в его несоответствии нормам базового Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ о том, что «защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации…». В нормативном правовом акте «защита информации» не совсем корректно определяется через родственное понятие «обеспечение защиты информации». При этом указаны только три самостоятельных группы мер, что не отражает реальное положение дел.

Попытаемся выяснить место криптографических мер в системе защиты информации ограниченного доступа, определить их соотношение с техническими мерами. В документах государственного регулятора (в частности, в приказе ФСТЭК России от 15 февраля 2017 г. N 27) в сфере технической защиты информации определено, что «технические меры защиты информации реализуются посредством применения средств защиты информации, в том числе программных (программно-аппаратных) средств, в которых они

реализованы, имеющих необходимые функции безопасности». Аналогично, по нашему мнению, криптографические меры защиты информации реализуются путем применения СКЗИ. Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Например, при обработке персональных данных оператор обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении них.

В связи с тем, что законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ и других регулирующих отношения по использованию информации федеральных законов, обратимся к их содержанию. Согласно статье 16 Федерального закона N 149-ФЗ «защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации». Исходя из данного определения достаточно сложно ответить на вопрос: «К какому виду мер (правовым, организационным или техническим) возможно отнести криптографические меры»? К сожалению, следует констатировать, что меры защиты информации, связанные с применением криптографических методов, «выпали» из законодательной классификации. Криптографические меры тесно взаимосвязаны как с техническими, так организационными и правовыми мерами. Данный вывод автора подтверждает содержание методического документа «Меры защиты информации в государственных информационных системах», утвержденного ФСТЭК России 11 февраля 2014 г. В нем прямо сказано о том, что правила выбора и реализации «мер защиты информации, связанных с применением криптографических методов защиты информации и шифровальных (криптографических) средств защиты информации», в указанном документе не рассматриваются. Однако существование криптографических мер не отрицается, а, наоборот, подразумевается. Принятие таких мер защиты информации обеспечивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, в документе ФСТЭК России допускается отдельное от технических мер существование «мер защиты информации, связанных с применением криптографических методов … и средств …» (то есть криптографических мер), которые выводятся за рамки деятельности по технической защите информации. Однако в федеральных законах и нормативных правовых актах Российской Федерации, многочисленной технической литературе по информационной безопасности автору не удалось обнаружить какого-либо упоминания о криптографических мерах защиты информации. На практике криптографическое закрытие информации осуществляется аппаратно, программно- и аппаратно-программно (программно-аппаратно).

Назовем меры защиты информации, связанные с применением криптографических методов и средств, криптографическими мерами. Для раскрытия их сущности рассмотрим особенности криптографических средств, так как основным содержанием и особенностью криптографических мер является применение криптографических методов защиты информации и шифровальных (криптографических) средств защиты информации.

Криптография является одним из наиболее мощных средств обеспечения конфиденциальности и контроля целостности информации. Во многих отношениях она занимает центральное место среди программно-технических регуляторов безопасности [1, с.8]. Специфика криптографических

средств защиты проявляется в методе криптографического преобразования, основанном на математике. В настоящее время, как правило, каждая из «криптографических задач … формализуется и решается средствами математики» [2]. В приложении 2 к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. N 1060 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения» (с учетом изм. в соответствии с приказом Минобрнауки России от 23 марта 2018 г. N 210) криптография включена в блок дисциплин «Инженерное дело, технологии и технические науки» наряду с информатикой и вычислительной техникой, информационной безопасностью, противодействием техническим разведкам, инфокоммуникационные технологии и системы. Специальность «Криптография» (10.05.06) является инженерно-технической дисциплиной, которая занимается математическими методами защиты информации. Криптография – область научных, технических исследований и практической деятельности, которая связана с разработкой средств криптографических защиты информации от угроз со стороны противника и/или нарушителя, а также анализом и обоснованием их стойкости криптографической. Основной задачей криптографии является обеспечение конфиденциальности, целостности, аутентификации, невозможности отказа, неотслеживаемости. В отличие от организационных и других способов защиты информации, под криптографическими понимаются такие, которые используют математические методы преобразования защищаемой информации.

В криптографии нашло отражение сложное противоречивое взаимодействие техники и математики. Между техникой как средством человеческой деятельности и математикой, как наукой о рациональной форме человеческих знаний, возникли взаимоотношения, исторически имеющие диалектически противоречивый характер. Концептуальный аппарат математических теорий, результаты прикладных математических исследований оказывают существенное влияние на решение практических задач в обеспечении безопасности информации и характер теоретического описания исследуемых информационных процессов. Метод криптоанализа сводится к решению разнообразных математических задач (например, к решению систем нелинейных уравнений в разнообразных алгебраических структурах, определению начального состояния автомата по его выходной и входной последовательностям, определению входной последовательности автомата по его начальному состоянию и выходной последовательности и др.). Нахождение эффективных алгоритмов решения какой-либо из этих математических задач может значительно понизить криптографическую стойкость многих шифров [2, с.230].

Национальным стандартом определены алгоритмы базовых блочных шифров, которые применяются в криптографических методах обработки и защиты информации, в том числе для обеспечения конфиденциальности, аутентичности и целостности информации при ее передаче, обработке и хранении в автоматизированных системах. Определенный в стандарте ГОСТ 28147-89 «Системы обработки информации. Защита криптографическая» алгоритм криптографического преобразования предназначен для аппаратной или программной реализации. Стандарт рекомендуется использовать при создании, эксплуатации и модернизации систем обработки информации различного назначения.

Криптографические средства и методы широко применяются для защиты персональных данных. Безопасность персональных данных при их обработке в информационной системе обеспечивается с помощью системы защиты персональных данных, нейтрализующей актуальные угрозы. Такая система включает в себя организационные и (или) технические меры, определенные с учетом актуальных угроз безопасности персональных данных и информационных технологий, используемых в информационных системах. Криптографические меры в систему защиты персональных данных включены опосредовано через выбор средств и мето-

дов защиты информации для этой системы. Выбор средств защиты информации для системы защиты персональных данных осуществляется оператором в соответствии с нормативными правовыми актами, принятыми ФСБ России и ФСТЭК России.

При выработке теоретических взглядов на выделение криптографических мер защиты важно проанализировать соответствующие положения доктринальных документов. Согласно определению, предложенному в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (далее -Доктрина), обеспечение информационной безопасности представляет собой «осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления». Как известно защита информации является одним из элементов информационной безопасности. Средства обеспечения информационной безопасности в Доктрине определены как правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности. Если криптографические средства, реализующие криптографические меры, в силу их технико-математической специфики, можно выделить в самостоятельную группу мер, то они могут быть, на наш взгляд, охвачены с точки зрения Доктрины понятием «другие» меры.

В ГОСТ Р 53114-2008 «Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения» мера безопасности, мера обеспечения безопасности определяются как сложившаяся практика, процедура или механизм обработки риска, а меры обеспечения информационной безопасности как совокупность действий, направленных на разработку и/или практическое применение способов и средств обеспечения информационной безопасности. Следует подчеркнуть, что техническое средство обеспечения информационной безопасности определено как «оборудование, используемое для обеспечения информационной безопасности организации некриптографическими методами». Такое оборудование может быть представлено техническими и программно-техническими средствами, встроенными в объект защиты и/или функционирующими автономно. В подтверждение необходимости введения в научный оборот термина «криптографические меры» служит ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем», в котором используется сложное и внутренне противоречивое понятие «криптографических мер обеспечения безопасности для защиты информации». В частности, раскрывая составляющие политики в области криптографии в документе указывается, что функции безопасности, реализуемые организационными мерами (ОФБ), должны определять криптографическую политику использования криптографических мер обеспечения безопасности в FOS_POL.4.1 «…для защиты информации в соответствии с релевантными соглашениями, законами и положениями», а в FOS_POL.4.2 «…для защиты информации».

Одно из значений слова «мера», которое используется в русском языке в словосочетаниях «принять меры», «осуществить меры» и им подобных означает «действие или совокупность действий, средств для осуществления чего-либо» [10,с.252], «мероприятие, способ действия» [11, с.184] «средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие» [9, с.289]. Исходя из определения рассматриваемого значения понятия «меры» криптографические меры как совокупность действий, направленных на разработку и/или практическое применение методов и средств криптографии целесообразно включить в состав научно-технических, либо иных мер, либо прямо указать в законодательстве «криптографические меры». В руководящем документе ПКЗ-66 существование таких мер уже просматривается. В частности, с целью оценки обоснованности и достаточности мер, принятых для защиты информации конфиденциального характера, обладатель, пользователь (потребитель) данной информации, установивший режим ее защиты

с применением СКЗИ, а также собственник (владелец) информационных ресурсов (информационных систем), в составе которых применяются СКЗИ, вправе обратиться в ФСБ России с просьбой о проведении контроля за соблюдением правил пользования СКЗИ и условий их использования, указанных в правилах пользования СКЗИ. При этом СКЗИ должны удовлетворять требованиям технических регламентов, оценка выполнения которых осуществляется в порядке, определяемом Федеральным законом от 27 декабря 2002 года N 184-ФЗ «О техническом регулировании».

Дискуссия о целесообразности выделения и определения места криптографических мер в системе защиты информации и обеспечения безопасности информации носит объективный характер и связана с особым статусом криптографических методов, реализуемым в СКЗИ. Из всех существующих методов только криптография защищает саму информацию путем ее математического преобразования с использованием криптографических алгоритмов. В таких методах находит отражение не только противоречивое взаимодействие двух понятий «техники» и «математики», но многовековой опыт закрытости, замкнутости методов и средств криптографии на решение специфических государственных задач (оборона, безопасность, дипломатия и т.п.). На основе непосредственных запросов техники к проблемам развития средств вычислительной техники с применением уже изданных математических теорий с опубликованием теории информации К.Шеннона сформировалась прямая связь математики с техникой в информационной сфере.

Попытаемся смоделировать систему мер защиты конфиденциальной информации. Условно представим правовые, организационные и технические меры соответственно в виде трех множеств A, B и C. Множество криптографических мер Cr выделим отдельно. Все множества мер – пересекающиеся (см. рис 1).

Защита данных с помощью шифрования является одним из эффективных решений проблемы безопасности. В целях преодоления противоречия, сложившегося в понимании роли и места криптографии в защите информации, в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации предлагается ввести в научный технический оборот и нормативные правовые документы Российской Федерации научное и правовое понятие «криптографические меры защиты информации».

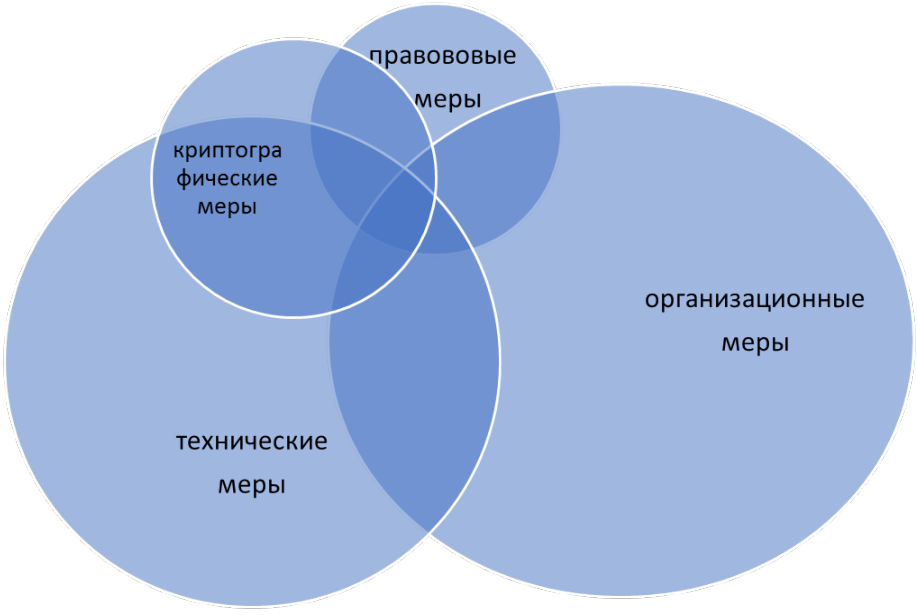


Рисунок 1 – Модель взаимодействия множеств технических, организационных, правовых и криптографических мер защиты информации.

Автором предложена следующая дефиниция термина «криптографические меры защиты информации». Криптографические меры представляют собой совокупность действий, направленных на разработку и/или практическое применение методов и криптографических (шифровальных) средств защиты информации. Криптографические меры защиты информации – это обязательные для исполнения требования и процедуры применения защиты данных с помощью их криптографического преобразования, устанавливаемые в целях защиты информации от актуальных угроз безопасности информации и предотвращения иного ущерба, связанного с уничтожением, изменением (модификацией), блокированием, копированием, предоставлением, распространением персональных данных, а также с иными неправомерными действиями.

Список литературы

1. *Алферов А. П., Зубов А. Ю., Кузьмин А. С., Черемушкин А. В.* Основы криптографии: Учебное пособие, 2-е изд., испр. и доп. – М.. Гелиос АРВ, 2002. – 480 с.
2. *Бабаш А.В., Шанкин Г.П.* Криптография / Под редакцией В.П. Шерстюка, ЭЛ. Применко. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2007. – 512 с.
3. *Бескид П.П., Тагарникова Т.М.* Криптографические методы защиты информации. Ч.1. Основы криптографии. Учебное пособие. – СПб.: изд. РГГМУ, 2010. – 95 с.
4. *Васильева И.Н.* Защита информации: учеб. пособие – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 162 с.
5. *Вострецова Е.В.* Основы информационной безопасности: учебное поосбие для студентов вузов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. –204с.
6. *Голубев Е.А.* Стеганографические технологии новое направление защиты информации // T-Comm. – 2012. – № 6.
7. *Коваленко Ю.И.* Организационно-правовое обеспечение криптографической защиты конфиденциальной информации. – М.: Горячая линия – Телеком, 2019. – 324 с.
8. Криптографическая защита информации: учебное пособие / А.В. Яковлев, А.А. Безбогов, В.В. Родин, В.Н. Шамкин. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 140 с.
9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2010. – 736 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999, Т.2: К- О. – 1999. –736 с.
11. Толковый словарь русского языка в 4 томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. – Том II. – С.184.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2020 г.
Принята к публикации 21 ноября 2020 г.

Ссылка для цитирования: Метельков А.Н. О криптографических мерах защиты информации при внедрении информационных технологий в решение задач управления в социальных и экономических системах // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 68-78. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-68-78

УДК 331.556.4 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-79-84

СУДАКОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,
ТАРАСЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

МОБИЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧЕНЫХ В ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности построения сети миграции ученых, ее типология и количественные показатели. Подчеркивается, что российские ученые рассматривают типологию сети во взаимодействии ученый-страна, а зарубежные ученые – взаимоотношения между учеными. Кроме того, в статье представлены результаты работы сети российских ученых на примере конкретного вуза, проанализированы ее качественные и количественные параметры. Делается вывод об изменении.

Ключевые слова: миграция ученых, утечка мозгов, библиометрический анализ, циркуляция мозгов, совместное использование научного капитала, brain drain, brain sharing

SUDAKOVA A. E.,
TARASYEV A. A.

MOBILITY OF REGIONAL SCIENTISTS IN CROSS-BORDER SPACE

ABSTRACT

The article discusses the features of building a network of migration of scientists, its typology and quantitative indicators. It is emphasized that Russian scientists consider the typology of the network in the interaction of scientist-country, and foreign scientists-the relationship between scientists. In addition, the article presents the results of the work of the network of Russian scientists on the example of a specific University, analyzes its qualitative and quantitative parameters. It is concluded that the migration pattern changes from brain drain to brain sharing.

Keywords: migration of scientists, brain drain, bibliometric analysis, brain circulation, brain sharing

Введение

Одной из основных тенденций в том, как сегодня ведется наука, является постоянный рост мобильности ученых. Предполагается, что этот рост является одним из факторов научно-технического прогресса прогресс. Мобильность и миграция ученых является объектом исследования на протяжении десятилетий. Есть общее понимание того, что миграционный поток влияет на научные показатели страны и на показатели эффективности научной деятельности, именно поэтому эксперты, ученые и политики и другие акторы заинтересованы в изучении точных моделей мобильности, ее пространственной трансформации.

Теоретические основы

Библиометрия. Благодаря цифровизации научной деятельности, а именно размещению статей в наукометрических база (SCOPUS, WoS, eLibrary, PubMed, развитие профессиональных сетей – research gate, присвоение идентификационных номеров ученых – ORCID и другие инструменты), становится возможным оценить взаимодействие ученых, проанализировать мобильность, оценить миграцию.

Библиометрия как термин впервые была определена в 1969 году Аланом Притчардом [1, С. 348] как «применение математических и статистических методов к книгам и другим средствам коммуникации». По сути, библиометрия – это общий термин, включающий в себя предложения нескольких математических закономерностей, сформулированных для описания создателей и создания литературных произведений. Библиометрия является не только инструментом для словесного анализа, но также позволяет определить важные качественные и количественные характеристики ученого (публикационная активность, страна, цитирование, соавторы и другие показатели). В последнее время библиометрический анализ приобретает все большую популярность, однако его истоки уходят в 20-е гг. XIX в.

Э. Уиндхем Халм в 1922 г. использовал термин для освещения процессов науки и техники путем подсчета документов [2]. Халм обобщил результаты Cole F. J. and Eales N. [3], и подготовил оригинальную работу о росте британских патентов (связывая их с социальными процессами в Великобритании) и об изменениях, отображаемых в Международном каталоге научной литературы (связывая изменения в тематике и стране производства литературы с международными событиями).

После этого термин библиометрия не использовался около 20 лет, и вновь появился только в 1943 г. в работе С. Госнела [4]. Суть термина осталась неизменной, обозначающей выявление чего-либо на основе анализа статей. Далее опять наблюдается перерыв в использовании термина, который длился до 1962 г., и использовался в работе Райзинга [5]. После этого термин входит в обиход использования, а библиометрический анализ набирает популярность. По данным библиометрической базы Wed of Science можно наблюдать популярность метода с 1980-х гг. с резким темпом роста до 2019 г.

В 1988 г. Дж. Бадд [6] четко формулирует, что возможно анализировать с помощью библиометрии: «этот ненавязчивый или нереактивный аспект методологии оказался привлекательным для исследователей, изучающих процесс коммуникации в научных дисциплинах», данное видение можно дополнить фразой «а также позволяет оценивать научную производительность». Об этом говорит основатель SCI [7], однако, идея была сформулирована в 1927 г., задолго до цифровизации библиометрии, что нашло отражение в законе Лотка [8], в основе которого лежит измерение производительности ученного по данным цитирования его работ.

Анализ сетей ученых. Обзор исследований сосредоточим на анализе сетей ученых. Среди отечественных работ, которые строили сеть ученых, отметим работу Е. Дьяченко [9], в которой отмечено существование двух типов сетей – децентрализованные и звездообразные, в статье не ставиться задача выявить эффективность сети, но при этом делается предположение, что различные модели мобильности оказывают разное влияние – стимулирующее или тормозящее на общее развитие науки и научно-техническое развитие страны.

Среди зарубежных работ по поводу сети ученых, ее построению, выявления закономерностей стоит отметить работу Jonkers K. и Tijssen R. [10], в которые представлены результаты анализа взаимосвязи между научным сотрудничеством и мобильностью исследователей, свидетельствующие о том, что международная мобильность исследователей возникает через научное сотрудничество. Исследование T. Furukawa [11] расширяет выводы Jonkers K. и Tijssen R., уделяя особое внимание секторальным связям. Важные выводы, которые представлены в статье, это ограниченность наукометрических данных для исследования сети ученых (например, они не всегда достоверно отражают факт институционального исследование, совместное финансирование проекта, лабораторные площади, временной лаг).

Секторальные подходы также служат важными методами для понимания того, как научное сотрудничество усиливает исследовательскую деятельность. Детальный анализ соавторства с акцентом на институциональные сети в рамках биофармацевтической промышленности является одним из таких подходов, который обсуждался в литературе (Calero C. et al. [12]). Были выявлены различные

факторы, влияющие на отраслевое сотрудничество между университетами и промышленными предприятиями (Bozeman B., Corley E. [13]; Fontana R. et al. [14]; D'Este P. и Patel P. [15]), а количественная оценка такого отраслевого сотрудничества также была продемонстрирована с помощью библиометрического анализа (Tijssen R.J.W. [16]).

Важный научный вклад в исследование топологии сети ученых внес Newman M.E.J. [17], демонстрирую наличие кластеризации в сетях и выдели ряд очевидных различий в паттернах сотрудничества между изучаемыми областями, кроме того он указал на ограниченность использования наукометрических данных по анализу статей «много ученых знают друг друга до некоторой степени, но никогда не сотрудничали при написание статьи».

В работе Barabasi A.-L. et al. [18] Представлены вывод о параметрах сети «большинство величин, используемых для характеристики сети, зависят от времени. Например, диаметр, коэффициент кластеризации, а также средняя степень узлов часто используются в качестве основных временных независимых характеристик сети. Наши эмпирические результаты показывают, что многие из этих ключевых величин зависят от времени и не имеют тенденции к насыщению в пределах имеющихся временных рамок». В продолжении параметров сети M. Gaurav и J. Shivakumar обнаружил много интересных особенностей, таких как сотрудничество между учеными увеличивается со временем, и немногие ученые публикуют большое количество статей, в то время как большинство авторов публикуют небольшое количество статей, что согласуется с законом Лотки о частоте публикаций [8]. Степени вершин в графе совместной работы следуют шаблону «степенного закона», то есть число вершин степени x пропорционально отрицательной степени X. Коэффициент кластеризации графа совместной работы оказывается очень высоким, что означает, что у двух авторов больше шансов стать соавторами статьи, если у них есть общий соавтор.

Однако стоит обратить внимание на различие в построение сети ученых, к примеру Е.Дьяченко в своей работе сеть строила во взаимосвязи учёный – страна (город), зарубежные ученые (Newman M. E. J., Furukawa T. и другие) чаще направляют свое исследование несколько в ином русле, рассматривая сеть как совокупность людей, каждый из которых знаком с некоторым подмножеством других, сети строятся между учеными, при этом они считаются связанными, если они были соавторами статьи. Однако принцип построения сети един, где сеть представлена в виде набора точек (или вершин), обозначающих людей, соединенных попарно линиями (или ребрами), обозначающими знакомство.

Сеть миграции ученых

Для визуализации миграции в значении утечки мозгов нами был проведен майнинг наукометрических данных с базы Scopus по авторскому алгоритму. Результатом работы этого алгоритма является матрица ученых, указывающая основные индивидуальные характеристики, в том числе направление работы, количество и качество научных работ, а также текущее и предыдущее места работы ученого. При этом алгоритм позволяет классифицировать ученых по принадлежности к месту работы, в частности нас интересовало, кто из сотрудников УрФУ имел с ним аффиляцию в предыдущие годы и не имеет сейчас. Ученых с такими характеристики, из общей совокупности обработанных профилей, оказалось 372. Визуализация осуществлялась по принципу построения графа (рисунок 1).

Трансграничная миграция в УрФУ представлена следующими областями знаний: 20% – наука о материалах, 19% – физика и астрономия, 15% – инженерия, 8% – биохимия и молекулярная биология, с долей 5% и менее – компьютерные науки, математика, наука о земле, энергетика и др.

Заключение

Цифровизация в библиометрии имеет явно положительный влияние. Во-первых, она обеспечивается доступ к научной литературе широкому кругу читателей, во-вторых, стала возможным оценка научной сферы (развитие отдельных отраслей, производительности, миграция). Но сбор данных чаще всего осуществляется аналоговым способом, и развитие компьютерных программ

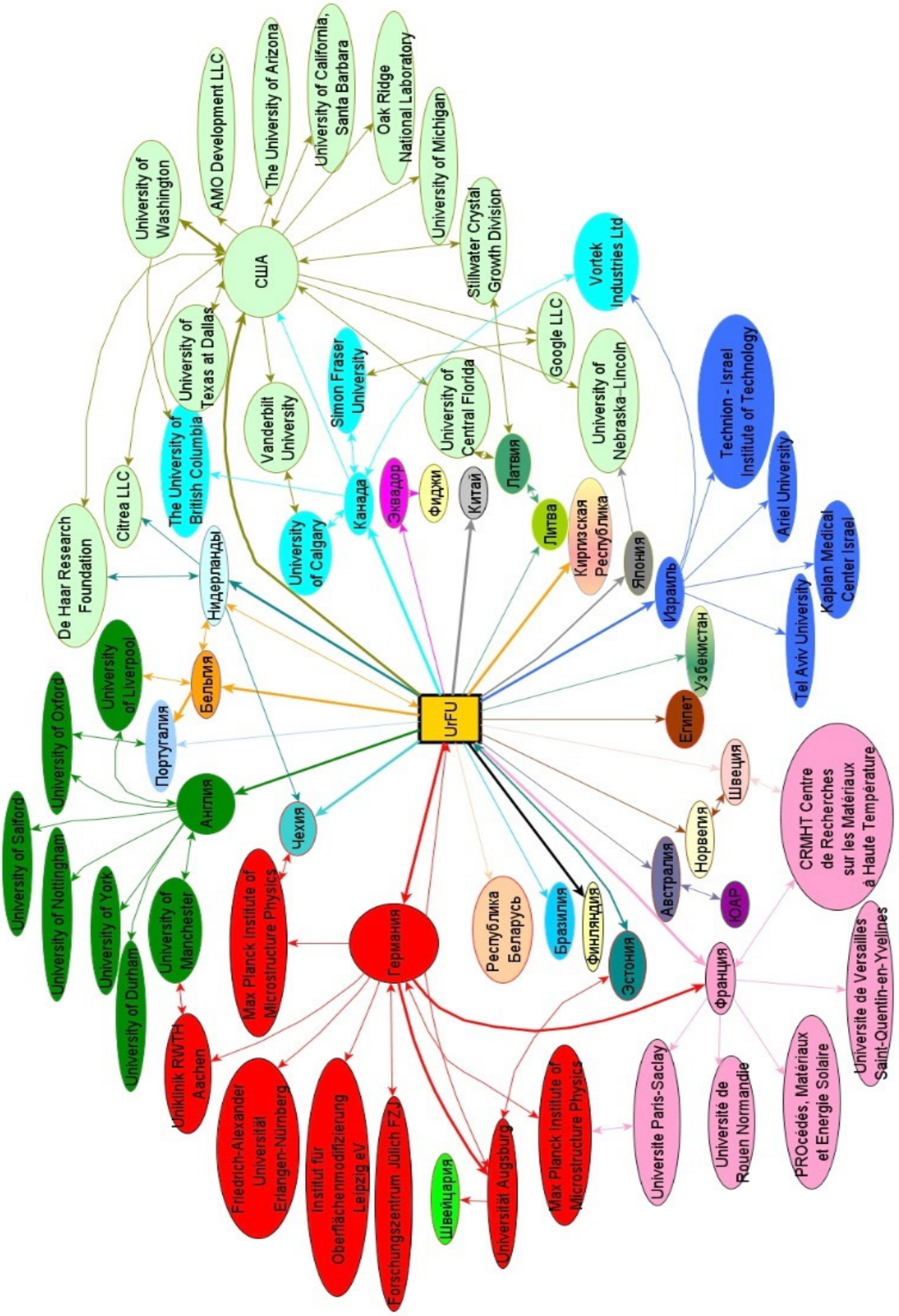


Рисунок 1 – Миграция ученых УрФУ в контексте «утечка мозгов»

еще не получило должного применения в данной отрасли.

Кроме того, массовый характер использования библиометрии, как способа оценки научной деятельности, проявился недавно, и поэтому для исследования миграции и ее видов необходимо четко определить задачу: (1) если необходимо изучить взаимодействие (мобильность) ученого в национальных масштабах, то для этих целей нельзя оставлять без внимания отечественные базы (для России – eLibrary), (2) если задачей ставиться оценить безвозвратную миграции или мобильность в трансграничном состоянии, тогда в приоритет ставится анализ по зарубежным базам – SCOPUS, WoS и др., но также при любом анализе стоит обратить внимание на отраслевые, профессиональные базы, например, PubMed.

Проведенный нами анализ показал, что для университета за анализируемый период характерно следующее:

– миграция осуществлялась преимущественно в США, Израиль, Германию, Канаду и некоторые страны постсоветского пространства;
– сфера научных отраслей, мигрирующих сосредоточена в области наук о материалах, физике, астрономии, инженерии.

Проведенный нами анализ показал, что для УрФУ за анализируемый период характерно следующее:

– миграция осуществлялась преимущественно в США, Германию, Англию, Израиль и некоторые страны постсоветского пространства;
– сфера научных отраслей, мигрирующих сосредоточена в области наук о материалах, физике, астрономии, инженерии.

В целом для Уральского федерального университета можно отметить положительную динамику, которая представлена, с одной стороны, снижением доли мигрирующих ученых в контексте brain drain, с другой стороны, привлечением зарубежных специалистов для реализации совместных проектов. Именно второй аспект, по нашему мнению, является некоторым доказательством смены характера миграции: ее переход от brain drain к drain sharing, то есть от безвозвратной миграции и потери интеллектуального капитала к его совместному использованию. Первые теоретические размышления на данную тему представлены в работе П. Хантера [19].

Благодарность

Грант Президента Российской Федерации “Миграция российских ученых в трансграничном и национальном пространстве: проблемы, эффективность, оценка” (МК-1737.2019.6)

Список литературы

1. *Pritchard A.* Statistical bibliography of bibliometrics? // Journal of Documentation. – 1969. – №. 25(4). – P. 348–349.
2. *Hulm E. W.* Statistical bibliography in relation to the growth of modern civilization. London. – 1923. – 64 p.
3. *Cole F. J., Eales N. B.* The history of comparative anatomy. Part I—A statistical analysis of the literature. // Science Progress. – 2017. –№ 11(44). – P. 578–596.
4. *Gosnell C. F.* The rate of obsolescence in college library book collections as determined by an analysis of three select lists of books for college libraries. PhD thesis. New York University. – 1943.
5. *Raisig L. M.* Statistical bibliography in the health sciences // Bull. Med. Lib. Assoc. 1962. – № 50(3). – P. 450–61.
6. *Budd J. M.* A bibliometric analysis of higher education literature // Research in Higher Education. – 1988. – № 28 (2). – P 180–190.
7. *Garfield E.* Citation Index in Sociological and Historical research // Current Contents. – 1969. – № 9. –P. 42–46
8. *Lotka A. J.* The frequency distribution of scientific productivity // Journal of the Washington Academy of Sciences. – 1926. – № 16 (12). – P. 317-323
9. *Dyachenko E.L.* Internal migration of scientists in Russia and the USA: the case of physicists // Scientometrics. – 2017. – № 113 (1). – P. 105–122.
10. *Jonkers K., Tijssen R.* Chinese researchers returning home: Impacts of international mobility on research collaboration and scientific productivity.

Scientometrics. –2007. –№ 77(2). – P. 309–333.

11. *Furukawa T., Shirakawa N., Okuwada K.* Quantitative analysis of collaborative and mobility networks // Scientometrics. – 2011. – № 87(3). – P. 451-466.

12. *Calero C., van Leeuwen T.N., Tijssen R.J.W.* Research cooperation within the bio-pharmaceutical industry: Network analyses of co-publications within and between firms // Scientometrics. – 2007. –№ 71. – P. 87–99.

13. *Bozeman B., Corley E.* Scientists' collaboration strategies: Implications for scientific and technical human capita //. Research Policy. – 2004. – № 33. – P. 599–616.

14. *Fontana R., Geuna A., Matt M.* Factors affecting university-inductry R & D projects: The importance of searching, screening and signaling // Research Policy. – 2005. – № 35. – P. 309–323.

15. *D'Este P., Patel P.* University-industry linkages in the UK: What are the factors underlying the variety of interactions with industry // Research Policy. –2007. – № 36. – Pp. 1295–1313.

16. *Tijssen R.J.W.* Is the commercialization of scientific research affecting the production of public knowledge? Global trends in the output of corporate research articles // Research Policy. – 2004. – № 33. – Pp. 709–733.

17. *Newman M.E.J.* The Structure of Scientific Collaboration Networks // Proceedings of the National Academy of Sciences. –2001. – № 98 (2). – P. 404-409.

18. *Barabasi A.-L., Jeong H.N., Neda Z., Ravasz E., Schubert A., Vicsek T.* Evolution of the social network of scientific collaborations // Physica A. – 2002. –№ 411. – P. 590–614.

19. *Hunter P.* Brain drain, brain gain or brain sharing? New studies of the migration routes of scientists show that international mobility benefits all parties including countries that are net exporters of researchers // EMBO Reports. – 2013. – № 14 (4). – P. 315–318.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2020 г.
Принята к публикации 18 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Судакова А.А., Тарасьев А.А. Мобильность региональных ученых в трансграничном пространстве // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 79-84. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-79-84

УДК 37.014 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-85-97

ЕВДОКИМОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В связи с резким ростом общественного внимания к состоянию и ближайшим перспективам образования в Российской Федерации, вызванным трансформирующим воздействием коронавирусной инфекции на все социально-экономические сферы в планетарном масштабе, в предлагаемой работе ставится вопрос о конституционных основах образовательной политики Российской Федерации, выявлении её принципов и возможных пределов трансформации, после чего на основе предварительных выводов формируется перспектива внешнего и внутреннего анализа эволюции образовательной политики, а также её влияния на национальную безопасность государства за период с 1993 года по настоящее время.

Ключевые слова: образование, политика, конституционные основы, социокультурный институт, национальная безопасность.

EVDOKIMOV P. A.

THE CONSTITUTIONAL BASICS OF THE EDUCATIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

Due to sharp increase in public attention to the state and immediate prospects of education in the Russian Federation, caused by the transforming impact of coronavirus infection on all socio-economic spheres on a planetary scale, the proposed work raises the question of the constitutional foundations of the educational policy of the Russian Federation, identifying its principles and possible the limits of transformation, after which, on the basis of preliminary conclusions is formed the prospect of external and internal analysis of the evolution of educational policy, as well as its impact on the national security of the state for the period from 1993 to the present.

Keywords: education, politics, constitutional foundations, socio-cultural institution, national security.

В 2020 году, начиная с середины марта, почти непрерывной чередой последовали на первый взгляд не связанные друг с другом события, последствия которых опосредовали резкий рост общественного внимания к российскому образованию. Принятые в 2020 году профильными министерствами решения о переводе образовательного процесса в стране в дистанционный режим, отсутствие научно обоснованных репрезентативных оценок последствий этих решений и прогнозов их последствий на ближайшее будущее составляют в совокупности достаточное основание для этого резкого роста общественного внимания к состоянию российского образования.

На основе этого роста внимания к состоянию российского образования в общественном сознании населения России стартовали процессы, ведущие неясно куда, но тем не менее проявляющие более или менее понятную тенденцию. Однако эта тенденция весьма расплывчата и неоднородна, правильнее считать, что она включает различные течения, число которых точно неизвестно, а также неясны взаимодействия между ними. А тогда уместно выделить наиболее значимые течения с тем, чтобы выявить механизмы их взаимодействия и оценить ближайшие перспективы их развития во взаимосвязи и более или менее прогнозируемые результаты будущего развития.

Сформулированная целевая установка широка по содержанию и нуждается в определении рабочей терминологии с тем, чтобы по ходу дальнейшего обсуждения не умножать неопределённость и расплывчатость рассуждений.

Тогда уместно согласится с тем, что ключевым понятием в начатом обсуждении является понятие «образование», ибо остальные производные термины в отмеченных выше связях неизбежно «инерционно» зависят от трактовки содержания и объёма указанного понятия. Отметим, что прежде всего образование – социокультурный институт, в который вовлечено практически всё население страны. Однако наверняка у каждого глубоко уко-

ренилась уверенность в том, что «образование» – нечто само собой разумеющееся и настолько ясное, что тут и обсуждать нечего. Тем не менее, как правило, на прямо сформулированный вопрос: что такое образование, в чём его сущность и социокультурная ценность, мы услышим множество ответов, начинающихся словами вроде «ну это...», а дальше – широчайшая палитра мнений и их оттенков, и при этом каждый собеседник уверен, что его точка зрения – самая правильная, а все остальные участники обсуждения заблуждаются. Кроме того, следует учитывать, что содержание понятия «образование» зависит от того, в каких связях оно рассматривается: ясно, что можно рассматривать образование как целенаправленную деятельность, как собирательную характеристику качеств личности, как существенную часть совокупной характеристики профессионального и/или корпоративного статуса человека и гражданина и, наконец, как перспективную цель, отнесённую в приблизительно очерченное будущее. Несмотря на заметные отличия в характеристиках указанных аспектов понятия «образование» они не являются изолированными, а вовлечены в тесные взаимные связи, а потому уместно выделить то общее, что характерно для всех упомянутых аспектов.

Согласно принятой посылки: образование – социокультурный институт, рассматривая его как целенаправленную деятельность, сформулируем гипотезу: образование как целенаправленная социокультурная деятельность должно основываться на образовательной политике государства. В самом деле, образование как таковое не существует вне социума, и прежде всего оно решает широкий спектр социальных задач, а в более отдалённой перспективе образование составляет важнейшую необходимую часть фундаментальной основы самого существования и устойчивого развития государства и общества. Не будет преувеличением утверждение, что образование как социокультурный институт выступает в качестве необходимого условия государственного суверенитета и национальной безопасности. Не вдаваясь в подробный анализ связей «чистого» образования с культурой, отметим достаточно ясные посылки: состояние образования влияет на состояние всех сфер социума: культуры, искусства, науки, политики, экономики, медицины, – вряд ли можно указать сферу человеческой деятельности, на которую образование не оказывает никакого влияния. Более того, состояние образования в планетарном масштабе влияет на качество окружающей среды и перспективы существования человечества на Земле [4].

Поскольку нас интересует состояние и перспективы отечественного, российского образования, сосредоточим внимание на российских источниках, составляющих документальную и фактографическую основу научного анализа очерченной проблемы.

Согласно принятой гипотезы исследования сформулируем главный тезис: в целом состояние образования в стране опосредуется государственной образовательной политикой. А тогда в соответствии с принципом естественно-исторического подхода нужно в первую очередь проследить эволюцию этой политики. Хронологические рамки естественно-исторического исследования государственной образовательной политики логично ограничить периодом, начало которого определено становлением Российской Федерации как суверенного государства. В соответствии с базовыми принципами теории государства и теории конституционного права логично начать анализ эволюции государственной образовательной политики с даты принятия Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [1]. Именно в Конституции содержится ряд норм, составляющих правовую базу формирования государственной политики во всех сферах, включая и сферу образования.

Прежде всего нужно обратить внимание на преамбулу Конституции, поскольку она является её неотъемлемой частью и имеет юридическую силу самой Конституции:

«Мы, *многонациональный народ* Российской Федерации, *соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие,* сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, *чтя память предков, пере-*

давших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, *стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества*, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Выделенные формулировки преамбулы раскрываются в ряде статей главы 1 «Основы конституционного строя». Так, в статье 5 указывается, что:

1. Российская Федерация состоит из республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, *единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации*, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

4. *Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны.*

Статья 7 определяет, что «Российская Федерация – *социальное* государство, *политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека*».

В статье 11 закреплены важнейшие принципы государственной власти:

1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

2. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

3. *Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.*

Верховенство Конституции в законодательстве Российской Федерации закреплено в статье 15:

1. *Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.*

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Наконец, в этой главе статья 16 закрепляет, что:

1. Положения настоящей главы (т.е. главы 1) Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. *Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.*

В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» значительное место занимают статьи, нормы которых непосредственно связаны с образованием как таковым. Это прежде всего нормы статьи 17:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. *Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.*

Принципиально важна для понимания сущности очерченной проблемы статья 18: «*Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют* ***смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления*** *и обеспечиваются правосудием*».

Далее в главе 2 *Конституции отмеченные положения развиваются следующим образом. Так, в статье 19 закреплено, что:*

1. ***Все*** равны перед законом и судом.

2. **Государство гарантирует** *равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.* ***Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.***

Статья 29 содержит ряд положений, напрямую связанных с образованием и образовательным процессом:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Отдельного обсуждения требуют нормы статьи 43 Конституции:

1. *Каждый* имеет право на образование; *каждый* следует понимать буквально, и это значит, что цитированная норма распространяется на любое физическое лицо, находящееся на территории Российской Федерации, независимо от наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации.

2. *Гарантируются* ***общедоступность и бесплатность*** *дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.* В сущности норма, не отвергая гарантий общедоступности и бесплатности образования, не указывает прямо на эти гарантии, а это значит, что в этой связи норма является отсылочной: нужно ещё найти в актуальном нормативном материале легальные формулировки правовых институтов общедоступности и бесплатности. Вторая важная особенность нормы заключается в том, что на конституционном уровне закреплена позиция законодателя о разделении образования как такового на сферы: дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, причём прямо указывается, что последнее может осуществляться не только в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, но *и* на предприятиях.

3. Каждый вправе на *конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.* И эта норма является отсылочной: в ней не сформулировано легальное определение института конкурсной основы. Тем не менее эта норма выделяет ещё одну сферу образования, – *высшее образование,* и тут же вносит неопределённость: высшее образование может быть получено как в государственном или муниципаль-

ном образовательном учреждении, так *и* на *предприятии.*

Сравнение формулировок п.2 с п.3 рассматриваемой статьи приводит к выводу: на конституционном уровне закреплено, что в отличие от дошкольного и основного общего образования как среднее профессиональное, так и высшее образование может быть *получено как в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, так и на предприятиях.* Особо следует подчеркнуть, что рассматриваемая статья исчерпывающим образом указывает: образование в любой из выделенных законодателем сфер может быть получено *только в государственных или муниципальных образовательных учреждениях* **и на предприятиях;** последнее относится только к среднему профессиональному и высшему образованию. Из изложенного вытекает, что тем самым законодатель на конституционном уровне исключает ***возможность получения образования в любой сфере в частных образовательных учреждениях, и одновременно закладывает правовую неопределённость для среднего профессионального и высшего образования, указывая на возможность получения такого образования на предприятиях.*** Иными словами, упоминание о предприятиях, как юридических лицах, имеющих легальные возможности ведения образовательной деятельности, является отсылочным: эта формулировка не содержит вразумительных указаний на организационно-правовую форму предприятий и их принадлежность государству или муниципальным образованиям [2].

1. Основное общее образование обязательно. *Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.* И эта норма закладывает правовую неопределённость. В самом деле, в ней ничего не говорится о детях, не имеющих ни родителей, ни лиц, их заменяющих, что неизбежно ставит вопрос: а кто же тогда обеспечивает получение такими детьми образования? Во-вторых, оборот «обеспечивают» лишь умножает правовую неопределённость: норма является отсылочной, поскольку требует установления легальных определений «обеспечения получения детьми основного общего образования», с одной стороны, а с другой – порождает ряд вопросов: в чём заключается юридический состав такого необеспечения, каковы юридические последствия этого состава, какая конкретно юридическая ответственность возникает на основе этого состава и в чём заключаются меры профилактики, предупреждения и пресечения таких составов, а также ликвидации последствий и компенсации причинённого вреда.

2. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, *поддерживает различные формы образования и самообразования.* И здесь также заложена правовая неопределённость: во-первых, оборот «Российская Федерация поддерживает…» – оценочное высказывание, не несущее конкретного содержания, – в самом деле, неясно не только как конкретно осуществляется эта поддержка, но и то, как именно и посредством каких государственных институтов Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования; во-вторых, формулировка «различные формы образования и самообразования» вызывает неопределённые представления (в самом деле, неясно, в что такое «различные формы образования», каковы критерии их различия) и, кроме того, прямо указывает на *самообразование;* понятно, что «формы самообразования» - тоже отсылочное выражение, поскольку без легализации понятия «формы самообразования» сложно установить роль и место института самообразования в образовательной политике государства [4].

Далее в рассматриваемой главе Конституции содержится ряд норм, имеющих прямое отношение к обсуждаемой проблематике. Так, статья 44 содержит следующие нормы:

1. *Каждому гарантируется свобода* литературного, художественного, *научного,* технического и других видов *творчества, преподавания.* Интеллектуальная собственность охраняется законом. Не акцентируя внимание на выделенном, отметим, что гарантии свободы научного творчества и преподавания помимо чисто юридического содержания имеют ещё и выраженное политическое измерение (что будет подробнее рассмотрено позже).

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Положения п.2 и п.3 уместно учитывать в силу выдвинутого тезиса: образование как таковое – социокультурный институт, а потому оно имеет и культурное измерение.

Необходимо также помнить положения статьи 45, в которой определено:

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом,

и положения статьи 55, где указано:

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации *не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.*

3. *Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом* ***только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.***

Для дальнейшего анализа важно учитывать эти две статьи в их взаимосвязи, поскольку ст.45 содержит исчерпывающее указание на гарантию ***государственной защиты*** прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, а с другой – делегирует ***каждому*** (читай: физическому лицу, находящемуся на территории Российской Федерации) ***право на*** защиту собственных прав и свобод ***всеми способами, не запрещёнными законом.*** Особо подчеркнём, что приведённая формулировка является открытой: она не содержит исчерпывающего перечня легальных способов защиты прав и свобод; единственным ограничением выбора таких способов защиты является только ***запрет их законом.***

В то же время статья 55 развивает отмеченные выше положения тем, что:

– однозначно формулируется запрет на ограничительное толкование содержания основных прав и свобод, но одновременно по умолчанию легализуется расширительное их толкование;

– сформулирован однозначный запрет на издание законов Российской Федерации, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина;

– в противовес возможной абсолютизации предыдущего запрета его действие ограничивается мерами, необходимыми для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Перечень возможных оснований ограничения прав и свобод сформулирован исчерпывающим образом, не допускающим расширительного толкования, с одной стороны, а с другой – однозначно определено принципиально важное положение: ***только федеральный закон*** может быть легальным основанием для всякого ограничения прав и свобод.

Наконец, статья 64 гласит, что «Положения настоящей главы (главы второй) составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации *и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией*».

В числе последующих глав Конституции, содержащих нормы, развивающие и конкретизирующие отмеченные выше положения, прежде всего следует отметить главу 3 «Федеративное устройство», в которой, в частности, следует учитывать нормы указанных ниже статей:

Статья 71 определяет, что «В ведении Российской Федерации находятся:

а) принятие и изменение Конституции Российской Федерации и федеральных законов, контроль за их соблюдением;

в) *регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина*; гражданство в Российской

Федерации; *регулирование и защита прав национальных меньшинств*;

г) установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти;

е) *установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации*;

к) внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; вопросы войны и мира;

о) судоустройство; прокуратура; … гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности;

п) федеральное коллизионное право.

Статья 72 в п.1 закрепляет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности;

е) *общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта*;

ж) … защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Сопоставление положений статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации с очевидностью показывает, что образование как социокультурный институт отнесено как к ведению Российской Федерации, так и к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Нужно отметить, что такая двойственность ведения по отношению к образованию вряд ли разумна, ибо она на конституционном уровне формирует фундамент для «размывания» единой образовательной политики Российской Федерации. Угроза единству образовательной политики Российской Федерации заложена и в ст.73 Конституции Российской федерации; «Вне *пределов ведения* Российской Федерации и *полномочий* Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации *обладают всей полнотой государственной власти*». В самом деле, Конституция Российской Федерации только в цитированном тексте упоминает институт полномочий, противопоставляя его пределам ведения: буквальное прочтение текста статьи приводит к выводу, что вся полнота государственной власти принадлежит субъектам Российской Федерации вне указанных пределов, причём эти пределы очерчены предметами ведения с одной стороны, а с другой – полномочиями Российской Федерации по предметам совместного ведения.

Далее в Конституции Российской Федерации закрепляются приоритеты в нормативно-правовом регулировании. Так, статья 76 определяет, что:

1. По предметам ведения Российской Федерации *принимаются* федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

2. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации *издаются* федеральные законы и *принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты* субъектов Российской Федерации.

Сопоставление первых двух пунктов подтверждает предположение о конституционном закреплении отмеченной неопределённости. Так, очевидно, что «принимаются» и «издаются» – определения нетождественных процедур нормотворчества. В п.1 подчёркнуто, что федеральные конституционные законы и федеральные законы *принимаются*, что подразумевает чётко регламентированную процедуру законотворчества, включающую закреплённые Законом стадии. Однако п.2 содержит формулировку *издаются* федеральные законы и *принимаемые в соответствии с ними*

законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, что ставит вопрос: чем конкретно процедура *издания* законов отличается от процедуры их *принятия,* а в конечном счёте ставит вопрос о соотношении *принятых* и *изданных* законов по юридической силе. Поднятый вопрос корректен в силу чёткой формулировки «принимаемые в соответствии с ними (т.е. с уже изданными) законами. Кроме того, нигде в тексте рассматрива-емой статьи нет никаких указаний на субъект этого издания: кому принадлежит право *издания* законов? Отмеченная правовая неопределённость не снимается формулировкой п. 3 рассматриваемой статьи: «Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам». В самом деле, вытекающий из изложенного вопрос: могут ли возникать коллизии между законами, *принятыми* и законами, *изданными* в этой статье даже не поставлен. Далее в ст.76 указано:

3. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа *осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов*; и в этой формулировке отсутствует *издание* законов и иных нормативно-правовых актов. И только в последних пунктах ст.76 вновь появляется институт издания:

4. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, *принятым* в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, *изданным* в Российской Федерации, действует федеральный закон.

5. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, *изданным* в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. При поверхностном анализе положений п.5 и п.6 ст.76 вопросов не возникает. Однако буквальное прочтение отмеченного немедленно ставит вопрос о критериях отнесения закона или иного нормативно-правового акта либо к категории *принятых*, либо к категории *изданных.* Понятно, что отсутствие таких критериев тут же блокирует всякую возможность практического применения положений ст.76 при разрешении возникающих коллизий в нормативном материале. Не разрешается этот вопрос и упомянутыми выше положениями п.2 ст.55 Конституции.

Система органов государственной власти в Российской Федерации определена чрезвычайно общими положениями, по сути являющимися отсылочными. Так, в ст.77 определено:

1. Система органов государственной власти республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

2. *В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации*; и здесь необходимо вспомнить отмеченную выше основу для «размывания» единства образовательной политики государства: формулировка почти дословно совпадает с формулировками статей 72 и 73. Дальнейшие положения вполне соответствуют отмеченным предельно общим положениям: статья 78 определяет, что:

1. Федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц.

2. Федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут

передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

3. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий.

4. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации. Совместное рассмотрение этих пунктов ст.78 приводит к выводу: на конституционном уровне закреплено, что организационная основа проведения государственной образовательной политики, будучи связанной с иерархической структурой государственной власти в Российской Федерации, не является «жёсткой». С одной стороны, это обеспечивает известную «пластичность» системы государственной власти, что является необходимым условием для адаптации как самой государственной власти, так и реализуемой ею государственной образовательной политики к внешним и внутренним вызовам к государству в целом и его институтам. С другой стороны, отсутствие внятных критериев степени свободы таких организационных изменений потенциально опасно тем, что излишние динамичность и степень таких преобразований, пусть даже мотивированные необходимостью оперативного реагирования на вызовы, может привести к десинхронизации мер по реализации государственной образовательной политики с образованием как таковым: процессы в системе образования имеют свойственную им специфику и продолжительность, отвечающую уровню образования, а потому система образования в известной мере инерционна. Это значит, что любые изменения государственной образовательной политики должны осуществляться синхронно внутренним процессам системы образования. В противном случае излишне динамично меняющаяся образовательная политика как минимум не достигнет целей, на достижение которых она ориентируется, а в худшем случае форсирование изменений образовательной политики может повлечь крушение всей системы образования.

Рассмотренным положениям корреспондирует статья 79, определяющая, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»: эти положения развивают положения ст.78 и расширяют «степени свободы» возможных организационных преобразований.

Последующие главы Конституции содержат ряд норм, прямо указывающих на источники государственной политики вообще и образовательной в частности. В числе этих глав прежде всего глава четвёртая, регламентирующая статус Президента Российской Федерации. В ст.80 закреплено, что:

1. Президент Российской Федерации является главой государства.

2. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, *обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти*.

3. *Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства*.

4. *Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях*.

Эти положения развиваются далее в ст.83 следующим образом:

«Президент Российской Федерации:

а) назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации;

б) имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации;

в) принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации;

д) по предложению Председателя Правительства Российской Федерации назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров;

е) представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов;

и) формирует Администрацию Президента Российской Федерации;

к) назначает и освобождает полномочных представителей Президента Российской Федерации».

Статья 84 предусматривает, что «Президент Российской Федерации:

а) назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом;

б) распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации;

в) назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом;

г) вносит законопроекты в Государственную Думу;

д) подписывает и обнародует федеральные законы;

е) *обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства*».

Статья 85 предусматривает, что:

1. Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

2. Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

Согласно положениям ст.86 Президент Российской Федерации:

а) осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации;

б) ведёт переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации;

в) подписывает ратификационные грамоты.

Помимо этого, «Президент Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» [1, ст.88].

Кроме того, ст.90 закрепляет, что:

1. Президент Российской Федерации издаёт указы и распоряжения.

2. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

3. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Таким образом, статьи четвёртой главы Конституции в совокупности составляют нормативную основу полномочий Президента Российской Федерации практически во всех сферах внутренней и внешней политики государства и определяют ведущую роль Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти [3].

Роль и место Федерального Собрания в этой системе закрепляется в главе 5 Конституции, и прежде всего в ст.94: «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным и законодательным органом Рос-

сийской Федерации», и в ст.95 (п.1): «Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы».

Согласно положениям главы 6 Конституции Правительство Российской Федерации, осуществляя исполнительную власть, выполняет ряд функций и обладает широкими полномочиями. Так, ст.110 закрепляет, что:

1. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации.

2. Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров

Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу [1, ст.113]. В сущности, это значит, что ведущая роль Президента Российской Федерации распространяется и на основные направления деятельности Правительства, которые очерчены в последующих статьях Конституции. Согласно ст.114 Правительство Российской Федерации:

«в) обеспечивает *проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области* культуры, науки, *образования*, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

е) *осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан,* охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

ж) *осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации* [1, п.1 ст.114]»,

и «Порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом [1, п.2 ст.114]». Последнее нуждается в комментарии: если п.1 ст.114 очерчивает сферы компетенции Правительства Российской Федерации, то п.2 является отсылочным, поскольку он лишь указывает, что «порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом», а «порядок деятельности» характеризует лишь организационные аспекты деятельности, не регламентируя её по существу.

В последующих статьях конкретизируются полномочия Правительства Российской Федерации и его статус в системе государственной власти. Так, ст.115 определяет, что:

1. На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

2. *Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации обязательны к исполнению в Российской Федерации.*

3. *Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации могут быть отменены Президентом Российской Федерации.* Последнее в сущности закрепляет приоритет президентской власти над исполнительной, поскольку этот пункт делегирует Президенту Российской Федерации полномочия ***отменять*** постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации по указанным основаниям во внесудебном порядке. Более того, в ст.117 содержатся нормы, ограничивающие «степени свободы» Правительства Российской Федерации:

«1. Правительство Российской Федерации может подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации.

3. Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. Постановление о недоверии Правительству Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации

Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трёх месяцев повторно выразит недоверие Правительству Российской Федерации, Президент Российской Федерации объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу.

4. Председатель Правительства Российской Федерации может поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству Российской Федерации. Если Государственная Дума в доверии отказывает, Президент в течение семи дней принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов.

5. В случае отставки или сложения полномочий Правительство Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации продолжает действовать до сформирования нового Правительства Российской Федерации». В сущности, эти положения закрепляют неравновесный баланс в системе государственной власти, сдвигая его в сторону президентской власти.

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» статья 125 содержит важнейшие нормы о Конституционном Суде:

«2. Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

3. Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

4. *Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, применённого или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.*

5. Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации даёт толкование Конституции Российской Федерации.

6. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

7. Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Совета Федерации даёт заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления». Трудно переоце-

нить важность приведённых положений, поскольку отмеченные полномочия Конституционного Суда Российской Федерации составляют конституционную основу контроля государственной власти.

Можно было бы рассмотреть и другие положения Конституции Российской Федерации, прямо или опосредованно определяющие пределы государственной образовательной политики, однако это значительно увеличило бы объём текста, не внося дополнительной ясности в начатое обсуждение.

Основываясь на рассмотренных положениях Конституции Российской Федерации, можно сформулировать предварительные выводы:

1. Президенту Российской Федерации принадлежит вся полнота государственной власти, поскольку в Конституции закреплены однозначно сформулированные нормы, согласно которым Президент Российской Федерации имеет легальные возможности влияния на все сферы государственной власти.

2. Президент Российской Федерации обладает правами выдвижения инициатив во всех сферах внешней и внутренней политики Российской Федерации и располагает конституционными и легализованными Конституцией организационными возможностями направлять и оперативно менять проводимую политическую линию.

3. Проводником указанной политической линии Президента Российской Федерации является Правительство Российской Федерации, обладающее определёнными свободами в реализации мер исполнительной власти, поддерживающих политическую линию Президента Российской Федерации.

4. Конституция Российской Федерации предусматривает ограничения пределов усмотрений Президента Российской Федерации и степеней свободы Правительства Российской Федерации, но нигде в Конституции эти пределы явно не сформулированы.

5. Выдвигаемые инициативы Президента Российской федерации и организуемые Правительством Российской Федерации меры по реализации указанных инициатив не могут вступать в противоречие с нормами главы 1 «Основы конституционного строя» и главы 2 «Права и свободы человека и гражданина».

Сформулированные выводы могут выступать в качестве исходных посылок внутреннего и внешнего анализа эволюции образовательной политики Российской Федерации в период с 12 декабря 1993 года по настоящее время, что будет сделано в последующих работах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)

2. *Домаков В.В., Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Предпринимательство в научно-педагогической сфере и его правовое обслуживание // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1 (29). – С. 104-117.

3. *Домаков В.В., Матвеев В.В.* Два диаметрально противоположных взгляда на функции Президента РФ – гаранта Конституции РФ и его администрации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 3 (23). – С. 30-45.

4. *Матвеев В.В.* Роль системы образования в устойчивом воспроизводстве поколений людей // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 178-191.

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2020 г.
Принята к публикации 22 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Кобец П.Н. Совершенствование теоретических и организационных основ предупреждения преступлений в сфере экономической безопасности – важнейший элемент, связанный с обеспечением национальной безопасности страны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 85-97. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-85-97

УДК 342.5; 342.7 DOI: 10.37468/2307-1400-2020-4-98-104

ШАФИГУЛИН КИРИЛЛ ВИТАЛЬЕВИЧ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются отдельные вопросы безопасности государства через призму эффективности государственного управления в возникших в 2020 году в России условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Анализируются нормы федеральных законов, в соответствии с которыми необходимо принимать меры по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе от распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих. Критическому осмыслению подвергнуты решения главных государственных санитарных врачей Российской Федерации и субъектов России, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, не имея для этого правовых оснований.

В статье сформулированы выводы, которые должны помочь в повышении эффективности государственного управления, что позволит, в свою очередь, не снижать уровень защищенности личности, то есть на должном уровне поддерживать национальную безопасность.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государственное управление, безопасность государства, чрезвычайные ситуации, заболевание, представляющее опасность для окружающих, новая коронавирусная инфекция (COVID-19), санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, права и свободы человека и гражданина.

SHAFIGULIN K. V.

EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN TERMS OF DISTRIBUTION CORONAVIRUS INFECTION AS THE BASIS OF NATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The article examines individual issues of state security through the prism of the effectiveness of public administration in the conditions of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in Russia in 2020. The article analyzes the norms of Federal laws, according to which it is necessary to take measures to protect the population from natural and man-made emergencies, including the spread of diseases that pose a danger to others. The decisions of the chief state sanitary doctors of the Russian Federation and the subjects of Russia that restrict the rights and freedoms of a person and citizen without having legal grounds for this are subjected to critical reflection.

The article formulates conclusions that should help to improve the efficiency of public administration, which, in turn, will not reduce the level of personal protection, that is, to maintain national security at the proper level.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, state administration, state security, emergencies, diseases that pose a danger to others, new coronavirus infection (COVID-19), sanitary and epidemiological welfare of the population, human and civil rights and freedoms.

В Конституции Российской Федерации используется термин «безопасность», но без раскрытия его сути, например, к вопросам ведения Российской Федерации относятся вопросы безопасности [1, п. «м» ст. 71], в целях обеспечения безопасности государства допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина [1, ч. 3 ст. 55].

Федеральный закон «О безопасности» юри-

* Статья подготовлена под научным руководством В.А. Винокурова, доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

дически ставит знак равенства между термином «безопасность» и понятием «национальная безопасность», включая в их содержание деятельность по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации [2, статья 1]. Исходя из данной позиции, нами будут использоваться и указанный термин, и названное понятие.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором, в частности, обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан России, достойные качество и уровень их жизни, устойчивое социально-экономическое развитие страны. При этом национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, в том числе безопасность личности [3, п. 6].

Указанным президентским актом определены меры, которые должны осуществлять органы государственной власти, направленные на решение вопросов национальной безопасности в соответствующих сферах. Органы государственной власти (как федеральные, так и субъектов Российской Федерации), в частности, обязаны:

1) принимать меры по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также по снижению риска их возникновения на территории Российской Федерации – для противодействия угрозам качеству жизни граждан [3, п. 53];

2) обеспечивать развитие профилактической медицины и первичной медико-санитарной помощи, внедрение новых организационных форм оказания медицинской помощи; развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также создание основ персонализированной медицины – в целях противодействия угрозам в сфере охраны здоровья граждан [3, п. 75].

Рассмотрим указанные выше меры подробнее.

1. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет, как сказано в преамбуле, «общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации … от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4]. При этом для понимания того, от чего необходимо защищать лиц, проживающих и пребывающих на территории нашего государства, в указанном Федеральном законе дано определение чрезвычайной ситуации: «это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4, ст. 1].

Обратим внимание на такое новое основание, позволяющее признать сложившуюся обстановку чрезвычайной ситуацией, как «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих». Это дополнительное основание было внесено в названный Федеральный закон и вступило в силу 1 апреля 2020 года [5, ст. 2], то есть в период стремительного распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), о чем глава государства сообщил в своем обращении к российским гражданам 25 марта 2020 года [6].

В результате принятых изменений вопросами государственного управления и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе в части распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, должен заниматься уполномоченный федеральный орган исполнительной власти – Министерство Российской Федерации

по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), что зафиксировано в названном Федеральном законе [4, ст. 12].

Однако, решения, касающиеся непосредственной защиты населения от распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), приняты высшими должностными лицами или высшими исполнительными органами государственной власти всех субъектов Российской Федерации [7] по рекомендациям (!) главных государственных санитарных врачей субъектов России, основанных на постановлениях главного государственного санитарного врача Российской Федерации. Действительно, в соответствии с нормами Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4, подп. «м» и «у» п. 1 ст. 11] органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. И такие «правила поведения», больше похожие на ограничения прав и свобод, повсеместно были введены. Причем обосновывается такой подход к решению задач защиты населения от коронавирусной инфекции нормами Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8]. В соответствии с нормами названного Федерального закона в случае на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации могут вводиться «ограничительные мероприятия (карантин)» [8, п. 2 ст. 31]. Под карантином, как ограничительными мероприятиями, понимаются «административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных» [8, ст. 1]. Как видим, формулировки довольно общие, скрывающиеся за словами «меры» (всевозможного характера) и «особый режим» деятельности, то есть без какого-либо конкретного перечня. Более определенно сказано об ограничении передвижения населения, транспортных средств грузов и животных, но в каких пределах названный Федеральных закон допускает это ограничение, не ясно.

О возникших нестыковках в нормах действующего законодательства отмечали отдельные ученые [9, 10].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается в соответствии с Конституции Российской Федерации, когда такие ограничения возможны «федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1, ч. 3 ст. 55].

В качестве примера грамотного урегулирования вопросов, связанных с ограничением прав и свобод граждан, рассмотрим Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», поскольку чрезвычайные ситуации являются частью правового режима чрезвычайного положения. В названном Федеральном конституционном законе меры и временные ограничения, которые могут быть применены при введении чрезвычайного положения, определены заранее, причем формулировки этих мер носят весьма конкретный характер [11, ст. 11–13]. Должностное лицо, вводящее режим чрезвычайного положения, не вправе вводить ограничения, не перечисленные в законе, то есть перечень таких мер ограничен и не может быть увеличен.

В решениях высших должностных лиц (высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации не содержится указание на то, что вводится карантин или устанавливаются ограничительные мероприятия. Напротив, во всех субъектах России введен «режим повышенной готовности», установление которого регулируется Федеральным законом «О защите

населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а не Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

2. В развитие раздела «Здравоохранение» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации была разработана и утверждена Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 года № 254 Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [12].

В соответствии Стратегией развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года целями развития здравоохранения в России являются увеличение численности населения, продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, снижение уровня смертности и инвалидности населения, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий [12, п. 25].

В период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), главный удар пришелся на работников медицинской сферы. Поэтому никакие ограничения по прекращению работы, передвижению не коснулись медицинских организаций и медицинских работников [13].

Организацию работы медицинских учреждений в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» осуществляет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти [14, ч. 2 ст. 14]. В настоящее время таким органом является Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России). Основываясь на нормах своего Положения [15], Минздравом России приказом от 19 марта 2020 года № 198н в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 утверждены несколько порядков, алгоритмов действий, в том числе временный порядок организации работы медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях и условиях дневного стационара, в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 [16].

Указанным временным порядком руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья и руководителям медицинских организаций предписывается: приостановить проведение профилактических медицинских осмотров и диспансеризации; рассмотреть возможность переноса сроков оказания медицинской помощи в плановой форме; осуществлять выдачу направления на госпитализацию для оказания специализированной медицинской помощи в плановой форме исключительно лечащим врачом медицинской организации, выбранной гражданином для оказания медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также органом государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. При этом допускается (в случае ухудшения эпидемиологической ситуации) привлечение врачей-специалистов по специальностям, не предусмотренным сертификатом специалиста или свидетельством об аккредитации специалиста, для оказания первичной медико-санитарной помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

В результате не функционировали поликлиники и больницы, не перепрофилированные для госпитализации пациентов с новой коронавирусной инфекцией, фактически был остановлен весь плановый прием пациентов, страдающих иными заболеваниями, отменены плановые операции, которых больные дожидались длительное время, что нанесло непоправимый ущерб здоровью нации [17, 18]. В средствах массовой информации регулярно появляются материалы об отказах в лечении больным с иными (не связанными с новой коронавирусной инфекцией) заболеваниями, даже довольно тяжелыми [19, 20].

Несомненно, для решения вопроса с заболевшими новой коронавирусной инфекцией, необходимо было оперативно принять, в первую очередь, организационные меры, позволяющие не только перепрофилировать стационары и развернуть

новые медицинские учреждения, но и сохранить плановый прием и лечение пациентов с иными заболеваниями. Ни Минздрав России, ни органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с этой задачей не справились.

Попытки федеральных органов государственной власти хоть как-то стимулировать врачей и других медицинских работников решать возникшие задачи, не смогли переломить ситуацию. Система доплат за работу с инфицированными COVID-19 сложна и непонятна, непрозрачна и требует оформления многочисленных подтверждающих документов [21].

Учреждение новых государственных наград, предусмотренных исключительно для врачей и других медицинских работников [22], и массовое награждение ими не решило вопросы, связанные с нормальной организацией оказания медицинской помощи в государстве. Это становится ясно с началом второй волны заболеваний.

И если подобную неразбериху можно было оправдать в период так называемой «первой волны» распространения коронавирусной инфекции, то по прошествии полугода, во время очередной – второй волны вспышки распространения COVID-19, весьма сложно объяснить продолжающуюся путаницу в вопросах ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрев действующие федеральные законы, касающиеся вопросов государственного управления, его эффективности при осуществлении мер по защите населения от распространения коронавирусной инфекции, приходим к следующим выводам:

1) в понятие «чрезвычайная ситуация» включено еще одно условие, позволяющее считать сложившуюся обстановку чрезвычайной ситуацией – распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих, что безусловно обозначило сложность решения проблем с защитой населения от распространения инфекционных заболеваний, в частности от коронавирусной инфекции (COVID-19);

2) на федеральном уровне основными структурами, которые участвуют в процессе защиты населения от распространения коронавирусной инфекции, является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальные органы, возглавляемые главными государственными врачами Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, а также Министерство здравоохранения Российской Федерации. МЧС России как специально созданный федеральный орган исполнительной власти, который должен осуществлять государственное управление и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе при распространении заболевания, представляющего опасность для окружающих, не участвует в данной работе;

3) реальные решения о различных мерах, способствующих ограничению распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих (коронавирусной инфекции), принимаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с одной стороны, на основе рекомендаций главных государственных санитарных врачей по субъектам России, которые действуют в соответствии с нормами Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а с другой стороны, в соответствии с правами, предоставленными «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», не предусматривающими возможность ограничивать права и свободы человека и гражданина;

4) поскольку указанные федеральные законы не содержат перечня возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (карантинные меры не в счёт, так как карантин нигде не вводился), то на практике происходит повсеместное нарушение конституционных норм, не позволяющих вводить какие-либо ограничения при отсутствии установленной в федеральных законах возможности такого ограничения.

Вышеперечисленное свидетельствует о довольно низкой (если не об отсутствии) эффек-

тивности государственного управления в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, что ставит под угрозу вопросы национальной безопасности, особенно безопасность личности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020, 4 июля. № 0001202007040001.

2. Федеральный закон «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. –№ 1. – Ст. 2.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

4. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (ч. I). – Ст. 2028.

6. Обращение Президента Российской Федерации «К гражданам России» // Российская газета, 2020. 26 марта.

7. Справочная информация «Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором» (по состоянию на 16 октября 2020 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

9. *Винокуров В.А.* Проблемы правового регулирования, возникающие при ликвидации нового вида чрезвычайных ситуаций // Теория государства и права. – 2020. – № 4 (20). – С. 49–55.

10. *Коновалов А.М.* Законно ли введены режим повышенной готовности и последовавшие за ним ограничения прав и свобод на территориях субъектов Российской Федерации? // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 7. – С. 32–34.

11. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

12. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 года № 254 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 23. – Ст. 2927.

13. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (ч. I). – Ст. 2082.

14. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. –2011. – № 48. – Ст. 6724.

15. Положение о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 608 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 26. – Ст. 3526.

16. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 020, 19 марта. № 0001202003190038.

17. Постановление главного государственного санитарного врача по Ленинградской области от 16 марта 2020 года № 3-п «О проведении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-2019, в Ленинградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://47.rospotrebnadzor.ru/content/ (дата обращения 25 октября 2020).

18. Постановление главного государственного санитарного врача по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 17 апреля 2020 года № 7 «О дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятиях по недопущению заноса и распространения новой коронавирусной инфекции в медицинских организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://86.rospotrebnadzor.ru/dokumenty/ (дата обращения 25 октября 2020).

19. Из-за коронавируса врачи отказывают в лечении даже онкобольным» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/43953862 (дата обращения 25 октября 2020).

20. Костюченкова Е. Госпитализацию «плановых» отменили. Минздрав назвал изменения в оказании помощи в связи с распространением коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smolnarod.ru/sn/medicina (дата обращения 25 октября 2020).

21. Правила предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 года № 484 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 16. – Ст. 2596.

22. Указ Президента Российской Федерации от 19 июня 2020 года № 404 «Об утверждении ордена Пирогова и медали Луки Крымского» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. – № 25. – Ст. 3881.

Статья поступила в редакцию 4 ноября 2020 г.
Принята к публикации 19 декабря 2020 г.

Ссылка для цитирования: Шафигулин К.В. Эффективность государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции как основа национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4(32). С. 98-104. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-4-98-104

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЫЧКОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Проблем повышения эффективности и качества освоения и эксплуатации сложных автоматизированных комплексов вооружения и техники ВМФ», Военно-морской институт Военный учебный научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия», член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, e-mail: vitaliy-bychkov204@mail.ru

ВОЛОХ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, Ассоциация некоммерческого партнерства СЗУ «СОФИТ», г. Омск, e-mail: voloh.corpar@mail.ru

ЕВДОКИМОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ – кандидат военных наук, доцент Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, e-mail: pavelevdokimov@mail.ru

ЖДАНКИНА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА – аспирант ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва, e-mail: zh.alexa@bk.ru

ЖУКОВСКИЙ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, e-mail: zhukol54@gmail.com

КАРЦЕВА АЗА КОНСТАНТИНОВНА – начальник учебного отдела факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва e-mail: pkobets37@rambler.ru

КСЕНОФОНТОВ ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ – студент направления подготовки политология Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, e-mail: ksenofontov.ksen@mail.ru

ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры Прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: metelkov5178@mail.ru

МИНИНА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА – студент, Санкт-Петербургский экономический университет, г. Санкт-Петербург

НЕЧАЙ ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат политических наук, доцент, доцент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, e-mail: nechay.ee@dvfu.ru

ОВЧИННИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ – студент направления подготовки политология Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, e-mail: px199zyz@mail.ru

ПЕЧЕРИЦА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: helene8@yandex.ru

ПРУЕЛЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: pruijel@mail.ru

РУЧКИНА ЕЛИЗАВЕТА ЭДУАРДОВНА – студент кафедры экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

СИДОРОВ АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой автоматизации обработки информации ФГБОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, e-mail: astroasregion@gmail.com

СМИРНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор экономических наук, профессор, профессор Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: smimova_oa@spbstu.ru

СУДАКОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, e-mail: a.e.sudakova@urfu.ru

ТАРАСЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – младший научный сотрудник, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, e-mail: a.a.tarasyev@urfu.ru

ФИЛОБОКОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва, e-mail: filobokova@list.ru

ШАМРАЙ АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – студент, Санкт-Петербургский экономический университет, г. Санкт-Петербург

ШАФИГУЛИН КИРИЛЛ ВИТАЛЬЕВИЧ – Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: kusha1@bk.ru

ШИШАНИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры автоматизации обработки информации ФГБОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, e-mail: Mari-scan@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС77-52827*

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Рубрики журнала:

1. *Управление социально-экономическими системами.*
2. *Общие вопросы обеспечения национальной безопасности*
3. *Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики*
4. *Правовые основы обеспечения национальной безопасности*
5. *Политическая безопасность*
6. *Социальная безопасность*
7. *Информационная безопасность*
8. *Экономическая безопасность*
9. *Военная безопасность и национальная оборона*
10. *Стратегическое планирование*
11. *Наука, инновации и образование*
12. *Здравоохранение и демографическая безопасность*
13. *Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование*

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880. E-mail: to-future@mail.ru Сайт: www.futurepubl.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

№ 4 (32) 2020

Учредитель Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Регистрационный номер Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № ФС77-52827 от 08.02.2013

ISSN 2307-1400 ISSN International Centre

Адрес редакции: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4, литер А, помещение 2Н
Тел. +7911-791-08-80
E-mail: to-future@mail.ru
www.to-future.ru

Председатель редакционной коллегии Матвеев Владимир Владимирович

Верстка Матвеева Татьяна Викторовна

Типография Отпечатано в типографии ИП «Павлушкин»

Тираж 1 000 экз.

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **Э20941**
Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – **П5388**

Подписано в печать 30.12.2020 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,3. Уч.-изд. л.10,6. Заказ № 648.